

Альманах XXIX
библиофила

*Международный союз общественных
объединений книголюбов*

Альманах АБ библиофила

**Альманах
библиофила**

Выпуск 29

Москва
2005

УДК 002.(47+57)(082)
ББК 76.106(100)
С70

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.В. Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

*О.Г. Ласунский, В.В. Лобурев, В.А. Петрицкий,
А.П. Толстяков, В.В. Худoley, Л.И. Чертков*

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ

М.М. Богданович

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск двадцать девятый

Сдано в набор 06.04.2005. Подписано в печать 04.08.2005.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 500 экз. Заказ № 6200.

Издательство Международного союза книголюбов
107031, Москва, ул. Пушкинская 7/5, стр. 2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail:knigolub@co.ru

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86.

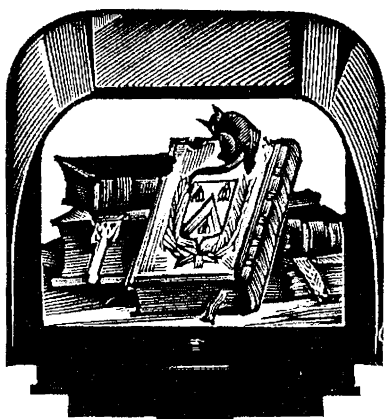
ISBN 5-93863-020-7

© Международный союз книголюбов

ИЩУЩАГО

КОЛО

КНИЖНИКА

Книга – это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить; приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему на его место. Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Она росла вместе с человечеством, в нее кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца; в нее записана та огромная исповедь бурной жизни человечества, та огромная аутография, которая называется всемирной историей. Но в книге не одно прошедшее; она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящего, во владение всей суммы истин и усилий, найденных страданиями, облитых иногда кровавым потом; она – программа будущего. Итак, будем уважать книгу!

А.И. Герцен

Мы вновь с вами!..

Более десяти лет не выходил в свет «Альманах библиофила» – традиционное издание Всесоюзного общества книголюбов, общественной организации, которой в 2004 году исполнилось 30 лет. И «Альманах», и общество книголюбов создавались в советское время, по сути, в одной стране – в Советском Союзе, а продолжают действовать и возрождаются в другой – в России.

Многое изменилось за эти годы, если не сказать больше – все. Из многомиллионной, массовой организации наше содружество превратилось в союз профессионалов, истинных любителей книги, которые, несмотря на проблемы, носящие в основном экономический характер, продолжают организационную, просветительскую работу по пропаганде книги и чтения среди населения и особенно среди детей и молодежи. Преобразовавшись в Международный союз книголюбов, пережив сложный период в жизни новой России, мы возрождаем многое из тех славных дел и начинаний, что были успешно реализованы в начале нашего пути. Одно из них – «Альманах библиофила».

Этот сборник статей, материалов о библиофильских изысканиях, находках, вышедший впервые в 1973 году тиражом в 30000 экземпляров и издаваемый в советское время многотысячными тиражами (1985 г. – 75000 экз.), в трудные годы перестройки стал животворящим источником для родственных изданий. Вышли в свет и продолжают издаваться: «Библиофил», «Невский библиофил», «Рижский библиофил», «Библиофилы России». И это замечательно, значит, у подобных изданий есть своя читательская аудитория, и задача перед нами только одна – ее расширение. Что мы частично и постарались сделать, выпустив в свет 29-й номер «Альманаха».

Как заметили наши постоянные и преданные читатели, внешне он почти не отличается от большинства предыдущих. Чтобы показать преемственность издания не только визуальное, мы постарались сохранить большинство рубрик: «Библиотеки и библиофилы», «Дела минувшие», «Книга и жизнь»,

«Поиски и находки». Думаем, что это не вызовет вопросов, потому что удачные в прошлом находки не могут устареть за давностью времен, так как носят исследовательский научный характер, тем они и интересны.

В то же время отдельные материалы, например «Елена Антимопова. Памяти художника», хотя и написаны под традиционной рубрикой, неслучайны именно в этом, первом после многолетнего перерыва номере. Этот материал не только дань памяти и уважения ушедшей художницы, но и своеобразное освещение многогранной деятельности по изучению книжных знаков, которая ведется в МСК. За минувшие годы расширил свою деятельность музей экслибриса МСК, создана Российская ассоциация экслибриса.

«Альманах библиофила» вновь увидел свет, мы поздравляем с этим событием вас, наши уважаемые читатели, и надеемся, что не разочаровали, что оправдали ваши надежды.

*Главный редактор
Шустрова Л.В.*

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Лариса Петина

Собрание книг графа А.Г. Бобринского в замке Оберпален: из истории поместных библиотек Эстонии XVIII века

В последние годы дворянские усадьбы Эстонии стали объектом самого пристального изучения. В настоящее время мы имеем не только их подробный перечень с параллельным названием на эстонском и немецком языках, а также с указанием волостей и уездов, в которых они располагались¹, но и целый ряд книг и альбомов, содержащих описание истории и архитектуры сохранившихся родовых гнезд, в основном прибалтийско-немецкого дворянства тогдашней Эстляндии и Лифляндии².

Библиотеки, как известно, являются обязательной принадлежностью дворянской усадьбы и, шире, – дворянской усадебной культуры. В отличие от усадебных зданий, многие из которых уцелели и даже восстанавливаются, дворянские поместные библиотеки Эстонии в своем подавляющем большинстве как целостные коллекции не сохранились³. В музеях и библиотеках Эстонии можно обнаружить лишь единичные экземпляры, реже – небольшие и, как правило, разрозненные части существовавших некогда фамильных собраний. Нечасто встречаются и каталоги приусадебных библиотек, содержащие, по обыкновению, неточные и неполные описания книг⁴. За неимением других источников нам представляется важным обратить внимание на оставшиеся от библиотек фрагменты. Изучение их дает дополнительный материал для истории усадебной

культуры Эстонии и, кроме того, позволяет лучше понять происхождение современных коллекций старопечатных и редких книг в эстонских музеях и библиотеках.

Эстонские поместные собрания начали распадаться в послереволюционное время, в 1918–1920-х годах, и позже, в конце 30-х – начале 40-х годов, в период массовой депортации немцев. Окончательная волна разрушений приходится на конец 40-х – начало 50-х годов, когда остатки уцелевших собраний были национализированы новой властью и перераспределены между библиотеками Эстонии, в первую очередь Таллинна и Тарту.

Интересные сведения об истории прибалтийско-немецких приусадебных библиотек находим в заметках эстонского библиофила Юлиуса Генса (1887–1957)⁵. Их автор рассказывает о том, как в 1919–1920-х годах проходило разрушение ценнейшей библиотеки баронов Липгартов из имения Раади (немецкое название – Ratshof), насчитывавшей 30000 томов, в том числе и инкунабулы. Там же можно прочесть о распродаже в 1923–1924-х годах на аукционах в Лейпциге библиотеки Самсон-Гиммельштерна, включавшей вместе с богатым разделом балтики 17000 томов. Благодаря свидетельствам Ю. Генса, который состоял членом Комиссии по охране предметов искусства и собирал информацию о перемещении ценных коллекций, мы знаем также, как в берлинском антиквариате «Utopia» закончилась история библиотеки баронов фон Нолькен, содержащей 3000 томов, в том числе и хорошо подобранный раздел россики. В этой же статье находим сведения и об интересующей нас библиотеке графа Алексея Григорьевича Бобринского (1762–1813), хранившейся в его замке Оберпален (Oberpahlen, эстонское название – Пыльтсамаа, Põltsamaa). Автор статьи был непосредственным свидетелем того, как в 1920 году в дровяном сарае на окраине Тарту в течение года распродавались за бесценок десятки ящичков с ценнейшими книгами дворцовой библиотеки. Ю. Генс весьма живо описывает атмосферу этой распродажи: «Весною 1920 года, по объявлению в газете, я пошел осматривать книги куда-то на окраину. В дровяном сарае стояли ящички, полные книг, причем там уже находился один покупатель. Увидев меня, он испуганно обнял сразу ящичков десять, заявив о своем праве просмотреть их до меня, так

как он пришел раньше. Мне осталось обнять другие десять ящиков и в свою очередь защищаться от следующих покупателей. <...> Все книги имели два книжных знака, один – графа Алекс. Бобринского, сына Екатерины II, другой – последующего владельца библиотеки, князя Гагарина, последнего собственника замка Оберпален. <...> В продолжение года в ящиках Бобринского рылись любители, после чего остаток был продан за бесценок одному антиквару»⁶.

Сведения о библиотеке А. Г. Бобринского и ее распродаже, появились в эстонской печати еще в 1925 году, задолго до публикации статьи Ю. Генса, и были связаны с курьезной полемикой, развернувшейся на страницах эстонского журнала «*Odamees*». Описывая архитектуру замка Пыльтсамаа, автор статьи, местный житель Густав Саар, упомянул мимоходом и о хранившихся в нем собраниях картин и книг, весьма примечательных не только своими размерами, но и порнографической тематикой. Скорее всего автор статьи имел в виду эротические произведения, например, живописные полотна и роскошные французские иллюстрированные издания XVIII века фривольного содержания, известные в искусствоведческой литературе под именем “интимного барокко”, возможно, видел он в замковой библиотеке скандальное сочинение скандально известного фламандского писателя Адриана ван Беверланда (*Adriaan van Beverland, 1651?–1712*), трактующего первородный грех как сексуальную связь прародителей человечества. Книга Беверланда, вызвавшая яростное возмущение Церкви и послужившая причиной ареста и изгнания ее автора из Голландии, впервые вышла анонимно в 1678 году на латинском языке. В библиотеке А. Г. Бобринского хранилось более позднее немецкое издание этой книги («*Philosophische Untersuchung von dem Zustand des Menschen in der Erbsünde*». Frankfurt; Leipzig [Halle], 1746). О других непристойных сочинениях оберпаленской библиотеки можно только догадываться.

В разбазаривании библиотеки, архива и коллекции картин Г. Саар обвинял управляющего замком, несведущего в ценности доверенного ему имущества, а также военных, находившихся в замке во время первой мировой войны и революции 1917 года и позднее, вплоть до его национализации в 1920 году⁷.

Полноправный управляющий замка Карл Вильде, задетый за живое несправедливыми, с его точки зрения, утверждениями Густава Саара, пытался защитить и себя, и библиотеку А. Г. Бобринского от огульных обвинений (особенно негодовал К. Вильде по поводу так называемой «порнографической литературы»); в своем письме в редакцию, опубликованном в том же журнале, он кратко охарактеризовал состав библиотеки, а также описал драматическую историю ее распада⁸. К распаду библиотеки управляющий имел все же самое непосредственное отношение, поскольку именно он приступил к распродаже собрания и начал, по его наивному признанию, «с наиболее малоценного»⁹.

В трудах по истории частных библиотек России мы не нашли даже упоминаний о книжном собрании Алексея Григорьевича Бобринского. Вместе с тем дошедшие до нас документальные свидетельства, а также сами книги позволяют восполнить этот пробел и рассказать о существовавшей неког-

Вид на замок Оберпален (Пыльтсамаа). Рис. В.-З. Штафенхаген. Грав. на стали Г. Г. Ланге. Воспроизводится по книге: "Album Livländischer Ansichten" (Mitau, 1866)

да ценной библиотеке оберпаленского замка, свыше 30 лет собиравшейся ее родовитым владельцем.

Граф Алексей Григорьевич Бобринский стал владельцем замка Оберпален по одним сведениям в 1792, по другим – в 1794 году. Личность Бобринского хорошо известна в русской истории. Он был внебрачным сыном Екатерины II и графа Григория Григорьевича Орлова. Рождение и первые 26 лет его жизни сопровождалось громкими скандалами. Известно, что его появление на свет было обставлено пожарами. Во время родов Екатерины в Зимнем дворце в 1762 году приближенные императрицы, ее конфиденты, чтобы отвлечь внимание Петра III от происходящего договорились поджечь свой дома (Петр любил ездить смотреть на пожары). Ситуация была нешуточной, поскольку государь император намеревался заточить свою супругу в Шлиссельбургскую крепость, и достаточно было любого повода, чтобы намерение это осуществилось. Когда начались родовые схватки, запылал особняк графа Гендрикова. Однако тревога оказалась ложной. Схватки возобновились через 4 дня, и тогда загорелся дом гардеробмейстера Екатерины Василия Шкурина.

Екатерина внимательно следила за воспитанием и обучением своего сына. Об интересах и наклонностях молодого человека докладывал императрице, устно и письменно, его воспитатель и доверенное лицо Екатерины, известный русский педагог Иван Иванович Бецкий. С 1774 по 1782 год, в общей сложности 8 лет, Алексей Бобринский обучался в привилегированном дворянском учреждении – Сухопутном Шляхетском Корпусе и закончил его с малой золотой медалью.

Судя по записям в дневнике, который молодой человек начал вести в 1779 году, еще во время обучения в корпусе, его интересовали, в основном, балы и маскарады, амуры с барышнями из Смольного института и придворные сплетни. Встречаются в дневнике, правда, реже, чем хотелось бы, и упоминания о книгах. «Был у книгопродавца, – записывает А. Г. Бобринский 25 февраля 1782 года, – и купил несколько книг»¹⁰. Аналогичную скудную информацию находим и в его позднейших дневниковых записях. Так, из записи, сделанной 19 октября 1785 г. в Вене, мы узнаем, что молодой человек,

тогда еще лейб-гвардии поручик, с полдня пробыл у книгопродавца и купил книг на 46 франков и 8 копеек <sic!>¹¹. Другие источники сообщают, что А. Г. Бобринский весьма активно собирал книги в течение своего пребывания в корпусе и ко времени его окончания составил себе солидную библиотеку. Отправляясь в 1782 году в путешествие по России и Европе, он оставил книги одному из своих учителей в корпусе, господину Лёхнеру, который в свою очередь отдал их на хранение своему двоюродному брату Луи Жерве. Обо всем этом нам доподлинно известно из писем Лёхнера к Бобринскому, опубликованных в «Русском архиве»¹². Кроме того, имеются косвенные свидетельства о том, что Алексей Григорьевич еще до отъезда из Санкт-Петербурга приобрел библиотеку своего воспитателя И. И. Бецкого вместе с его же коллекцией оружия. В 1795 году, уже будучи в Эстонии, он пытался вернуть себе книги, когда-то приобретенные у И. И. Бецкого, и через своего опекуна Петра Завадовского вел об этом переговоры с дочерью покойного воспитателя – Анастасией Ивановной Рибас. К сожалению, неизвестно, чем закончились эти хлопоты и была ли библиотека И. И. Бецкого возвращена А. Г. Бобринскому. Дочь Бецкого о покупке книг ничего не знала и требовала письменных доказательств, подтверждающих эту сделку. Петр Завадовский общался о своих переговорах в письме к А. Г. Бобринскому от 11 ноября 1795 года: «Она [Анастасия Рибас] отзывалась, что помнит только то, что за 16.000 р. была продана для вас одна оружейная, а о библиотеке ничего не ведает; и ежели вы какое доказательство имеете о покупке оной, то лишь бы сообщили оное, она готова отдать по тому все книги»¹³.

Путешествуя по Европе в общей сложности около 5 лет, А. Г. Бобринский делил время между осмотром достопримечательностей, игрой в карты и другими развлечениями, не забывая при этом и про свою библиотеку. По свидетельству его биографа Н. Н. Бобринского, он покупал за границей не только книги, но и многочисленные географические карты, а также древние манускрипты¹⁴. Так или иначе, но к моменту своего прибытия в Эстонию, весной 1788 года, библиотека Бобринского уже существовала. Часть ее находилась в Санкт-Петербурге, часть, по всей видимости, была привезена с собою из путешествия по Европе.

Портрет графа А. Г. Бобринского и его супруги А. В. Бобринской (урожд. Унгерн-Штернберг). Воспроизводится по книге: «Русские портреты XVIII и XIX столетий / Изд. вел. кн. Николая Михайловича» (СПб., 1905. Т. 1)

26-летний Алексей Бобринский прибыл в Эстонию по настоятельному требованию своей царственной матушки и был обязан безвыездно проживать в Остзейской провинции в наказание за свою беспутную жизнь и огромные карточные долги, оставленные им в Париже. «Я очень хорошо знаю, – писала Екатерина своему сыну в 1788 году, – что Ревель не то, что Париж или Лондон и что вы в нем скучаете; но вам полезно пожить так»¹⁵.

В Ревеле Алексей Бобринский остепенился, женился на дочери ревельского коменданта Анне Унгерн-Штернберг¹⁶, занялся обновлением интерьеров в купленном для него замке Оберпален, постройкой там обсерватории, а также обустройством библиотеки¹⁷. Напомню, что к 1795 году относятся его хлопоты об оставленном в Петербурге собрании И. И. Бецкого. Другие книги из Санкт-Петербурга, надо полагать, к этому времени были уже получены¹⁸.

Находясь в Эстонии безвыездно 9 лет, граф продолжал пополнять свое собрание книг и тратил на это немалые деньги¹⁹. После смерти Екатерины в 1796 году А. Г. Бобринский полу-

чил право на свободное передвижение и жил попеременно в своем петербургском доме на Галерной улице (где, кстати сказать, тоже построил обсерваторию), в Тульском имении в селе Богородицком и в замке Оберпален. Вполне возможно, что книги сопровождали графа и могли оказаться во всех трех его домах. Судьба оберпаленской коллекции нам известна из заметок Ю. Генса, а также из упоминавшихся выше газетных статей в журнале «*Odamees*». О собрании книг в Тульском имении мы, к сожалению, сведений не имеем. Книги из петербургского дома Бобринских на Галерной улице поступили после революции 1917 года в Музей дворянского быта, который был открыт в том же особняке²⁰.

Известные нам печатные и архивные источники говорят о том, что библиотека Бобринского была весьма внушительных размеров и занимала в замке отдельную комнату, имелся также инвентарный список книг, к сожалению до нас не дошедший²¹. По рассказам управляющего, библиотека состояла из энциклопедий, научной и художественной литературы, преимущественно на немецком и русском языках, имелись также книги на французском, английском, итальянском и некоторых других языках²².

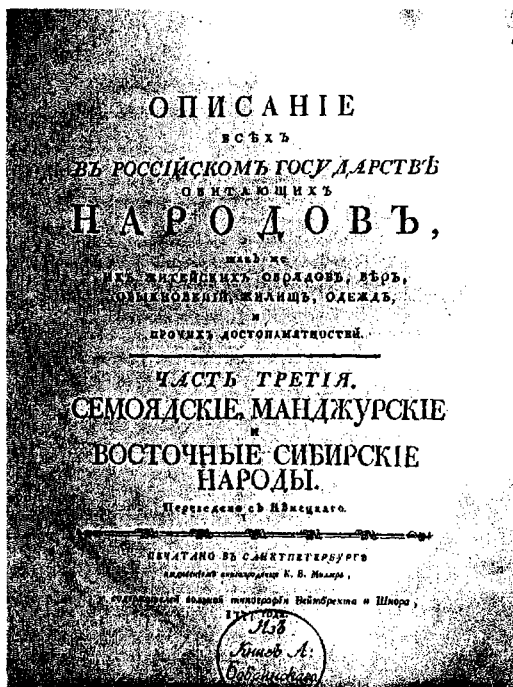
Столь же общий характер носит описание библиотеки, данное Ю. Генсом, к тому же оно касается не только книг Бобринского, но и собрания книг князей Гагариных, владевших замком вплоть до 1919 года (заметим в скобках, что после смерти графа замок унаследовала его дочь Мария, вышедшая замуж за князя Н. Гагарина). В своих заметках Ю. Генс писал о многочисленных редких книгах, в том числе и об иллюстрированных изданиях, упоминал два ящика с русскими книгами XVIII века (которые он, кстати сказать, приобрел для себя), называл виденный им уникальный экземпляр сочинения Блонделя, а также ряд английских гравюр и семейные миниатюры работы Вейнгартнера и Клонделя²³.

Сам Алексей Григорьевич ни в своем дневнике, ни в письмах не рассказывает о составе библиотеки и ни разу не называет заглавий и авторов приобретаемых им сочинений. Исключение составляет дневниковая запись от 13 февраля 1782 года, в которой он с гордостью сообщает об имеющихся у него описаниях путешествий по России профессоров Петербургской

Академии наук. Запись передает разговор, состоявшийся между 20-летним А. Г. Бобринским и, по-видимому, графом Иоанном Эрнстом Минихом (1707–1788), сыном известного российского фельдмаршала и государственного деятеля Бурхарда Христофа Миниха (1683–1767): «Граф Миних спросил, слышал ли я про путешествия профессоров нашей Академии внутри России и читал ли я описания этих путешествий. Я отвечал, что не только слышал я про них, но имею у себя эти описания»²⁴.

Данное заявление дает основание предположить, что молодой человек приобрел для своей библиотеки вышедшие к тому времени отдельные тома весьма популярных сочинений ученых-путешественников, профессоров и академиков Петербургской Императорской Академии наук, в числе которых могли быть книги И. Лепехина («Дневные записки путешествия ... по разным провинциям Российского государства ...». СПб., 1771–1805. 4 ч.), С.-Г. Гмелина («Reise durch Russland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche». SPb., [1770]–1784. 4 The; То же на русском языке: СПб., 1771–1785. 3 ч.), И.-Г. Георги («Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich in den Jahren 1772–1774». SPb., 1775; «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen und übrigen Merkwürdigkeiten». SPb., 1776–1780. 4 Ausg.; То же на русском языке: СПб., 1776–1777. 3 ч.; и на французском языке: SPb., 1776–1777. Collection 1–3), а также хорошо известное «Путешествие по разным провинциям Российской империи» П.-С. Палласа, вышедшее на немецком (SPb., 1771–1776. 3 The), а затем и на русском языке (СПб., 1773–1788. 3 ч.). Это предположение отчасти подтверждается имеющимся у нас экземпляром русского издания упомянутой выше книги И.-Г. Георги («Описание всех в Российском государстве обитающих народов». СПб., 1777. Ч. 3), на титульном листе которой хорошо виден круглый штамп библиотеки А. Г. Бобринского.

К настоящему времени в Национальной библиотеке Эстонии, в библиотеке Тартуского университета²⁵, в Литературном центре Марии Ундер и Фридеберта Тугласа и в Эстонской академической библиотеке²⁶ удалось выявить в общей сложности 212 экземпляров книг и периодических изданий, поступивших в разное время и из разных источников. Все известные сейчас

Круглый штамп с надписью *Изъ книгъ А. Бобринскаго* на титульном листе сочинения И.-Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов». (СПб., 1777. Т. 3)

книги А. Г. Бобринского, за исключением одной, напечатанной в 1801 году, и девяти книг, изданных во второй половине XVII века, увидели свет в XVIII столетии в типографиях Германии, Франции, Англии, Голландии, Швейцарии, Италии и России. В нашем распоряжении оказались сочинения, чаще всего в разрозненном, некомплектном виде, на шести европейских языках. Основную часть составляют немецкоязычные издания (127 экземпляров), далее в порядке убывания идут книги на французском (42), латыни (25), русском (13), английском (3) и голландском (2) языках.

Тематика изданий достаточно разнообразна и, что немало важно, напрямую перекликается с интересами графа. Биографы единодушно отмечали его пристрастие к естественным наукам, в особенности к минералогии, а также его серьезное увлечение астрономией, сельским хозяйством и разнообразными физическими опытами. Записная книжка А. Г. Бобринского, заполнявшаяся в Париже, содержала весьма дельные заметки, касавшиеся астрономии, медицины, метеорологии, геодезии, химии, ботаники, финансов, управления государством и военного дела²⁷. Видимо, золотая медаль, полученная им в Сухопутном Шляхетском корпусе, была вполне заслуженной наградой, а не только реверансом в сторону его царственной матушки.

Ориентироваться в размерах библиотеки помогают инвентарные номера, вписанные синим карандашом на обороте передней крышки либо на переднем форзаце сохранившихся экземпляров. Наибольшими из обнаруженных нами являются номера 2185–2190, что позволяет говорить о наличии в библиотеке не менее 2190 томов.

Указанные выше цифры проставлены на экземплярах медицинского трактата «*Medicinae rationalis systematicae*» (Venetia, 1730–1737. Т. 1–3, 4, р.1–4), полный комплект которого, впервые вышедший в Галле в 1718–1740 годах, состоял из 9 томов. Автором книги был знаменитый немецкий врач, профессор университета в Галле Фридрих Гофман (Friderich (Fridericus) Hoffmann, 1660–1742), внесший большой вклад в развитие медицины. Следует отметить также работу «*Traité des maladies des femmes grosses...*» (Paris, 1740. 3 v.), написанную другим выдающимся врачом, французом Франсуа Морисо (François Mauriceau, 1637–1709), прозванным «оракулом акушерок своего века». Граф имел у себя 7-е издание этой книги, остававшейся на протяжении всего XVIII века основным практическим руководством по акушерству.

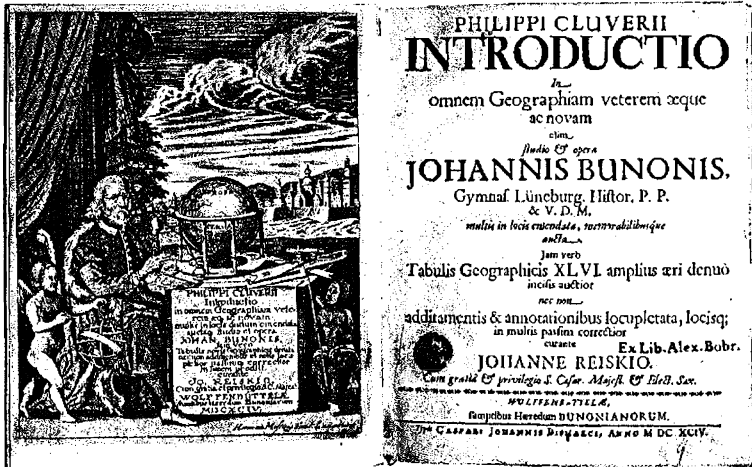
Не менее примечательными были в оберпаленской библиотеке А. Г. Бобринского и книги по естествознанию. Назовем, к примеру, исследование ирландского ученого Ричарда Кирвана (Richard Kirwan, 1733–1812), посвященное основам минералогии. Труд Р. Кирвана считался первой систематической и образцовой работой в этой области и был представлен в библиотеке

немецкоязычным изданием, содержащим дополнения и пояснения профессора Лоренца фон Крелла (Lorenz von Crell, 1744–1816) «Anfangsgründe der Mineralogie...» (Berlin; Stettin, 1796–1799. 3 Bde). Хранилась в замке и книга по минералогии доктора философии и медицины Шведской академии в Упсале Иогана Готшалка Валлериуса (Wallerius, Johan Gottschalk, 1709–1785) – «Минералогия или Описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей, ...» (Санкт-Петербург, 1763)²⁸, переведенная на русский язык неизвестным российским берг-коллегии президентом, автором целого ряда напечатанных в России сочинений по монетному, рудничному и горному делу Иваном Андреевичем Шлаттером (Johann Wilhelm Schlatter, 1708–1768).

Не осталась без внимания графа и важнейшая в свое время классификация рыб, составленная французским естествоиспытателем графом Бернаром Ласепедом (Bernard Germain Etienne de La Ville, comte de Lacépède, 1756–1825) и привлекательная не столько достоинствами своей классификационной системы, сколько тщательным описанием видов: «Histoire naturelle des poissons» (Paris, 1789. Т. 1).

Исходя из серьезных увлечений графа астрономией, на что указывает и заведенная в замке обсерватория, сочинения по астрономической науке должны были составлять обширный раздел его библиотеки и комплектоваться с особой тщательностью. Можно предположить также, что книги именно этой тематики граф перевез с собою в Петербург для обустройства новой обсерватории. Так или иначе, но из астрономического раздела библиотеки в настоящее время нам известно пока только сочинение популярного французского политика и астронома Жана-Сильвана Байи (Jean-Sylvain Bailly, 1736–1793) «Histoire de l'astronomie ancienne depuis son origine jusqu'à l'établissement de l'école d'Alexandrie» (Paris, 1775), представляющее собой первый том его обширной монографии «Histoire de l'astronomie ancienne et moderne». История древней астрономии Ж.С. Байи, судя по всему, пользовалась успехом у просвещенных читателей, эта же книга хранилась, к примеру, в личной библиотеке Вольтера²⁹.

Книги по географии также подбирались графом со знанием дела. Так, в составе его библиотеки находился первый опыт

Буквенный штамп с текстом: *Ex. Lib. Alex. Bobr.* на титульном листе книги Ф. Клувернуса «Introductio in omnem Geographiam veterem aequae ac novam...» (Wolffenbüttel, 1694)

систематической обработки географии немецкого ученого Филиппа Клувернуса (Philipp Cluverius, 1580–1623) «Introductio in omnem Geographiam veterem aequae ac novam...» (Wolffenbüttel, 1694), а также популярное учебное пособие по географии французского ученого Луи Антуана де Лакруа (Louis Antoine-Nicolle de Lacroix, 1704–1760) «Géographie moderne, précédée d'un petit traité de la sphère et du globe, ...» (Paris, 1773. Т. 2). «Современная география» де Лакруа в течение XVIII столетия неоднократно переиздавалась, одна из ее глав вышла в русском переводе отдельной книгой под названием «Географическое описание Азии, ...» (Москва, 1789). Помимо учебника де Лакруа, имелся у графа и первый оригинальный русский учебник по географии, написанный ректором Московского университета, профессором Харитоном Андреевичем Чеботаревым (1745–1815), «Географическое методическое описание Российской империи, ...» (Москва, 1776).

Мы уже отмечали интерес А. Г. Бобринского к трудам по этнографии России и называли имевшуюся в его библиотеке книгу адъюнкта Петербургской Императорской Академии наук, доктора медицины Иоганна Готтлиба Георги (Johann Gottlieb Georgi, 1729–1802). Исследование И.-Г. Георги, известное в этнографической науке как первый опыт сводного описания народов России, до сих пор высоко ценится благодаря цветным гравюрам на меди, изображающим коренных жителей российского государства в их национальных одеждах (количество иллюстраций в разных изданиях варьировалось от 73 до 100). Важным источником для изучения России является также историческое описание Астраханской губернии и обитающих в ней народов, вышедшее под заглавием «Введение к Астраханской топографии, ...» (Москва, 1774). Автором книги был главный правитель оренбургских соляных дел, историк и экономист Петр Иванович Рычков (1712–1777), оставивший ряд ценных историко-географических работ по России. Вполне возможно, что обе названные книги оказались в библиотеке А. Г. Бобринского еще до путешествия его по российским губерниям и, выражаясь словами И. И. Бецкого, немало содействовали «к удовольствованию любопытства» и приобретению «полезнейших о своей земле познаний»³⁰.

Историко-географические познания графа не ограничивались, конечно же, только российскими землями. Книга профессора философии Геттингенского университета Кристофа Майнерса (Christoph Meiners, 1747–1810) «Betrachtungen über die Fruchtbarkeit oder Unfruchtbarkeit ... der vornehmsten Länder in Asien, ...» (Lübeck; Leipzig, 1795–1796. 2 Vde) знакомила, например, с природными богатствами и историей народов азиатского континента, в том числе Сибири, Китая, Индии, Курдистана, Ирака, Сирии и Японии. В библиотеке графа имелось также сочинение французского миссионера, иезуита Александра де Роде (Alexandre de Rhodes, 1591–1660), описывающее Тонкинское королевство на восточном берегу Индокитайского полуострова (северо-восточная часть Вьетнама), его природу и жителей, а также историю их обращения в христианство («Histoire du Royaume de Tunguin, ...». Lion, 1651). Среди книг оберпаленской библиотеки, одетых в типовые картонные, кожаные, полукожаные и пергаменные

переплеты XVII–XVIII веков, книга А. Роде выделялась своим высокохудожественным барочным переплетом, украшенным гербовым суперэкслибрисом Людовика XIV. Можно предположить, что редкое лионское издание XVII века, переплетенное придворным мастером Антуаном Руеттом (Antoine Ruette, 1609–1664?), было приобретено графом в одном из парижских антиквариатов.

Есть все основания полагать, что исторический раздел занимал в библиотеке А. Г. Бобринского далеко не последнее место. Наряду с сочинениями по истории азиатских государств и народов, сохранились книги по римской истории (Martin

Экземпляр книги М. Ломоносова «Histoire de la Russie, depuis l'origine de la nation Russe, ...» (Paris, 1769) из библиотеки А. Г. Бобринского с суперэкслибрисом Сухопутного Шляхетского корпуса

Hanke, 1633–1709. «De Romanarum Rerum scriptoribus, ...». Leipzig, 1669), по истории средневековых рыцарских орденов («Histoire des ordres militaires ou des Chevaliers, ...». Amsterdam, 1721. Т. 2, 3), по истории городов (Johann Christoph Maier, 1757–? «Beschreibung von Venedig». Leipzig, 1796. Th. 3, 4), а также несколько любопытных сочинений, касающихся политической истории Европы ([Jan de la Court, ?–1660]. «Consideratien van staat, ofte politike weeg-schaal, ...». Amsterdam, 1662; Johann Hübner, 1668–1731. «Kurtze Fragen aus der politischen Historia biss auf gegenwärtige Zeit, ...». [Leipzig], 1705–1707. Т. 5, 8, 9). Последняя из названных книг принадлежала перу известного немецкого педагога и писателя Иоганна Гюбнера и наряду с другими

его произведениями пользовалась широкой известностью на протяжении всего XVIII века.

Логично предположить, что для оберпаленской библиотеки выписывались и сочинения по истории России, хотя в настоящий момент этот раздел библиотеки представлен только двумя книгами: французским переводом «Древней Российской истории» Михаила Ломоносова (1711–1765) («Histoire de la Russie, depuis l'origine de la nation Russe, jusqu'a la mort du Grand-Duc Jaroslaws Premier...»). Paris, 1769) и вторым изданием «Записок, касательно Российской истории». (Санкт-Петербург, 1801. Т. 2, 3, 5, 6), составленных Екатериной II по выпискам из российских летописей. Специально для этих целей выписки готовили профессора Московского университета Антон Барсов (1730–1791) и Харитон Чеботарев (1745–1815). Небольшой по размеру томик ломоносовской истории, привлекательный для позднейших исследователей более с литературной, нежели с научной точки зрения³¹, украшен золототисненным суперэкслибрисом Сухопутного Шляхетского корпуса, который нередко ставился на книгах, предназначенных в награду кадетам³².

Для обширной дворцовой библиотеки просвещенного вельможи XVIII века, а собрание А. Г. Бобринского, судя по всему, таковым и являлось, книги по юриспруденции, философии и богословию были практически обязательными. Целый ряд сочинений по юриспруденции, имеющих в нашем распоряжении, связан с основами юридической науки – институциями и пандектами римского права. В их числе – неоднократно переиздававшийся труд римского канониста Джованни-Паоло Ланселотти (Giovanni Paolo Lancelotti, 1522–1590. «Institutiones juris canonici, ...». Halle, 1716–1717. P. 2, 3, 4), а также исследование немецкого философа и юриста Николауса Хиеронимуса Гундлинга (Nicolaus Hieronymus Gundling, 1671–1729. «Praellectiones ad РСЦФВ Pandectarum oder gründlicher Discurs über die IV erste Bücher der Pandecten, ...». Frankfurt am Mayn, 1748). Помимо этого хранилась в замке и литература по вопросам романо-германского права (Philipp Reinhard Vitriarius, 1647–1720. «Vitriarius illustratus, seu institutiones juris publici romano-germanici, ...». Gotha, 1698. [Lib.I]), немецкого гражданского права (Johann Hieronymus Hermann, 1684–1762.

«Teutsches systema juris civilis, ...». Jena, 1762), а также труды, касающиеся различных аспектов гражданских и социальных законов общественного устройства (Simon Nicolas Henri Linguet, 1734–1791. «Théorie des loix civiles; ou principes fondamentaux de la société». London; Paris, 1767. 2 v.; Victor Riquetti Mirabeau, 1715–1789. «Lettres sur la législation ou l'ordre légal, dépravé, rétabli et perpétué...». Bern, 1775. Т. 3).

Для характеристики библиотеки А. Г. Бобринского нам представляется важным отметить и находившиеся в ней труды немецкого философа и юриста Кристиануса Томазиуса (Christianus Thomasius, 1655–1728), яркого представителя немецкого просвещения, прославившегося новаторскими взглядами, независимыми суждениями и смелыми выпадами в сторону научных авторитетов. Судя по заглавию, обе приобретенные графом книги К. Томазиуса касались правовых вопросов кредитования («Cautelae circa praecognita jurisprudentiae in usum auditorii Thomasiani». Halle, 1710; «Cautelae circa praecognita jurisprudentiae ecclesiastica in usum auditorii Thomasiani». Halle, 1712) и предназначались для слушателей его лекций.

Библиотеку графа пополняли издания, связанные не только с юридической наукой, но и судебной и юридической практикой, например сочинение немецкого ученого Карла Фридриха Бенкендорфа (Бенкендорфа) (Karl Friedric Benekendorf (Benkendorf), 1720–1788) с выразительным названием «Grab der Chikane, ...» (Berlin, 1781–1785. Bd. 1, 3), которое может быть переведено на русский язык как «Могила крючкотворству» или «Конец крючкотворству». Книга К. Ф. Бенкендорфа содержала советы по различным правовым спорам, возникающим в коммерческих и других делах при заключении договоров, аренде земли, разделе имущества и т.д.

Нельзя не упомянуть и многотомное собрание судебных процессов французского юриста Франсуа Гейо де Питаваля (François Gayot de Pitaval, 1673–1743) «Causes célèbres et intéressantes avec les jugemens qui les ont décidées». (s-Gravenhage, 1737–1742. Т. 2, 4, 8, 12, 15), ставшее родоначальником целой серии подобного рода сборников и многократно тиражировавшееся на протяжении XVIII и XIX веков.

Раздел философии также был представлен в библиотеке целым рядом громких имен и любопытных сочинений. Особо отметим книгу французского историка и философа Гильома Тома Рейналя (Guillaume Thomas Raynal, 1713–1796) «Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes» (Maastricht, 1775. Т. 5, 7). Главный труд Г. Рейналя, проповедовавший идеи французских энциклопедистов и наполненный резкими тирадами против существования Бога, в свое время был известен не менее, чем сочинения Вольтера. Яркие сюжеты из него, связанные с освобождением невольников, были переделаны для сцены, а наиболее смелые высказывания автора изданы отдельной книгой под заглавием «L'esprit de Raynal» («Дух Рейналя»). Именно этот вариант книги после нескольких переизданий был запрещен в 1781 году парижским парламентом. Вероятно, что А. Г. Бобринский был наслышан о Рейнале и его главном сочинении, во всяком случае, следует обратить внимание на тот факт, что автор гневных обличений тирании поселился в Париже как раз во время пребывания там графа, а незадолго до этого, путешествуя в 1780 годах по Европе, посетил Санкт-Петербург, где был благосклонно принят Екатериной II.

Большой успех в Европе в свое время имели трактаты историка и философа Иоганна Георга Циммермана (Johann Georg Zimmermann, 1728–1795), начинавшего свою карьеру в Ганновере в должности лейб-медика английского короля Георга III. Одна из его работ, критиковавшая идею национальной гордости, имелась на французском языке и в библиотеке оберпаленского замка («De l'orgueil national...». Paris; Amsterdam, 1769).

Имя немецкого философа, богослова и математика Кристиана Вольфа (Christian Wolff, 1679–1754) теснейшим образом было связано с Петербургской Академией наук, куда по его рекомендации приглашались многие видные европейские ученые. Научные идеи К. Вольфа стали известны в России благодаря Михаилу Ломоносову, который широко пропагандировал их на своих лекциях, а также перевел на русский язык труд по физике своего немецкого учителя. Научное наследие К. Вольфа было весьма внушительным, только по главным разделам философии его сочинения занимали 22 тома и, надо полагать, не ограничивались в оберпаленской библиотеке единственным

посмертным изданием его «Гражданской философии» («*Philosophia civilis sive Politicae, ...*». Halle, 1758. P. 3).

Универсальная по своему составу библиотека А. Г. Бобринского включала, конечно же, и книги по богословию. Внимание графа привлекли, в частности, исследование о древе познания добра и зла пастора Вильгельма Эрнста Старке (*Wilhelm Ernst Starcke (Starke), 1692–1764. «...Historische, critische und theologische Betrachtungen vom Baume der Erkänntniss Gutes und Böses...»*. Frankfurt; Leipzig, 1747), журнал для священнослужителей («*Acta ecclesiastica, ...*». Leipzig, 1752. 48 Vde), а также церковный словарь немецкого богослова и церковного историка Иосуа Арнда (*Josua Arnd, 1626–1687. «Lexicon antiquitatum ecclesiasticarum»*. Greifswald, 1669).

Все указывает на то, что А. Г. Бобринский лично отбирал книги для своей библиотеки и что при подборе их он руководствовался не только желанием познания, но и тщеславным стремлением коллекционера иметь у себя издания, охватывающие решительно все области человеческих знаний. Так, кроме перечисленных выше книг, в библиотеке собиралась литература, казалось бы, не связанная напрямую с интересами графа, и, в частности, сочинения по вопросам финансов, экономики и торговли. По названной теме были у графа солидные справочные издания, такие, например, как выпущенный в Лейпциге торговый и деловой лексикон «*Allgemeine Schatz-Kammer der Kauffmannschafft oder vollständiges Lexicon aller Handlungen und Gewerbe...*» (Leipzig, 1741. Th. 2), а также многотомная экономическо-технологическая энциклопедия «*Oekonomisch-technologische Encyclopädie, ...*» (Berlin, 1773–1798), издававшаяся на протяжении 25-ти лет в Берлине Иоганном Георгом Крюницем (*Johann Georg Krünitz, 1728–1796*), а затем продолженная братьями Флёрке (*Flörke*), полный комплект издания включал 73 тома.

Работы немецкого экономиста Пауля Якоба Марпергера (*Paul Jacob Marperger, 1656–1730*), одним из первых обратившегося к вопросам политической экономики, пользовались, по видимому, особым расположением графа. Из состава замковой библиотеки в нашем распоряжении оказалось пять книг П. Я. Марпергера, в том числе: «*Beschreibung der Messen und Jahr-Märkte, ...*» (Leipzig, 1710. 2 The), «*Nothwendig und nützliche*

Fragen über die Kauffmannschafft ...» (Leipzig; Flesburg, 1714) и «Wohl-untewiesener Kaufmanns-Jung oder Gründliche Anweisung ...» (Nürnberg, 1715).

Наряду с обстоятельными трудами, рассматривавшими вопросы социально-политической науки, такими, например, как многотомное сочинение французского историка и дипломата Луи Габриэля Дю Бюа-Нансэ (Louis-Gabriel Buat Nançay, du, 1732–1787) «*Éléments de la politique, ou Recherches des vrais principes de l'économie sociale*» (London, 1773. Т. 1, 2, 4–6), экономический раздел включал также практическое руководство для купцов, банкиров и казначеев – «*La science des négocians et teneurs de livres, ou instruction générale pour tout ce qui se pratique dans les comptoirs des négocians, ...*» (Amsterdam, 1787). Этот «карманный бухгалтер» был составлен французским купцом Полем Лапортом (Paul Laporte, ?–1795) и содержал подробные инструкции по оформлению финансовых документов, ведению бухгалтерских книг, валютные курсы европейских стран, словарь торговых терминов и многое другое.

Реконструированный фрагмент библиотеки А. Г. Бобринского, сравнительно небольшой по объему, позволяет наметить лишь общие контуры ее составных частей и не дает возможности судить об их реальных размерах. Универсальный характер библиотеки, а также сохранившиеся книги подсказывают названия еще нескольких тематических разделов, в настоящее время представленных лишь единичными экземплярами. Речь идет о трудах по военному делу, художественной и справочной литературе.

Из военного раздела библиотеки нам известна пока только книжка Герарда Мельдера (Gerard Melder, 2-я пол. 17 века) о фортификационных сооружениях («*Korte en klare instructie von regulare en irregulare fortificatie,...*». Amsterdam, 1664) с гравированным титульным листом первого utrechtского издания (Utrecht, 1658), а также устав для прусской кавалерии, переведенный с немецкого языка бароном Шарлем Гедеоном де Синклером (Charles Gédéon de Sinclair. «*Reglement pour la cavalerie prussienne...*». Frankfurt, 1762).

Имея склонность к наукам, искусствам и всякого рода утехам образованной жизни, граф, конечно же, собирал у себя

Штамп в контурной рамке с текстом: *EX LIBRIS D: AL: BOBRINSKOY* на титульном листе книги «Brittische Bibliothek» (Leipzig, 1757. Т. 2)

произведения отечественных писателей и новомодные бестселлеры западноевропейской художественной литературы. Разрозненные томики знаменитой «Памелы» («*Paméla, ou la vertu récompensée*». Amsterdam, 1771. Т. 3–4) Самюэля Ричардсона (Samuel Richardson, 1689–1761), французский перевод «Политической истории дьявола» Даниэля Дефо ([Daniel Defoe], 1660–1731. «*Histoire du diable, ...*». Amsterdam, 1729. 2 t.), вышедший анонимно, и стихотворные сочинения М. В. Ломоносова («Собрание разных сочинений в стихах и прозе». Москва, 1778. Кн. 1) в какой-то мере характеризуют литературные вкусы нашего героя.

Справочная литература была важной составляющей библиотеки и включала словари по различным наукам и областям деятельности. Так, например, хранился в оберпаленском замке популярный «Реальный исторический и газетный словарь» («*Reales Staats-Zeitungs und Conversations Lexicon*». [S., l.], 1746. Th. 2), называемый обычно гюбнеровским по имени автора предисловия Иоганна Гюбнера (Johann Hübner, 1668–1731)³³, словарь по домоводству («*Vollständiges, sehr nutzbares Hausshaltungs-Lexicon, ...*». Bamberg, 1752), упоминавшиеся выше литургический и торговый словари, а также словари-полиглоты европейских и азиатских языков (Christian Ludwig, 1660–1728?. «*A Dictionary English, Germane <sic> and French, ...*». Leipzig, 1706; «Сравнительный словарь всех языков и наречий, ...». Санкт-Петербург, 1791. Ч. 4).

Будучи истинным библиофилом, А. Г. Бобринский следил за книжными новинками по библиографическим журналам и выписывал для себя регулярно выходившие в Лейпциге библиографические обзоры книг – «Философский книжный зал» («Philosophischer Bücher-Saal, ...». Leipzig, 1743. Т. 5, 6, 7, 8) и «Британскую библиотеку» («Brittische Bibliothek». Leipzig, 1757–1762. Bd. 2, 5), предлагавшие своим читателям не только библиографические описания изданий, но и подробные к ним аннотации.

Книги А. Г. Бобринского, выявленные в библиотеках Эстонии, помечены четырьмя разными штампами: 1) буквенным штампом с именем владельца: *Ex. Lib. Alex. Bobr.* 2) таким же буквенным штампом с именем владельца и небольшим астериском: *Ex. Lib. Alex. Bobr** 3) круглым штампом с надписью *Изъ книгъ А. Бобринскаго* и, наконец, 4) штампом в контурной рамке с текстом: *EX. LIBRI D: Al: BOBRINSKOY*. До недавнего времени в известных нам справочниках по книжным знакам был зарегистрирован только первый из указанных выше штампов³⁴. Удо Георгиевич Иваск, впервые описавший этот знак в своем каталоге, ошибочно приписал его сыну Алексея Григорьевича – графу Алексею Алексеевичу Бобринскому (1800–1868), известному общественному деятелю и сахарозаводчику. Мы полагаем, что найденные книги позволяют пересмотреть эту атрибуцию, поскольку содержат целый ряд важных свидетельств, говорящих об их едином происхождении и о принадлежности их Бобринскому старшему. Прежде всего, на обнаруженных книгах, помимо штампов, имеются инвентарные номера, вписанные синим карандашом одной и той же рукою. На отдельных экземплярах можно видеть оттиски сразу двух штампов, контурного и буквенного (вариант 1), а также карандашную помету *Obp*, легко прочитываемую как *Oberpahlen*. Кроме того, тематика сочинений, суперэклибрис Сухопутного Шляхетского корпуса, а также даты выхода изданий (все рассматриваемые здесь книги увидели свет до 1813 года, т.е. до смерти А. Г. Бобринского) – говорят в пользу нашей гипотезы. Ошибка У. Г. Иваска исправлена в недавно вышедшем каталоге российских книжных знаков С. И. Богомолова, который, наряду с буквенным штампом библиотеки Алексея Григорье-

вича Бобринского, опубликовал и другой его владельческий знак – штамп в контурной рамке³⁵.

До сих пор книги с владельческими знаками А. Г. Бобринского появляются на антикварном рынке Эстонии. В 1982 году Национальная библиотека Эстонии приобрела через тартуский антиквариат уже знакомый нам медицинский трактат Фридриха Гофмана («*Medicinae rationally systematice*». Venetia, 1730–1737. 7 t.), а также многотомное сочинение Михаэля Альберти (Michael Alberti, 1682–1757), посвященное вопросам медицинской юриспруденции («*Systema jurisprudentiae medicae, ...*». Halle, 1736–1740. 6 Bde), в 1996 году купила недостающие части упоминавшегося выше труда Дж. П. Ланселотти («*Institutiones juris canonici, ...*». Halle, 1716–1717. P. 2, 3), а в 1999 году – пополнила свое собрание редких книг отдельными томами журнала немецкого историка и писателя Вильгельма Эрнста Тенцеля (Wilhelm Ernst Tentzel, 1659–1707. «*Monatliche Unterredungen*». Leipzig, 1691, 1694. 2 t.), ежемесячно знакомявшего читателей с новыми книгами, примечательными историческими событиями, курьезами, путешествиями и тому подобным материалом.

Драматические обстоятельства распада оберпаленской библиотеки А. Г. Бобринского не позволяют надеяться на ее полное восстановление, однако даже ее частичная реконструкция свидетельствует о неоспоримых достоинствах этого собрания и возвращает из небытия, казалось бы, навсегда утраченную библиотеку.

Примечания

¹ Eesti ala mõisate nimestik / Koost. V. Naaber. Tallinn, 1981; Eesti mõisad / [Tekst: Tiit Rosenberg; teaduslikult toimet. ja eesõna: Tiiu Oja]. Tallinn, 1994.

² Thomson, Erik. Schlösser und Herrensitze im Baltikum. Frankfurt am Main, 1963; Neuschhäffer, Hubertus. Schlösser und Herrenhäuser in Estland. Plön, 1993; Maiste, Juhan. Linnoissa kreivien : Viron kartanoita ja kartanokulttuuria. Helsinki, 1995; Erastamine kui võimalus muinsuskaitseks Balti mõisate näite varal

/ Ann Tenno, Juhan Maiste, Herbert B.Schmidt, Walter Klitz. Tallinn, 1996; Hein, Ants. Palmse: ein Herrenhof in Estland. [Tallinn], 1996; Maiste, Juhan. Eestimaa mõisad. Tallinn, 1996; Hein, Ants, Hüljatud mõisad: [Näituse kataloog, jaanuar – veebruar 1996]. Tallinn, 1996; Hein, Ants. Viron hylätty kartanot: Baltian katoavaa kartanokulttuuria. Helsinki, 1998; Hein, Ants. Viljandimaa mõisad. Viljandi, 1999. Исследователям могут быть полезны и более ранние печатные источники по усадьбам Эстонии: Hupel, A.W. Topographische Nachrichten von Lief und Estland. Riga, 1774–1782. 3 Bde; Hagemeister, H.v. Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands. Riga, 1836–1837. 2 Th.; Stavenhagen, W. S. Album Livländischer Ansichten. Mitau, 1866 и др.

³ Одна из немногих поместных библиотек Эстонии, сохранившаяся в виде отдельной коллекции (около 3000 томов), находится в Эстонском историческом музее. Библиотека собиралась во 2-й половине XIX века семейством баронов Врангелей в имении Роэла (немецкое название – Ruil) и была передана в музей после войны. Несколько лет назад на временное хранение в Национальную библиотеку Эстонии была привезена часть библиотеки (около 200 томов) фамилии фон Штенбок из имения Кольга (немецкое название – Kolk). Среди наиболее крупных книжных собраний, формировавшихся на территории Эстонии, следует назвать библиотеку баронов фон дер Пален (свыше 8000 книг) из поместья Палмсе (немецкое название – Palms), приобретенную в 1930-х годах Эстляндским Литературным обществом (Estländischen Literärischen Gesellschaft) и влившуюся позднее вместе с библиотекой общества в состав фондов Эстонской академической библиотеки.

⁴ Мы располагаем сведениями о более чем 30 каталогах усадебных библиотек, находящихся в Эстонском Историческом архиве в Тарту (ЕАА), в Эстонском Государственном архиве в Таллинне (ЕРА), в отделе рукописей и редких книг Тартуской университетской библиотеки (TÜR) и в отделе редких книг Национальной библиотеки Эстонии (RR). Пользуюсь случаем поблагодарить за помощь в разыскании их научного сотрудника Эстонского Исторического архива Т. К. Шор. Большая часть известных нам каталогов и списков составлялась во 2-й половине XIX – начале XX веков. С точки зрения размеров коллекций

и полноты их описания внимания заслуживают хронологический и систематический каталоги библиотеки земского учителя и инспектора Генриха Иоганна Винклера (Heinrich Johann Winkler, 1798–1864) из мызы Ульви (немецкое название – Oehrten), составлявшиеся на протяжении 1834–1860-х годов (TÜR: Ф. 21. Heinrich Johann Winkler, ед. хр. 11–15); значительная часть самой коллекции Г. И. Винклера хранится в так называемом резервном собрании Национальной библиотеки Эстонии. Назовем также каталог библиотеки графа Штакельберга из имения Эллиствере (немецкое название – Ellistfer), датируемый 2-й половиной XIX века (TÜR: Ф. 4. Tartu Ülikooli Raamatukogu, оп.1, ед. хр. 754); каталог библиотеки Н. фон Гропе из имения Карула (немецкое название – Karolen, Karrol), 1866–[1910] (TÜR: Ф. 4. Tartu Ülikooli Raamatukogu, оп.1, ед. хр. 753); каталог библиотеки имения Малла (немецкое название – Malla), 1899–[1908] (RR: RK 10661); каталог библиотеки фамилии Шталь фон Гольштейн из имения Тыстамаа (немецкое название – Testama), 1876 (ЕАА: Ф. 3349. Perekond Stael v. Holstein, оп.1, ед. хр. 37) и др.

⁵ Генс, Ю. Прогулки по библиотекам // Ю. [Генс]. Заметки библиофила. I. Тарту, 1932. С. 31–42.

⁶ Там же. С. 35–36.

⁷ Saar, Gustav. Põltsamaa lossi arhitektuur // Odamees. 1925. Nr. 1. Lk. 4. См. также: Saar, Gustav. Vastuseks hra Karl Wildele // Odamees. 1925. Nr. 2. Lk. 53–54.

⁸ Wilde, Karl. «Põltsamaa lossi arhitektuuri» puhul: Kiri toimetusele // Odamees. 1925. Nr. 2. Lk. 53. В фонде «Vana-Põltsamaa mõis» («Старо-Пыльтсамааская усадьба») Эстонского Исторического архива хранится рукопись с возражениями Карла Вильде на опубликованный в журнале «Odamees» «Ответ» ему Густава Саара и, кроме того, нотариально заверенные показания Карла Пальма, долгое время жившего в замке, а также служителей замка Августа Розенбаха и Марии Сакс, единодушно отрицавших наличие в библиотеке какой-либо порнографической литературы. Признания эти собраны, по всей видимости, по инициативе Карла Вильде для поддержки его заявлений в журнале «Odamees» (ЕАА: Ф. 1348. Vana-Põltsamaa mõis, оп.2, ед. хр. 98).

⁹ Wilde, Karl. «Põltsamaa lossi arhitektuuri» puhul: Kiri toimetusele. Lk.53.

¹⁰ Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границу // Русский архив. 1877. Кн. 3. № 10. С. 135.

¹¹ Там же. С. 163.

¹² Граф Алексей Григорьевич Бобринский и его бумаги // Русский архив. 1876. Кн. 3. № 9. С. 28.

¹³ Там же. С. 37.

¹⁴ Бобринский, Н. Н. Сын Великой Екатерины // Дворянское собрание: Историко-публицистический и литературно-художественный альманах. М., 1994. № 1. С.183–184.

¹⁵ Собственноручные письма императрицы Екатерины II-й к графу А. Г. Бобринскому // Русский архив. 1876. Кн. 3. № 9. С. 15.

¹⁶ См. выписку из метрической книги ревельского Преображенского собора от 16 января 1796 года о венчании бригадира Алексея Григорьевича Бобринского с девицей лютеранского вероисповедания Анной Унгерн-Штернберг, опубликованную Д. Кобеко: Д. К[обеко]. Генеалогические заметки : (Дети князя Г. Г. Орлова) // Русский архив. 1884. Кн. 2. № 3. С. 209–217.

¹⁷ Дневники, письма и свидетельства биографов, на которые мы здесь ссылаемся, неоспоримо говорят об интересе А. Г. Бобринского к книгам и о многолетнем их собирании. Факты эти противоречат утверждению эстонского искусствоведа Юри Куускемаа о том, что А. Г. Бобринский по приезду в Эстонию начал собирать библиотеку в замке Пыльтсамаа. Ср.: Юри Куускемаа. Estica: История и культура. Таллинн, 1998. С. 55.

¹⁸ В Эстонском Историческом архиве в фонде «Vanapõltsamaa mõis» («Старо-Пыльтсамааская усадьба») сохранился листок большого формата (2⁰) под номером 11 с перечнем 23-х книг на немецком, французском и русском языках. Список составлен, судя по бумаге и почерку, в конце XVIII века, имеет заголовок «Полученные книги суть следующие» и содержит краткое название книг и отметку о количестве их частей. В конце листа сделано примечание о большой немецкой книге, ветхое состояние которой «препятствует узнать надпись оной», а также подсчет книг и их частей: «всех книг получено 30/89». Можно предположить, что это один из листов учетного списка

книг, поступавших в оберпаленский замок графа А. Г. Бобринского из Санкт-Петербурга (ЕАА: Ф. 1348. Vana-Põltsamaa mxis, оп. 2, ед. хр. 274, 1. 27). Имена отдельных авторов и тематика изданий в списке совпадают с известными нам книгами А. Г. Бобринского, кроме того, одна из названных в списке книг, лексикон Гюбнера («Regles <sic!> Staats=Zeitungs conversations Lexicon von Hubners»), имеется в Национальной библиотеке Эстонии со штампом библиотеки А. Г. Бобринского.

¹⁹ Юри Кускемаа. Estica: История и культура. С. 55.

²⁰ Шилов Ф. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет // Альманах библиофила. [Л.], 1929. С. 172.

²¹ Об инвентарном списке книг библиотеки А. Г. Бобринского упоминается в статье К. Вильде («Põltsamaa lossi arkitektuuri» puhul: Kiri toimetusele. Lk. 53) и в показаниях служащего замка Августа Розенбаха (ЕАА: Ф. 1348. Vana-Põltsamaa mõis, оп.2, ед. хр. 98, 1. 4).

²² К. Wilde. «Põltsamaa lossi arkitektuuri» puhul: Kiri toimetusele. Lk. 53.

²³ Ю. Генс. Прогулки по библиотекам. С. 36.

²⁴ Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границею. С. 132.

²⁵ Считаю приятной обязанностью поблагодарить свою коллегу, сотрудницу отдела рукописей и редких книг библиотеки Тартуского университета Н. П. Воробьеву, разыскавшую в фондах университетской библиотеки 47 экземпляров книг с владельческими знаками графа А. Г. Бобринского.

²⁶ Поиски книг А. Г. Бобринского в Литературном центре Марии Ундер и Фридеберта Тугласа и в Эстонской академической библиотеке специально не предпринимались. Книги из указанных библиотек со штампами графа А. Г. Бобринского случайно оказались в поле нашего зрения. Их всего две: французский перевод «Политической истории дьявола» Даниэля Дефо («Histoire du diable, ...». Amsterdam, 1729) и 1-й том сочинений в стихах и прозе М. В. Ломоносова (Москва, 1778. Кн. 1). Книга Ломоносова была приобретена Эстонской академической библиотекой в 1961 году в таллинском антиквариате.

²⁷ Бобринский, Н. Н. Сын Великой Екатерины. С. 183.

²⁸ Книга И. Г. Валлериуса принадлежала, по-видимому, к той самой партии русских книг XVIII века, купленных Ю. Генсом в

Тарту в 1920 году на распродаже библиотеки А. Г. Бобринского. Во всяком случае, имя Ю. Генса, вписанное последующим неизвестным нам владельцем книги, фигурирует на обороте передней крышки в записи: «Donum Julii Gentz» («Подарена Юлием Генсом»).

²⁹ Библиотека Вольтера : Каталог книг. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. № 244.

³⁰ Цитата из письма И. И. Бецкого к ярославскому генерал-губернатору А. П. Мельгунову, написанному в связи с путешествием по России А. Г. Бобринского и сопровождавших его лиц (Русский архив. 1865. Кн. 3. Стб. 951).

³¹ Бестужев-Рюмин, К. Русская история. I. СПб., 1872. С. 211.

³² См. об этом: Селиванов, А. В. По поводу одного ex-libris'a // Антиквар: Библиографический листок. 1902. № 7. С. 232.

³³ Гюбнеровский лексикон упоминается в списке полученных графом книг (см. примечание 18). Мы располагаем только 2-м томом, который вышел под заглавием: «Curieuses und reales Natur-Kunst-Berg-Gewerck-und Handlungs-Lexicon». ([S.l.], 1746. Th.2).

³⁴ Иваск У. Г. Описание русских книжных знаков. М., 1905. [Вып. 1]. С. 72.

³⁵ Богомолов С. И. Российский книжный знак, 1700–1918. М., 2004. С. 99.

Алексей Любжин

**Латинская библиотека генерала
А. П. Ермолова¹**

*Жизнь чудная его в потомство перейдет:
Делами славными она бессмертно дышит.
Захочет – о себе, как Тацит, он напишет,
И лихо летопись свою переплетет.*

*В. А. Жуковский. Ермолову.
Москва, 1837, декабря 10.*

Заслуги генерала А.П. Ермолова (1777–1861), одного из самых видных и – не побоимся этой оценки – талантливых русских полководцев эпохи наполеоновских войн, не нуждаются в представлении. Меньше известны филологические доблести известного артиллериста: получив достаточно поверхностное дворянское воспитание, обычное для людей схожей карьеры в то время, обучаясь в ранней юности дома и затем в Благородном пансионе при Московском университете, он по собственной инициативе прекрасно овладел латинским языком и собрал библиотеку, в которой наличествовали – по большей части не в одном издании – все наиболее видные представители латинской словесности, как поэты, так и прозаики. Сразу же отметим, что у Ермолова была «библиотека для жизни» – он не гонялся за книжными редкостями – и количество по-настоящему ценных изданий в его собрании невелико. Основной корпус составляют книги XVIII–XIX веков, то есть либо прижизненные, либо по крайней мере те, которые тогда скорее могли казаться устаревшими в научном отношении, а не библиографически ценными изданиями, – как мы сейчас воспринимаем тойбнеровские стереотипные тома конца XIX – начала XX столетия. К XVI веку относятся единичные экземпляры, к XVII – весьма немногочисленные.

Значительно влияние римских классиков на стиль и литературные особенности «Записок»² генерала. В качестве эпиграфов либо концовок к различным разделам своего труда он берет цитаты из авторов, не удостоившихся чести войти в список «школьных»³, либо именно «школьных», но из той части их творчества, куда дилетанты не заглядывают⁴, и вплетает в свой текст. Например, в характеристике графа П.П. Палена читаем: «Отдаляющаяся армия, вверив ему свое спокойствие, не могла оградить его силами, неприятелю соразмерными, но поколебать мужества его ничто не в состоянии! Я скажу с Горацием: „Если разрушится вселенная, в развалинах своих погребет его неустрашенным“»⁵. Комплексное исследование этих влияний – дело будущего, при условии нормального развития русской филологии.

Когда и где выучил Ермолов латинский язык? Документы Московского Благородного пансиона⁶ того времени не содержат сведений о преподавании там этого предмета, вообще пользовавшегося почетом в Университете и входившего в учебный курс его гимназий.

Уже в 15 лет Ермолов начал военную службу. При Павле удачная карьера молодого офицера, заслужившего расположение Суворова и награжденного по его представлению орденом Св. Георгия 4-й степени за штурм Варшавы, прерывается заключением в Петропавловской крепости и костромской ссылкой (1798). О последней сохранился следующий анекдот: А.П. будил протоиерея Егора Арсеньевича Груздева словами «Пора вставать, Тит Ливий ждет уж давно»⁷. В экземпляре приведенной книги, принадлежавшей самому автору, Погодин карандашом пишет⁸: «В Смоленске Ермолов начал учиться полатыни», не давая хронологических уточнений. Как сообщается в последней биографии Ермолова, впрочем мало уделяющей внимания его школьным годам, в село Смолевичи в 40 верстах от Смоленска, в имение своего родственника Александра Михайловича Каховского, Ермолов часто навещался летом и осенью 1798 года, непосредственно перед арестом (ноябрь того же года)⁹. Занятия «Смоленских вольнодумцев» отличались широтой умственных (и политических в первую очередь) интересов. Была ли латынь для Ермолова способом освоить политическую мудрость Саллюстия и Тацита и проникнуться

республиканскими идеалами? (В поколении декабристов эти основания были бы весьма понятными.) Даже и по этому – не самому важному для биографии нашего героя – вопросу мы не можем высказать ничего, кроме предположений. В любом случае для чтения Тита Ливия нужен серьезный навык; так что к двадцати – двадцати двум годам Ермолов приобрел уже весьма обширные познания в языке. В Венгрии после Аустерлица Ермолов понимал разговоры местных аристократов, не подозревавших о его лингвистических познаниях и позволявших себе отзывать об австрийцах с большой откровенностью¹⁰. По слухам, генерал собирался переводить «Записки» Цезаря; по сообщению декабриста А.Ф. Бригена, «знаменитый Ермолов несколько раз принимался переводить Кесаря и, наконец, оставил»¹¹. Погодин также пишет в своей книге: «С горя принялся Ермолов читать и переводить Римского Цезаря, между тем как новый Цезарь и наш славный Суворов воинствовали один после другого на его Альпах»¹². Тем не менее опубликованных текстов его переводов из античных классиков нет, а относительно достоверности этих слухов окончательных выводов пока делать не будем.

Доказательством того, что Ермолов следил за книжными новинками в области латинской словесности, служит наличие в его библиотеке сенсации того времени – новооткрытого неполного текста трактата Цицерона «*De re publica: La République de Cicéron, d'après le texte inédit, récemment découvert et commenté par A. Mai, Bibliothécaire du Vatican avec une traduction française, un discours préliminaire, et des dissertations historiques, Par M. Villemain, de l'Académie Française. Tome premier. Paris, L.-G. Michaud, Libraire, Éditeur de la biographie universelle, des œuvres de Delille, etc. Rue de Cléry, № 13. M. DCCC. XXIII*»¹³.

Книжное собрание поступило в Московский университет еще при жизни владельца¹⁴. По широте интеллектуальных интересов и уровню образованности Ермолов далеко превосходил своих современников; потому его библиотека, а в особенности ее латинская часть, имеет значение прежде всего как памятник литературных занятий этой незаурядной личности, одинокой и своеобразной. С социологической точки зрения, фигура Ермолова, таким образом, не является показательной,

и ее значение в этом смысле ограничено. Поскольку изучение латинской библиотеки не доведено до конца, что возможно лишь при тщательном просмотре всего многочисленного собрания и выделении четких принципов классификации, более тонких, чем наличная система шифровки, мы просим читателя с возможной снисходительностью отнестись к неполноте и предварительному характеру излагаемых ниже сведений.

Латинская библиотека А. П. Ермолова, ныне хранящаяся – наряду с большинством его книг – в Актовом зале старого здания Императорского Московского университета, в основном включена в тот раздел, который получил шифр XX (инвентарные номера этого шифра – 4614–4887; 7967–7971; 7373–7382, включая новолатинские книги и попавшую сюда же служебную литературу); часть изданий имеет на корешках наклейки *Scriptores veteres* («Древние писатели») с номерами (для многотомных изданий – только на первом томе). Но, с одной стороны, не все книги – латинские (есть и греческая литература, в основном во французских переводах), а кроме того, сюда входит и некоторое количество – не слишком большое впрочем – книг новолатинских авторов. С другой стороны, латинские книги, в том числе и классических авторов, попали в другие разделы¹⁵ (среди грамматик и словарей раздела XIX оказался трактат Варрона «*De lingua Latina*» на языке оригинала в цвейбрюкенском издании 1788 года; всего, включая Варрона, здесь 21 том на латинском языке). В других разделах, по-видимому, латинских книг очень немного. Мы посвятим наш анализ прежде всего изданиям латинских классиков на языке оригинала, содержащимся в разделе XX (для статистики будем использовать все книги этого раздела).

Ермолов владел переплетной мастерской, и большинство книг получили свою «одежду» именно оттуда. Античная часть имеет более ранние переплеты (прежде всего наиболее старые издания) чаще других отделов коллекции; немало и легкоузнаваемых пестрых бумажных обложек.

Первое, что бросается в глаза при самом беглом знакомстве, – значительный процент парижских изданий. Их настолько много (свыше шестидесяти наименований и ста тридцати томов), что они обеспечивают Франции решительный перевес. Старые парижские издания – в основном из знаменитой

роскошной серии «Ad usum Delphini». Впрочем, из французских городов вполне представительно выглядит Страсбург (с пометкой «Argentorati» у Ермолова пять наименований в семи томах, в том числе одна новолатинская книга). Число изданий остальных французских центров (даже Лиона) – весьма скромно.

Сравнительно много книг из Голландии; Амстердам прочно и с большим отрывом удерживает второе место с 16 наименованиями (21 том), из которых 4 – новолатинские. Неплохо представлен Лейден (8 наименований, 13 томов); есть книга и из Роттердама. Отметим небольшую долю эльзевировских изданий (например, трехтомное собрание Сенеки М.: *Annaei Senecae Rhetoris Opera, quae extant Integris Justi Lipsii, J. Fred. Gronovii & selectis Variorum commentariis illustrata. Accedunt Liberti Fromondi in Quæstionum Naturalium libros & АΠΟΚΟΛΟΚΥΝΘΩΣΙΝ notæ & emandationes. (I) I) CLXXII, Amsterdami, Apud Danielelem Elsevirium*)¹⁶.

Из центров книгопечатания Германии выделяются Лейпциг (8 наименований, 14 томов – включая издание гуманиста Мюре) и Цвейбрюкен (6 наименований, 11 томов). Отдельными изданиями представлены Галле, Франкфурт, Нюрнберг, Берлин, Геттинген.

Вряд ли можно особо удивляться ничтожной доле английских изданий. К числу случайных покупок относятся такие раритеты, как G. Faerni «*Cremonensis Fabulae centum*» (Parmae, 1793) (вероятно, куплена во время командировки в австрийскую армию, где Ермолов находился при генерале Девисе с 1795 года). Не исключено, что издание из Ульма – есть и такое одно наименование – были приобретены во время кампании 1805 года. Преобладают латинские и латинско-французские издания; но есть и блистательные исключения – например, Гораций на шести языках: *Oeuvres complètes d'Horace. Traduites en Français et en prose par J. B. Monfalcon; en vers Espagnols par Burgos; en vers Italiens par Gargallo; en vers Anglais par Francis; en vers Allemands par Wieland et Voss (texte Latin en regard); Précédées de l'histoire de la vie et des ouvrages d'Horace; de notices bibliographiques, préfaces etc.; Et suivies de traductions en vers Français, et d'imitations par divers poètes Français et étrangers. Paris et Lyon, Cormon et Blanc, Libraires, à Paris, rue Mazarine, 70, à Lyon, rue Roger, 4, et rue de la Préfecture, 3. Lyon,*

imprimerie de Louis Perrin, rue d'Amboise, N. 6. MDCCCXXXIV¹⁷.

Среди наиболее старых и редких книг коллекции – парижское издание XVI века избранных афоризмов Демосфена, Цицерона и других авторов – *Ciceronis ac Demosthenis sententiae selectae. Item apophthegmata quaedam pia ex ducentis veteribus Oratoribus, Philosophis & Poetis, tam Graecis quam Latinis ad bene beateque vivendum, diligentissime collecta, quorum nomina in calce libri reperies Parisiis, Apud Hieronymum de Marnef et Gulielmum Canellat, sub Pelicano, monte D. Hillarii. (I I) LXVI*¹⁸. Немногим позже издана страсбургская «Илиада» в оригинале и с латинским переводом: *Homeri Ilias, seu potius omnia eius quae exstant opera. Studio & cura Ob. Giphanii I. C. quam emendatissime edita, cum eiusdem Scholiis & Indicibus nouis. Cum Gratia & Priuilegio Caesareo. Argentorati Excudebat Theodosius Rihelius. (I I) LXXII*¹⁹.

Редки экслибрисы Ермолова, хотя они и встречаются (например, в издании Тита Ливия – *T. Livii Patavini Historiarum Libri qui supersunt omnes. Ex recensione Arn. Drakenborchii cum Indice rerum locupletiss. Tomus II. Lipsiae. E libraria Veidmanni Heredd. et Reichii MDLXXXV* – на с. 1: Alexis Jermoloff²⁰).

Иногда мы располагаем сведениями о том, откуда получена книга. Так, на издании Лукреция – *Lucrece, De la Nature des choses, traduit en vers Par M. Blanc de Guillet. Tome premier. A Paris. Chez: Moutard, Imprimeur-Libraire de la Reine, de madame, et de madame Comtesse d'Artois, rue des Mathurins, Hôtel de Cluni. Plasson, Libraire, Hôtel de Thou, rue des Poitevins. Avec Approbation, et Privilège du Roi. MDCC.LXXXVIII*²¹ сохранилась наклейка книжного магазина «Chez Lenoir, Libraire, Grande rue Petcherski, à KIOW» (в Киеве Ермолов служил в 1808–1811 годах). Такая же наклейка находится на первом из двух томов Лукана: *La Pharsale de Lucain, traduite en vers Français par Brébeuf; Accompagnée du texte conféré sur les meilleures éditions; Avec la Vie des deux Poètes, et des Réflexions critiques sur leurs Ouvrages, Par J. B. L. J. Billecocq, Citoyen Français. Tome premier. A Paris, De l'Imprimerie de Crapelet. An IV. 1796.* (сведения на конгртитуле – *Chez Maradan, Libraire, rue du Cimetière-André-des-Arcs, n. 9*)²². В этой книге на титульном листе – помета чернилами, сделанная, как представляется,

рукою самого А.П. Ермолова: «Kiow 1811. prix 40 rbl.». Аналогичную помету тем же почерком можно найти и на издании Ювенала и Персия, которых до XVIII века включительно любили издавать вместе: *D. Iunii Iuvenalis & Auli Persii Flacci Satyrae cum veteris scholiastae & variorum commentariis. Editio nova. Qua quid praestitum sit, praefatio ad Lectorem docebit. Amstelaedami apud Henricum Weststenium. (I) I) CLXXXIV*²³. Бердичев – 1808. Prix – 11.20 sols. Но такие записи не создают системы, по-видимому, владелец собирался фиксировать факты приобретения книг, но дальше отдельных записей дело не пошло. Удивляет и чрезвычайно высокая цена, заплаченная за киевского Лукана. Одна из книг содержит дарственную надпись лица, на чьи средства осуществлялось издание: на вpletенном листе цicerоновского трактата «О природе богов»²⁴ читаем: «*Jermolovio Militi Intrepido Musarum Amico. Lipsiae 27 Oct. 1818 d. d. Weigel*» (Ермолову, бесстрашному воину, другу Муз. Лейпциг, 27 Октября 1818 г. от Вейгеля).

Чрезвычайно редки в ермоловских книгах пометы в тексте; чернильные записи в ранних изданиях²⁵ заведомо не принадлежат ему, а вот многочисленные подчеркивания карандашом в первом томе комедий Плавта могут быть оставлены и последним владельцем: *M. Accii Plauti Comoediae. Interpretatione et notis illustravit Iacobus Operarius, Constantiensis Presbyter, Domus de Charitate B. Mariae Provisor, Jussu christianissimi Regis, in usum serenissimi Delphini. Pars I. Parisiis, apud Fredericum Leonard Regis, Serenissimi Delphini, & Cleri Gallicani Typographum via Jacobaeâ M. DC. LXXIX*²⁶.

Надемся, что более подробное изучение ермоловской библиотеки позволит расширить круг наших сведений об этой замечательной личности. Достойным памятником герою был бы полный каталог всего его книжного собрания.

Примечания

Список упоминаемых латинских авторов и произведений:

Вергилий: *Aen.* – «Энеида».

Гораций: *Ног. carm.* – «Оды».

Лука́н – «Фарсалия», или «О гражданской войне».

Проперций – «Элегии» в четырёх книгах.

Цицерон – *De re publica* – «О государстве».

Варрон – *De lingua Latina* – «О латинском языке».

После обозначения произведения (либо автора, как в случае с Луканом, от которого дошло только одно произведение) первое число означает номер книги, последнее – номер стиха. Второе (для лирических сборников Горация и Проперция) – номер оды или, соответственно, элегии в данной книге.

¹ Данная статья основана на моей заметке: Alexius Philtrius (qui et Liubzhin) Inguari f. De Alexii Jermolovii Petri f. bibliotheca latina // Индоевропейское языкознание и классическая филология – VII. 16–18 июня 2003 г. СПб.: Наука, 2003. С. 59–62.

² Записки А.П. Ермолова. 1798–1826. М.: Высшая школа, 1991. Для биографических сведений о Ермолове важно и предисловие В.А. Федорова «А.П. Ермолов и его „Записки“» (с. 3–23), которое, наряду с устаревшим трудом «Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным» (М., 1864), представляет собой важнейший доступный читателю очерк жизни и деятельности генерала. М.П. Погодин, впрочем, был личным приятелем А.П. Ермолова, многое он узнавал из первых рук, и потому его труд всегда будет сохранять важность.

³ Эпиграф из Проперция (2, 27, 1–2): «Записки». С. 31; цитата из Лукана, 8, 493–494. С. 134.

⁴ Строкой Вергилия *Aen.* 11, 436. А.П. Ермолов завершает свой рассказ об Аустерлицком сражении, а *Aen.* 5, 709 – повествование о событиях, непосредственно предшествовавших 1812 году. Школьная традиция предполагает чтение 1, 2, 4 и 6 песней «Энеиды».

⁵ С. 144 (*Ног. carm.* 3, 3, 7–8). Это одна из излюбленных горацианских цитат эпохи. Так, известный сатирический поэт

Аким Нахимов в автобиографическом стихотворении пишет: «Хотя бы землю с твердью всею / Грозил бездна поглотить, / Но мужа правого душею / Ничто, ничто не утрашит» («Сочинения Акима Нахимова в стихах и прозе, напечатанные по смерти его» (ум. 1815 – А.Л.). М., 1822. С. 26). М.М. Сперанский в своем учебнике «Правила высшего красноречия» (postum, СПб., 1844) пишет о начале этой оды: «Сие место есть одно из драгоценнейших остатков, какие древность нам сохранила. Трудно найти в самых лучших ее произведениях изображение столь смелое, столь высокое; но приметьте, одна черта: *pec fulminantis magna manus Iovis*, бесконечно его возвышает, и три слова ставят его на самый верх высокого и превосходного» (С. 192). А.Ф. Мерзляков в чтении «О гении» (Вестник Европы. Ч. LXVI. № 21–22. 1812. С. 55) приводит его как пример возвышенного.

⁶ См., напр., «Краткое начертание учебных классов и вообще всего порядка, наблюдаемого при содержании Вольного Благородного Пансиона, учрежденного при Императорском Московском Университете» (В Москве, в Университетской типографии у В. Огорокова, 1790).

⁷ М.П. Погодин. С. 15. Практически в том же виде эту реплику приводит и Денис Давыдов в «Анекдотах о разных лицах, преимущественно об Алексее Петровиче Ермолове» (Военные записки. М., 1982. С. 317). М.И. Пыляев («Замечательные чудачки и оригиналы». СПб., 2001. С. 124) рассказывает этот анекдот несколько иначе; мне версия Погодина представляется предпочтительной.

⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ. Ф. Погодина, оп. I, к. 14, ед. хр. 1, л. 16.

⁹ М.В. Куроедов, К.М. Маслов. Сфинкс российской истории. Омск, 2001. С. 30.

¹⁰ Записки... С. 60.

¹¹ Письма. Исторические сочинения. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986. С. 223–224 – письмо к В.А. Жуковскому от 19 июня 1847 года.

¹² Указ. соч. С. 15.

¹³ Шифр ХХ66, инвентарный номер 4722–4723. Первое издание, подготовленное кардиналом Анджело Майи, вышло в 1822 году.

¹⁴ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1854–1855 и 1855 гражданский годы. М., 1855. С. 38.

¹⁵ О латинском палеотипическом издании Корана см.: Арапов Д. Ю. А. П. Ермолов и мусульманский мир Кавказа // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2001. № 6. С. 51–62. Шифр Корана – Ермолов XX173. *Mahumetis Saracenorum Principis, eiusque successorum vitae, ac doctrina, ipseque Alcoran...* На титульном листе две надписи разным почерком и разными чернилами: *Marpurgi mense Iulio M. D. XLIII.* и *Iohann Friedrich Schomburgk.*

¹⁶ Шифр XX72, инвентарный номер 4750–52

¹⁷ Шифр XX52, инвентарный номер 4704.

¹⁸ Шифр XX71, инвентарный номер 4749.

¹⁹ Шифр XX2, инвентарный номер 4615.

²⁰ Шифр XX82, инвентарный номер 4770. Экслибрис содержит не все тома – его нет на первом и третьем, но, кроме второго, он есть на четвертом томе и пятом (глоссарий).

²¹ Шифр XX29, инвентарный номер 4667.

²² Шифр XX89, инвентарный номер 4780.

²³ Шифр XX121, инвентарный номер 4828.

²⁴ *M. Tullii Ciceronis. De Natura Deorum libri tres. Ad librorum manuscriptorum partim nondum adhibitorum fidem recensuit et emendavit Lud. Frid. Heindorfius. Lipsiae, Sumptibus Ioa. Aug. Gottl. Weigelii. MDCCCXV.* Шифр XX65, инвентарный номер 4721.

²⁵ Наиболее обильны в издании Саллюстия: *C. Sallustius Crispus, primus in historia, seu Bellum Catilinarium, et Jugurthinum: cum commentariis, Vocabulorumque (ubi opus fuerit) constructione, significatione, exemplis exemplorumque applicatione, derivatione, & compositione. Quae omnia Tironum, ac Juniorum captui labore & industria sua accomodavit Joannes Min-El. In usum scholae Erasmaniae. Roterodami, Ex Officina Sebastiani Wagens, Anno Domini M. DC. LIII.* Шифр XX34, инвентарный номер 4675. Эта книга имеет и помету прежнего владельца библиотеки – надпись чернилами на титульном листе: «*Ex bibliotheca J. C. L. Lenz*».

²⁶ Шифр XX25, инвентарный номер 4661. Подчеркиваний слишком много, и мы не будем указывать страницы.

Людмила Станюкович

Библиотека Уваровых

В ряду памятников отечественной библиофильской культуры XIX века книжное собрание Уваровых занимает особое место. Наиболее крупная (около 100 тысяч томов) и единственная в своем роде коллекция, формировавшаяся на протяжении почти двух веков, хранилась в одной из самых замечательных дворянских усадеб России – селе Поречье Можайского уезда, на границе Московской и Смоленской губерний. Ценная коллекция книг отражает широту взглядов трех ее владельцев, выдающихся деятелей российской науки и просвещения.

Начало собранию редких книг положил Сергей Семенович Уваров (1786 – 1855) – видный государственный деятель России, занимавший пост Министра народного просвещения с 1833 по 1849 год.

Наследовал библиотеку и пополнял фонд ценными изданиями его сын – Алексей Сергеевич Уваров (1825 – 1884) – известный русский археолог, специалист по античным и славянским древностям, инициатор и организатор первых Археологических съездов, затем регулярно проводившихся в дореволюционной России.

После кончины графа Алексея Уварова в 1884 году библиотека перешла к его вдове Прасковье Сергеевне Уваровой (1840–1924). Графиня Уварова, избранная председателем Московского археологического общества в апреле 1885 года, продолжила научно-общественную деятельность своего покойного мужа. Благодаря ее кропотливому труду книжное собрание пополнилось материалами всех последующих археологических съездов.

После Октябрьской революции П.С. Уварова эмигрировала, однако успела передать уникальную библиотеку в дар Государственному Историческому музею, созданному во многом благодаря энергии и инициативе Алексея Уварова. По своему богатству и количеству раритетов собрание не уступало знаменитой

книжной коллекции А.Д. Черткова, тоже вошедшей в состав музея, но задолго до революции. Однако судьба Уваровской библиотеки сложилась менее удачно. Библиотекарям не удалось сохранить ее целостность, так как некоторые экземпляры, оказавшиеся дублетными, попали в обменный фонд и затем передавались в книгохранилища других учреждений.

В 1938 году в Москве, в Старосадском переулке, открылась Государственная публичная историческая библиотека, куда вместе с другими частными коллекциями, вошедшими ранее в состав библиотеки Исторического музея, поступило и книжное собрание Уваровых.

Экземпляры этой коллекции, как правило, имеют небольшие по размеру голубые, желтые, розовые, серые, красные, синие экслибрисы с надписью «Изъ книгъ графа Уварова», либо монограмму на корешке (тисненные инициалы «А.У.» и «П.У.» под графской короной). Однако встречаются и такие издания с дарственными надписями чете Уваровых, на которых отсутствуют экслибрис или монограмма.

Экземпляры, приобретенные Сергеем Семеновичем Уваровым, имеют богатый внешний вид. Большинство из них – в тисненном золотом кожаных переплетах. Преобладают издания на иностранных языках: французском, английском, немецком, итальянском.

Чтобы представить себе, сколь колоссален был репертуар одной из крупнейших личных российских библиотек XIX века, воспользуемся воспоминаниями современника Уваровых, И.И. Давыдова:

«...Скажу несколько слов о библиотеке Графа. В ней можно найти все важнейшее по всем отраслям знаний человеческих; а по части истории, словесности Греческой, Римской, Английской, Немецкой, Французской и Итальянской – полное собрание всех ученых пособий в современном их состоянии, от Геродота и Ливия до Нибура и Гизо, от Страбона <...> до Риттера, Данвиля и Гумбольдта. Перед вами все труды знаменитостей XVII и XVIII веков по древней классической литературе: Стефани, Станлея, Гревия, Гейнзия, Казавбона, Вольфа, Гроновия, Пирсона, Гемстергузия, Брунка, Дракенборха, Удендорпа, Рункена. Гомера видите вы с первого Флорентийского издания Илиады и Одиссеи во всех последовавших, начиная с XV века, со схолиями

Дидима и Евстафия, до изданий Кларка и Эрнеста, с пролегомемами Вольфа, Германна, рассуждениями Крейцера и самого хозяина. В такой же системе собраны издания Пиндара и других поэтов и прозаиков: Венецианское Альдово, первых годов XVI века, Гейна, Бекка, Тирша. Вергилия вы читаете в Амстердамском издании Эльзевира, второй половины XVII века, и в издании тоже Амстердамском, Бурманна с комментарием Сервия, и, наконец, в издании Гейне. Энциклопедии и труды различных Академий и ученых обществ, отдельно взятые, составили бы огромную библиотеку...»¹

Среди редкостей XVIII века, сохранившихся в библиотеке Уваровых, имеется книга: Вергилий «Пастушечьи песни, Поэма о земледелии, Энеида» (Publii Vergilii Maronis. Bucolica, Georgica et Aeneis. Birminghama. 1757). Это издание большого формата, роскошно иллюстрированное; напечатано в одной из типографий Бирмингема. Любознательный читатель и сегодня может перелистать парижское издание Лафонтена «Любовь Психеи и Купидона» (J. de La Fontaine «Les amours de Psyché et du Cupidon». Paris, 1797), украшенное гравюрами по рисункам художника Жерарда.

Библиотека до революции тщательно хранилась при «Поречком Музеуме», расположенном в имении Уваровых – селе Поречье. Усадебный дом представлял собой трехэтажный каменный дворец, наполненный редкостными произведениями искусства, привезенными из разных стран графами Разумовскими, прежними владельцами поместья, и Уваровыми. На нижнем этаже были расположены парадные комнаты и жилые покои, на втором – музей и главные отделы библиотеки. Весь третий этаж и часть флигелей также были предназначены для хранения книг. Гостей, бывавших в Поречье, поражал своим великолепием сад, наполненный «камелиями, эвкалиптами, замиями, казаиринами, банксиями, миртами, эпакридами, лептоспермами, хлебным, фиговым и другими тропическими деревьями»². Парк был известен специалистам, которые приезжали сюда для ученых занятий. Практическими пособиями для усадебного садовника служили книги: «Трактат о фруктовых деревьях» Дюамеля де Монсо (H.L. Duamel de Monceau «Traité des arbres fruitiers». Paris, 1768) и «Книга о цветах» П. Коссерета (P. Cosseret «Le livre des Fleurs», s.a.).

По воспоминаниям современников, С.С. Уваров был радушным хозяином и охотно приглашал в Поречье деятелей науки и искусства, литературных знаменитостей. Личная библиотека графа была открыта для гостей, желающих проводить там свои научные изыскания. Именно в этот период закладываются замечательные традиции семейной библиотеки, сочетавшей библиофильский подход в лучшем смысле этого слова с доступностью редкого и ценного книжного фонда для серьезных исследователей. Можно даже сказать, что «Академические беседы» ученых в библиотеке являлись прообразом современных читательских научных конференций. Эти беседы в Поречье приобрели широкую известность. Многие из них были впоследствии напечатаны, как, например, «О связи психологии с физиологиею», «О неотъемлемых принадлежностях человека», «О Петре Великом и Ломоносове», «О собственном движении солнечной системы» и другие. Эти темы говорят об универсальном характере фонда научной библиотеки Уваровых. Своими воспоминаниями о пребывании в Поречье и интересных беседах там делились с читателями на страницах «Московитянина» и «Прописей» известные историки М.П. Погодин, Т.Н. Грановский.

Выросший в научной среде, Алексей Сергеевич Уваров с ранних лет проявлял интерес к истории, археологии, нумизматике. Он пополнил библиотеку многочисленными изданиями по истории религии, философии, словесности, географии. Приобрел фундаментальные работы по западно-европейскому искусству и античной архитектуре, например книгу Ш. Блана «История художников всех школ от ренессанса до наших дней» (Ch. Blanc «Histoire des peintres de toutes les écoles depuis la Renaissance jusqu'à nos jours». Paris, 1858). Интересен также труд Ж. Гелабода «Архитектура с V по XVII века» (Gelhabaud J. «L'architecture du V au XVII siècles». Paris, 1858) и другие.

Обширная коллекция нуждалась в каталогах. Эту работу по поручению графа А.С. Уварова проводил библиограф А. Ладраг. По его мнению, в 1868 году книжное собрание Уваровых насчитывало около 70 тысяч томов. Такие данные он приводит в предисловии к изданному каталогу части библиотеки: «Sciences secretes: Catalogue specimen Bibl. Ouvaroff» (М., 1870). К сожалению, библиограф не смог обработать всю библиотеку. До нас, однако, дошли практически все его рукописные каталоги-описи.

Библиографические записи даны в систематическом порядке. Составитель вынужден был оставлять промежутки между записями, а также чистые листы для того, чтобы затем использовать свободные места для включения новых поступлений.

А.С. Уваров пополнил библиотеку отца старопечатными книгами и рукописями. Библиографической работой по составлению каталога рукописных сборников в библиотеке А.С. Уварова на протяжении четырех лет занимался русский историк Александр Матвеевич Лазаревский. Кроме того, огромная работа по систематизации более чем 5 тысяч рукописей была осуществлена известным археографом архимандритом Леонидом (Кавелиным). Итогом его труда стал печатный четырехтомный каталог «Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания Графа А.С. Уварова», увидевший свет в 1893–1894 годах, незадолго до смерти составителя. По его словам, среди частных русских библиотек именно уваровская имела «самое замечательное собрание драгоценных остатков древней письменности». Древнейшие рукописи порой восходили к XIII веку, но большинство принадлежали к XVI–XVIII, XIX векам.

Для библиотеки покупались не только книги, но и периодические издания. Из Уваровской коллекции в фонд отдела периодики Государственной публичной исторической библиотеки России перешло более 10 наименований журналов археологических, антропологических, а также по христианскому искусству на немецком, итальянском, французском и русском языках. Например: «Archiv für Anthropologie...» с 1868 по 1874 год; «Bulletano di Archeologia Cristiana...» с 1863 по 1869 год; «Revue de l'art chretien...» за 1858, 1861, 1862, 1867 и 1874 годы; «Revue Numismatique... de la Societe des Antiquaire de France» с 1849 по 1850 год.

Представлены труды исторических институтов и археологических обществ Германии, Франции, Швеции, Бельгии, Дании и других стран. Эта литература позволяет российскому читателю познакомиться с процессом развития зарубежной исторической науки в XIX веке.

Библиотека, собранная графом А.С. Уваровым, – не только пример ограждения библиофильских пристрастий владельца, но и яркая характеристика его научно-практической деятельности. Эта часть книжной коллекции служит источниковой и

историографической базой для изучения становления и развития отечественной археологии и памятникоохранной деятельности в России. Здесь собраны материалы о работе Императорского Русского Археологического Общества, Московского Императорского Археологического Общества, Императорского Одесского Общества истории и древностей, Общества любителей Кавказской археологии, Псковского Археологического Общества и других. Коллекция содержит материалы всех всероссийских и ряда губернских археологических съездов. Культурологический анализ этих печатных документов делает возможным воссоздание научной среды российской провинции XIX века.

В библиотеке представлены все научные работы Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровых, часть из которых сохранили свое значение до нашего времени. Особую ценность представляют экземпляры с их автографами. Свой фундаментальный труд «Археология России. Каменный период» А.С. Уваров открывает прочувствованным обращением к П.С. Уваровой. «...Тебе, любезный друг, посвящаю мое исследование о каменном периоде в России. Многое в нем тебе наперед уже известно, так как ты всегда участвовала во всех моих путешествиях и постоянно содействовала мне в моих изысканиях. Не могу не напомнить тебе, как часто я пополнял из твоего дневника те пробелы, которые сперва мне казались излишними, но которые, между тем, ты не пропускала без внимания...»³

Известный библиофил и библиограф Г.Н. Геннади был поражен богатством Уваровской библиотеки. Завершая свое пребывание в Поречье, он оставил в альбоме для гостей такие строки:

Люблю я книги страстью рьяною
Их видеть, щупать, разбирать
И переплеты их сафьяновые,
И их красивую печать...
Ну как же мне библиоману-то
Не восхищаться было здесь,
Моя надежда не обманута
И я восторгом полон весь.
15 сентября 1856 г.

Следуя научным и культурным традициям, заложенным С.С. Уваровым, усадьба Поречье радушно принимала гостей вплоть до начала XX века. Среди благодарных отзывов читателей о творческой, «жизненно-нравственной» атмосфере усадьбы в «Уваровском альбоме» находим автографы известных ученых: историков Д.И. Багалея и Д.А. Корсакова, антрополога Д.Н. Анучина, исследователей древнерусского искусства и письменности Е.В. Барсова и Н.П. Кондакова, профессора Харьковского университета Е.К. Редина.

Уникальна и та часть книжного собрания, которую лично составила графиня П.С. Уварова как председатель Московского Археологического Общества. Здесь присутствуют и архивные материалы подготовительных комитетов археологических съездов: это источники личного происхождения – письма, дневники проведенных раскопок, отчеты об археологических экспедициях, телеграммы участников съездов, направленные на имя А.С. Уварова и П.С. Уваровой.

Несомненно, интерес для историографов представляют самодельные сборники подготовительных и итоговых материалов VI, IX, XI археологических съездов, подобранные П.С. Уваровой. Среди документов – письма и рефераты с автографами ученых Д.Н. Анучина, П.И. Бартенева, О.М. Бодянского, К.К. Герца, М.П. Погодина и других. Так, по VI съезду, наряду с отдельными выступлениями и статьями, в приложении находим подборку газетных материалов из «Одесского вестника», «Новороссийского телеграфа», публиковавшего бюллетени съезда. Здесь и номер одесской юмористической газеты «Пчелка» с карикатурой на первой странице, посвященной археологическому съезду в Одессе. В рукописный сборник материалов IX Археологического съезда, проходившего в Вильне в 1893 году, включены: более 45 писем, газетные вырезки из «Виленских губернских ведомостей», освещавших работу съезда, фотографии стендов археологической выставки, на которую принимались каменные орудия, древности, добытые при раскопках, иконы, рукописные книги, акты до XVI столетия, планы, карты, мебель. Список рефератов участников Виленского съезда написан рукой П.С. Уваровой. В аналогичном сборнике материалов XI Археологического съезда в Киеве сохранились протоколы специальной археографической секции съезда, которая обсуждала «Проект

оснований архивной реформы в России», с автографами членов комиссии, «Проект учреждений центральных губернских архивов», большое количество писем, несколько карт, дневники раскопок. Завершает сборник фотогравюра С.В. Кульженко «XI Археологический съезд. Киев 1–20 Августа 1899 г.», состоящая из овальных фотопортретов 146 участников съезда. Среди них – П.С. Уварова, А.В. Половцев, Н.В. Покровский, А.П. Бахрушин, А.В. Розов, Д.Я. Самоквасов, Л.Н. Анучин. Дополняет сборник групповой фотопортрет небольшого формата 90 участников III Археологического съезда, проходившего в Киеве в 1874 году под председательством А.С. Уварова.

Богатым историческим источником для краеведов являются подборки публикаций в «коробах» по истории и культуре Архангельской, Витебской, Владимирской, Волынской, Воронежской, Курской, Псковской, Санкт-Петербургской, Нижегородской, Московской, Минской, Костромской, Екатеринославской, Орловской, Киевской, Ковенской, Казанской губерний и других регионов Российской Империи. Бесспорно, к наиболее ценным архивным документам относится рукописный сборник «Материалы для губерний России», составленный графиней П.С. Уваровой.

Итак, фамильное книжное собрание Уваровых, в настоящее время являющееся частью фондов Государственной публичной исторической библиотеки России, представляет общественно значимую научную и культурную ценность. По нашему мнению, эта библиотека вполне достойна статуса «книжного памятника» национального значения. Тем более, что работа по составлению уваровского каталога идет полным ходом и его публикация станет весомым вкладом в библиографическое обеспечение отечественной исторической науки.

Примечания

¹ Давыдов И.И. Воспоминания о Графе Сергее Семеновиче Уварове // Плетнев П.А. Памяти Графа Сергея Семеновича Уварова. М., 1855. С. СXL.

² Там же. С. CX.

³ Уваров А.С. Археология России. Каменный период. М., 1855.

Эльда Гаретто

Русская библиотека Милана

Среди престижных коллекций книг, приобретенных в прошлые десятилетия Библиотекой отделения славистики Государственного Университета г. Милана, особый интерес представляет так называемый Фонд Белой России, в который вошло все, что сохранилось от Русской библиотеки Милана. До 70-х годов XX века книги и документы находились в одном из двух бывших помещений таможни Ворот Порты Венеция (бывшие Восточные ворота). По инициативе профессора Эридано Баццарелли они были изъяты оттуда, так как после затопления здания несколько тысяч томов находилось в крайне ненадежном состоянии. Впоследствии небольшая их часть была занесена в каталог и составила основной фонд, получивший название «Фонд Белой России», а большинство экземпляров осели в хранилищах центральной библиотеки.

В последние годы сотрудники отделения славистики почти закончили каталогизацию собрания, общая численность которого составляет около 3000 единиц. Эта коллекция — не просто культурное наследие, имеющее высокую историческую ценность, но и важный источник сведений об истории библиотеки и непосредственно о жизни русской колонии в Милане. Хронологически собрание охватывает период с 1843 года и до середины 1950-х годов, однако большая часть изданий относится к первой трети XX века.

Изучение книг Фонда и исследования, проведенные в миланских архивах, позволяют восстановить в общих чертах историю этой библиотеки.

Прежде всего, хотелось бы сделать необходимое уточнение по поводу ее появления. Библиотека была основана не в 20-е годы XX века, как принято считать, а в самом его начале, и создание ее связано с деятельностью русской общины,

появившейся в Милане в начале столетия. На основании проведенных исследований и, в частности, основополагающих трудов Анджело Тамборра о русской эмиграции в Италии¹ можно утверждать, что русская колония в Милане являлась в тот период наиболее значительной и хорошо организованной. Значительная часть эмигрантов была тесно связана с группой миланских социалистов, таких как Турати, Клаудио Тревес, Энрико Ферри, Кулишова и их организациями. В результате появилась Трудовая Ассоциация, включившая в себя русских эмигрантов, связанная с Гуманитарным обществом (*Societa' umanitaria*), расположенным на улице Уго Фосколо. В таких кругах создается Общество Русской библиотеки в Милане не только с официальной целью основать культурный центр, объединивший бы членов русской общины, но и сделать из него своего рода прикрытия для революционных групп². Судя по документам миланских архивов, общество было зарегистрировано с 1903 года, а различные печати, проставленные на томах и последующая их регистрация, сохраненная в архивах Национальной библиотеки Брайденте, свидетельствует о не раз менявшихся адресах библиотеки: улицы Санта Чечилия, Стелла, Уго Фосколо, Гольдони, Лаццаро Палацци.

После 1917 года и нового массового наплыва эмигрантов деятельность Русской библиотеки существенно обновилась. Но и в этой изменившейся обстановке библиотека продолжала играть для русских в Милане крайне важную роль. Состав фонда позволяет нам высказать некоторые более конкретные соображения на этот счет.

Наиболее многочисленна дореволюционная часть собрания – около половины всего фонда. В подтверждение политических взглядов организаторов обнаруживается немало изданий, отражающих идеи русских народников, историю социал-демократических, анархических групп, революционного движения вообще. Наряду с классиками марксистских идей, таких как К. Каутский, сохранились произведения представителей русского анархического социализма (например князь П.А. Кропоткин). Учебники по истории и международному праву соседствуют с библиографиями и

редкими изданиями, опубликованными деятелями социалистического движения за границей. Здесь же можно найти многочисленные сочинения «позднего» Л.Н. Толстого, опубликованные в серии «Свободное Слово», созданной в Англии его учеником В. Чертковым.

Библиотека должна была не только пополнять знания и воспитывать будущих революционеров или политических руководителей, но и способствовать общему культурному развитию и приятному времяпрепровождению. Фонд включает множество произведений классиков XIX века, прежде всего А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.Н. Островского.

Несмотря на то, что книги Н.Я. Данилевского, М.Е. Салтыкова, А.Ф. Писемского и других писателей-радикалов занимают в количественном отношении привилегированную позицию, достаточно полно представлены и популярные в конце XIX – начале XX веков литераторы: А.К. Шеллер-Михайлов, П.Д. Боборыкин, А.В. Амфитеатров, В.М. Дорошевич и А.А. Вербицкая. Отдельно стоит упомянуть значительную подборку произведений А.П. Чехова за 20 лет.

Доминируют, тем не менее, литературные произведения начала XX века (встречаются и первоиздания). В подтверждение основного культурно-политического направления миланской колонии имеется значительное собрание томов издательства «Знание», относящихся к 1906–1912 годам. Наряду с М. Горьким и А.И. Куприным, в фонд вошли такие писатели-сатирики, как А.Т. Аверченко и Саша Черный, а также многочисленные представители русского декадентства и модернизма, от Ф.К. Сологуба до раннего Д.С. Мережковского, Леонида Андреева и М.П. Арцыбашева.

Большой раздел занимают переводы классиков мировой литературы (У. Шекспир, Мольер, И.В. Гете, Г. Гейне, Д. Дефо, У. Теккерей, Ч. Диккенс) и писателей второй половины XIX – начала XX веков, оказавших значительное влияние на русскую литературу: Г. Ибсен, Ф. Ведекинд, А. Шницлер, С. Пшибышевский, К. Гамсун. Библиотечный фонд сохранил и изысканные переводы с французского Зинаиды

Венгеровой. Следует упомянуть также о замечательных переводах Г. Д'Аннунцио, выполненных Ю. Балтрушайтисом.

Хорошо представлена и литература для детей и юношества, оригиналы и переводы (серия «Библиотека детского чтения», включавшая как классиков, так и современников); адаптированные произведения классической иностранной литературы (например Жюль Верн или романы Вальтера Скотта); исторические и научно-популярные романы, учебники русского языка и словари, позволявшие заполнить пробелы по предметам школьной программы или овладеть знанием родного языка.

Поэзии в фонде меньше, доминируют произведения В.А. Жуковского и А.А. Фета.

Разнообразны и типы изданий: от изысканной серии «Скорпиона» и альманаха «Шиповник» до более широко распространенной петербургской «Копейки» и литературного приложения «Всемирной панорамы».

Издания, вышедшие после 1917 года, количественно соответствуют предшествующему периоду: книги 20–30-х годов представляют различные стадии эмигрантской литературы и произведения наиболее значительных писателей. В этой части фонда советские издания составляют лишь небольшую часть.

В фонде имеются книги всех крупнейших литераторов так называемой первой волны эмиграции (Б.К. Зайцев, М.А. Алданов, И.А. Бунин, И.С. Шмелев, Тэффи, Д.С. Мережковский) – издания и переиздания произведений начала XX века. Другая значительная группа писателей состоит из таких представителей литературы второго и третьего ряда, как А.В. Амфитеатров, Василий Немирович-Данченко, Н.Н. Брешко-Брешковский, Е.Н. Чириков, И.Ф. Наживин, заново обретших в эмиграции славу и в которых многие видели представителей традиции русской прозы. К ним можно отнести и третью группу литераторов, которые прославились в 1920–30-е годы, создавая романы о революционных событиях, участниками которых они являлись сами, как, например, генерал Петр Краснов, опубликовавший за пятнадцать лет около тридцати книг.

Среди эмигрировавших писателей, крайне популярных в тот период, но затем забытых, можно назвать В. Корсак, Веру Крыжановскую-Рочестер, Георгия Гребенщикова, Виктора Ирецкого, Иосифа Калининкова, Евгения Клеша, Е. Кельчевского и многих других.

Соотношение между до сих пор сохранившимися неоспоримую художественную ценность произведениями и вещами, являющимися лишь свидетельством определенного исторического периода, неравномерно. И потому в фонде нашли отражение модернистские идеи, вызывавшие меньший интерес у типичного читателя первой волны эмиграции, о чем свидетельствует ряд произведений В. Сирина (В.В. Набокова).

Следует отметить, что некоторые из наиболее самобытных писателей 20-х годов XX века, таких как И.Г. Эренбург, Л.М. Леонов, И. Ильф и Е. Петров, М.А. Булгаков или В.А. Каверин и М.М. Зощенко, представлены в библиотечном фонде только в изданиях эмиграционных центров.

Поэтические издания и в этом разделе немногочисленны, но все они крайне интересны, например произведения В.Ф. Ходасевича или М.И. Цветаевой. Полностью отсутствуют поэты «Парижской ноты».

Раздел переводов, изданных в 20-х годах, менее интересен и значителен по сравнению с дореволюционным и включает в себя классические (Данте, Боккаччо) и современные произведения.

Критические материалы представлены в фонде, на наш взгляд, недостаточно полно.

Литература для детей занимает значительное место и в послереволюционном разделе, что свидетельствует о стремлении эмигрантов поддерживать традиции русской культуры и языковые навыки у молодого поколения. Помимо произведений мировой классики (адаптированные «Дон Кихот» С.М. де Сервантеса или сочинения А.С. Пушкина) имеются сказки разных регионов России и народов мира, а также исторические очерки. Здесь же – переводы сочинений, предназначенных для легкого чтения, как, например, воспоминания Джозефины Бакер.

В фонде представлены также разделы по гуманитарным предметам: философия (от Н.А. Бердяева до С.Н. Булгакова и от Л. Шестова до И.А. Ильина, обосновавшихся в Париже), история и другие предметы, которыми занималась научная община, собиравшаяся в Праге при Архиве Русской Эмиграции.

Наибольшей ценностью этой части собрания является, безусловно, огромное количество изданий, связанных с разными центрами послереволюционной русской диаспоры.

Сортировка книг по месту издания дает довольно яркую картину: среди эмигрантских издательств, расположенных в Риге, Софии, Харбине и других городах, первое место занимают берлинские – почти 500 томов. Это свидетельствует о важности издательской деятельности русского Берлина, деятельности, которая, как известно, не была связана исключительно с эмиграцией³. В фонде находятся книги всех значительных берлинских издательств, от И.П. Ладыжникова и З.И. Гржебина, которые полностью зависели от Советского Союза, до чисто эмигрантских, имеющих антисоветский характер «Слова», «Петрополиса», «Медного всадника», «Граней». Среди наиболее значительных укажем на все издания изысканного «Геликона», который публиковал А. Белого и П.П. Муратова. Редкими можно признать и «берлинские» переиздания классиков, среди которых, например, романы Ф.М. Достоевского под редакцией Ладыжникова. В такой же степени значительно наличие книг, отражающих переводческую деятельность русского Берлина, которой способствовали такие личности, как А.Н. Толстой.

Издательский центр диаспоры, занимающий второе место после Берлина по количеству томов, – это Париж, представленный как своими наиболее значительными издательствами, так и одним из наиболее авторитетных изданий – журналом «Современные записки» (1920–1940), почти полное собрание которых хранится в нашем фонде.

Затем следует Рига (125 томов), Белград, София и Прага. Почти символически представлены Харбин и Буэнос-Айрес (менее десяти томов каждый).

Хотелось бы уделить особое внимание периодике: к до-революционному периоду относятся журналы социалистического направления, но встречаются периодические издания для более широкой аудитории. Что касается эмигрантских журналов, то, за исключением «Современных записок», полных комплектов мало, но их география довольно широка – от Парижа до Харбина.

Ряд документов архива позволяет включить новые данные, касающиеся создания и состава фонда Русской библиотеки. Обнаружена переписка между Александром Амфитеатровым и директором библиотеки Николаем Сотниковым, относящаяся к 30-м годам XX века, которая свидетельствует о приобретении библиотекой довольно значительной части книжных собраний писателя, который в те годы жил в Леванто и крайне нуждался в средствах. После его смерти в 1938 году переписка продолжалась с его женой Иларией, которая и передала некоторые сочинения из личной библиотеки мужа. Письма не позволяют с точностью установить, какие именно книги принадлежали библиотеке писателя, но нетрудно выдвинуть некоторые предположения. В количественном отношении произведения самого Амфитеатрова «перевешивают» других авторов, также в фонде находятся две книги с дарственной надписью Тэффи и Арцыбашева, подаренные Амфитеатрову.

Внимательное изучение каталога позволяет заключить, что, несмотря на несомненные потери книг библиотекой, оставшаяся часть удовлетворяет читательский спрос и отвечает культурному уровню и вкусам аудитории рассматриваемых десятилетий. Поэтому можно признать далеко не второстепенной роль Русской библиотеки Милана по сравнению с другими известными русскими библиотеками в Италии.

Примечания

¹ Tamborra, A. *Esuli russi in Italia*, Laterza, Bari, 1977.

² Venturi, A. *L'emigrazione rivoluzionaria in Italia (1906–1921)*, Milano, Feltrinelli, 1979.

³ Об издательской деятельности в немецком городе см.: *Scrittori russi a Berlino* (a cura di Rossana Platone), Napoli, Liguori, 1994.

PERSONALIA

Виктор Хохлов

Что оставишь после себя?

Даже завсегдаи этого удивительного, неповторимого клуба не могут точно вспомнить всех обстоятельств и деталей его рождения. Это лишь со временем все отладилось и утряслось.

Заседания Клуба книголюбов, добрые и волнующие непременным ожиданием каких-то открытий, начинались примерно одинаково. Первым, или одним из первых, появлялся Евгений Иванович Осетров. Приветливо кивнув дежурной ЦДЛ, слегка сутулясь, быстрым шагом проходил он в Малый зал, деловитым взглядом окидывал книжную выставку, загодя подготовленную к очередному заседанию работниками библиотеки, и, удовлетворенный, шел к своему председательскому столику. Надо было разложить принесенные книги, еще разок пробежать глазами список пожелавших выступить, немного сосредоточиться.

Однако сосредоточиться почти никогда не удавалось. Начинали подходить ветераны клуба, и почти у каждого было к нему какое-нибудь дело, находился неотложный библиофильский вопрос. И Евгений Иванович, озабоченно хмуря седоватые брови, внимательно выслушивал одного и другого, словно начисто забыв о том главном, ради чего собрался в наполнявшемся зале народ.

Почти так же все выглядело и метельным декабрьским вечером 1994 года, когда назначено было очередное, 245-е заседание. И место, и время встречи были те же, и так же,

как всегда, заранее подготовили книжную выставку Людмила Федоровна Хонелидзе и Нина Васильевна Будицкая, напоследок еще и еще раз оглядывая щиты с книгами, что-то там поправляя или меняя местами.

Это были книги самого Евгения Ивановича Осетрова. Отдельный щит занимал «Альманах библиофила», его любимое детище, тут стояло десятка два или больше выпусков, сделанных за многие годы. Да, все было почти так же. И в пригласительном билете, как всегда, значилась та же фамилия председателя, лишь черная траурная рамка обрамляла ее. 245-е заседание клуба посвящалось памяти Е.И. Осетрова.

Пришла вдова Евгения Ивановича – Анна Федоровна, стали подходить близкие друзья и родственники, и каждого одолевало смутное беспокойство: вряд ли соберется народ. Теперь и вообще-то люди предпочитают вечерами сидеть дома, особенно по выходным дням, когда улицы Москвы вовсе пустеют, а тут еще пурга, троллейбусы застревают в сугробах, снег валит и валит...

Однако опасения, к общей радости, оказались напрасными: народу собралось много, почти полный зал. И разговор сразу завязался интересный, добрый и значительный. Выступали известные писатели и литературоведы: Лев Озеров, Вадим Кожин, Михаил Лобанов, Андрей Турков, Ал. Михайлов, ведущие работники журнала «Вопросы литературы», которому Евгений Осетров отдал около тридцати лет, – Лазарь Лазарев и Серго Ломинадзе, поэты Александр Коваль-Волков и Людмила Антипова – сотрудница «Альманаха библиофила», создателем и главным редактором которого был все тот же словно бы не ведавший усталости Осетров, и другие.

Каждый из выступавших знал Евгения Ивановича близко и давно, у каждого в памяти хранилась масса интереснейших фактов, деталей, событий из его работы и жизни.

О них рассказывали то с грустью, то с юмором, и из этих рассказов вырастал образ незаурядного человека, талантливо-го писателя, неутомимого просветителя.

Прекрасно дополнили их сообщения костромичей, земляков Евгения Ивановича: заместителя директора историко-архитектурного музея-заповедника Лидии Соболевой и литератора, краеведа Михаила Магнитского, специально приехавших в Москву, чтобы принять участие в этом вечере.

Почти в каждом выступлении звучала забота и тревога о судьбах российской литературы. И, само собою, много сказано было о литературном творчестве Осетрова, о его удивительных книгах, которых успел издать он около сорока, а также о тех, что еще ждут своего издания. Говорилось особо о том, что духовные и творческие силы ему всегда давала глубинная Россия: родная Кострома, в которой прошли детские и юношеские годы Евгения Ивановича, удивительное село Парфеньево, где привелось ему открывать литературный музей известного поэта Сергея Маркова; Красносельский район, некрасовские Спас-Вежи. Он много раз бывал в древнем Суздале и Ростове Великом, хорошо знал и любил Кижи и Хохлому. Светлые отблески этой преданной, восторженной любви золотом рассыпаны в произведениях Е. И. Осетрова.

Отдали должное и Осетрову-солдату, фронтовику, в том числе и его юношескому творчеству военной поры. С особым чувством воспринято было выступление Анны Федоровны Осетровой, прочитавшей его фронтовые стихи.

Более трех часов длилось это необычное заседание клуба и, кажется, могло продолжаться еще дольше, нельзя было заметить ни одного скучающего лица. В заключение собравшиеся решили, что будет совершенно правильным и естественным присвоить Клубу книголюбов имя его основателя и бессменного руководителя на протяжении многих лет

Евгения Ивановича Осетрова. Внес это предложение ведущий вечера поэт и старый друг Евгения Ивановича Владимир Лазарев, а поддержали все.

Илья Беликов

Евгений Петряев: поиски и открытия

В справочнике Союза писателей СССР, в котором Евгений Дмитриевич Петряев состоял с 1955 года, он значился очеркистом и литературоведом. Не уверен, что к соответствующему литературному цеху он отнесен точно, ибо сфера его интересов – история культуры и книжности.

На состоявшемся 20 июня 1985 года обсуждении «Живой памяти» на заседании «Краеведческого четверга» в помещении Кировской областной научной библиотеки имени А.И. Герцена желающих послушать и высказаться собралось столько, что люди стояли в проходах и возле стен. Выступали, хвалили, благодарили. Под занавес слово взял автор. Ждали, – вот он расскажет, как создавалась книга, ответит на вопросы. Он же, лишь мельком упомянув о книге – все уже сказано, стотысячный тираж ушел к читателю, пора идти дальше, – принялся извлекать из недр издавшего виды портфеля одну за другой редкости – старые фотографии, афиши, буклеты, журналы, газеты, театральные программы. И заговорил о том, сколь много еще в Кирове и его окрестностях любопытного, неизведанного, неисследованного, ждущего прикосновения «пытливого, неравнодушного ума».

Разнообразные материалы, представленные на обширной выставке, которую развернула к заседанию библиотека, свидетельствовали о большом вкладе Е.Д. Петряева в отечественную литературу, о широте его творческих интересов, о многогранности поисков. Книги, альманахи, журналы с очерками и статьями писателя, каталоги, биобиблиографические списки и справочники... Пространна география изданий: Москва, Горький, Новосибирск, Иркутск, Чита, Киров...

С Сибирью, а затем с Кировом были связаны у Е.Д. Петряева вся жизнь, все радости поисков и находок. Оценивая его заслуги, Владимир Лидин указывал:

Евгений Дмитриевич Петряев

«История культурной жизни Сибири, Урала и вятской земли не обойдется без работ Евгения Дмитриевича Петряева. С неутомимостью ищет он своих героев и не только успешно находит их, но обогащает других своими находками»¹.

В Забайкалье, в степной Бурятии, а затем в Чите началась в конце тридцатых годов после окончания Свердловского медицинского института трудовая биография молодого военного врача Е. Петряева. Было все: бытовая неустроенность, постоянный непокой походной службы, тревожные боевые дни и ночи Халхин-Гола, участие в разгроме японских милитаристов в 1945 году... Но было и такое, что выходило за рамки обычных служебных будней. Именно тогда проявились неутолимая жажда познания окружающего, пристальный интерес к среде обитания.

Если говорить о проблемах чисто профессиональных, то молодого медика заинтересовали особенности краевой патологии, вопросы иммунологии, лечебные ресурсы Забайкалья, включая здешние лекарственные травы. Е. Петряев ведет научные исследования, публикует статьи, рефераты, издает книгу «Лекарственные травы Забайкалья», наконец, защищает диссертацию.

Всего же перу Е. Петряева принадлежит около ста специальных работ по вопросам медицины, в том числе вышедшая в столице книга «Методика и техника историко-медицинского исследования». А в составленном им библиографическом указателе «Краеведы и литераторы Забайкалья» собраны сведения о девяноста девяти служителях медицины – врачах, аптекарях, ветеринарах.

Но еще более сильной оказалась страсть к познанию истории культуры в этом отдаленном крае. Хотя, казалось бы, на первый взгляд оказавшиеся в центре его внимания Кяхта, Нерчинск, Петровский завод – не просто богом забытая провинция, а самая настоящая глухомань.

Спросит, бывало, Петряев у сослуживцев, что такое, к примеру, Кяхта? Теперешняя Кяхта – это небольшой, районного подчинения город на границе с Монголией. Между тем, когда-то слобода, известная как перевалочная база купцов-чаеоторговцев, процветала, называясь «песчаной Венецией». Лишь открытие движения на Транссибирской магистрали, которая обошла Кяхту, снизило ее экономическую роль и привело к застою общественной жизни.

В былые времена с караванами чая через Кяхту в Россию доставлялись издаваемые Герценом в Лондоне «Полярная звезда» и «Колокол». Помнит Кяхта замечательных русских путешественников, исследователей Центральной Азии – Пржевальского, Потанина, Козлова, Обручева. С их помощью здесь был открыт краеведческий музей, отделение Географического общества. Здесь жили декабристы братья Бестужевы и Горбачевский, создатель знаменитой песни «Славное море, священный Байкал», учитель Дмитрий Давыдов. Из Кяхты вышли фамилии Боткиных, Сабашниковых, Прянишниковых. В 90-х годах XIX века в Кяхте, насчитывающей 8–9 тысяч жителей, работали городское училище, реальное училище, женская

гимназия, ремесленная школа, четыре приходских училища... Словом, древняя слобода эта, как и Нерчинск, долго была настоящим культурным гнездом и центром книжности огромного края.

Евгений Петряев доказывал своим оппонентам, что и Кяхта, и Нерчинск – беспросветная глухомань лишь для тех, кто нелюбопытен, ленив, инертен. Для него же самого нет на земле мест неинтересных, если там были и есть люди.

С Кяхты и начались забайкальские разыскания Е. Петряева. «Везде была настоящая целина, встречалось много неизученного и просто забытого», – вспоминал он впоследствии².

Там, в Забайкалье – в Чите, Петровском Заводе – отбывали каторжные работы ссыльные декабристы. Они оставили неповторимый след в истории и культурном развитии края, его просвещении.

Петряевские маршруты по следам декабристов принесли находки поистине поразительные. В тех отдаленных краях России жили и, презирая бесчисленные лишения, издавали газеты, создавали библиотеки подлинные подвижники. Многолетние поиски позволили, например, вернуть современному читателю имя замечательного человека Николая Васильевича Кирилова, врача-энциклопедиста, литератора, этнографа, путешественника. Его считал своим учителем известный писатель и путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев, автор популярнейшей книги «Дерсу Узала». Н.В. Кирилову Евгений Петряев посвящает свои очерки, а затем и книгу³.

Собраны и опубликованы материалы о селенгинском медике и краеведе П.А. Кельберге, о враче и писателе В.Я. Кокосове, о летописце Даурии, редакторе и издателе газеты «Байкал» И.В. Багашеве, враче и литераторе М.В. Танском. И о многих-многих других.

Почти двадцать лет прослужил Евгений Дмитриевич в Восточной Сибири и Монголии. О своих поисках и находках он рассказал в книгах «Исследователи и литераторы старого Забайкалья», «Люди и судьбы», «Нерчинск», «Вперед – огни», «Кяхтинский листок». Четыре десятилетия работал он над библиографическим указателем «Краеведы и литераторы Забайкалья», вводя в научный оборот материалы о сотнях людей, своим трудом создававших историю культуры отдаленного

региона. В нем помещено 768 биобиблиографических справок об авторах книг, очерков, статей, посвященных этнографии, фольклору и культуре Забайкалья.

Забайкальские труды и поиски писателя, военного врача Е.Д. Петряева оценены высоко: в 1972 году ему присвоено звание почетного гражданина города Нерчинска.

Более тридцати лет отдал Евгений Дмитриевич литературным раскопкам и изысканиям на вятской земле. И сегодня невозможно представить культурную жизнь Кировской области без вклада Петряева. Оказавшись в середине пятидесятых годов XX века в Кирове, куда его перевели по службе, он обнаружил здесь поистине необозримое поле для приложения сил открывателя.

За Вяткой следовала по инерции печальная известность края ссылок – не больше. И неудивительно, что, приступая к освоению «вятской темы», писатель столкнулся с неожиданным казусом: в статьях и книгах местных авторов преобладали отрицательные оценки культурного прошлого, хотя давние и хорошо известные факты говорили о другом.

Какие это факты? Ну, скажем, Вятка и уездные города губернии в культурном отношении не только не отставали от других городов, но иногда и опережали их. Так, по уровню грамотности населения в пореформенное время вятская губерния выглядела лучше Астраханской, Псковской, Симбирской, Казанской. Шли вятчи вперед многих губерний Центральной России и по числу подписчиков на прогрессивные периодические издания, в частности на журнал «Современник». К тому же, в отличие от Сибири, основную роль в культурной жизни Вятки играли местные библиофилы и любители искусств, а не политические ссыльные, удельный вес которых среди коренного населения губернии был не столь значителен.

Ложный вывод о чрезмерной культурной отсталости вятского края основывался на слабости местной библиографии даже по сравнению с Сибирью. Не было достаточно полных и систематизированных сведений о составе библиотек, истории местных центров книжности и книгоиздания. Между тем у многих вятских интеллигентов имелись прекрасные библиотеки, сохранились редкие издания, которых не было даже в самых крупных книгохранилищах страны. Да и издательская

традиция вятчей заслуживала похвалы и кропотливого изучения. Ведь только журналов по пчеловодству в губернии выходило одновременно пять!

Вначале писатель занялся историко-медицинскими вопросами, в частности деятельностью Вятского общества врачей – первого в губернии научного объединения специалистов, а затем постепенно втянулся и в более широкий круг краеведческих поисков. Внимательно изучается вятский период ссылки А.И. Герцена, круг его здешних знакомых, «подснежных друзей», корреспондентов. Пристально всматривается Е. Петряев в многогранную деятельность М.Е. Салтыкова-Щедрина, семь лет проведенного в «вятском плену». Исследуется все, что связано с именем и творчеством Александра Грина, который в Вятке жил и учился. Изучаются литературные и личные связи с вятским краем Н.А. Некрасова, И.С. Тургенева, В.Г. Короленко, А.М. Горького. Открываются неизвестные страницы творчества, имена, письма, штрихи биографий. Из очерков Е. Петряева читатели узнали о вятских нитях, ведущих к А.С. Пушкину...

Неутомимо ищет он и делает широким достоянием материалы о деятельности таких вятских книжников, летописцев края, распространителей знаний, как Авксентий Петрович Батуев, Михаил Иванович Палкин, врач Савватий Иванович Сычугов, писательница Мария Егоровна Селенкина.

Терпеливо изучаются также литературные места города, дома, с которыми связана жизнь выдающихся деятелей науки и культуры.

Обо всем этом писатель поведал в своих книгах, вышедших в Волго-Вятском издательстве: «Литературные находки», «Люди, рукописи, книги», «М.Е. Салтыков-Щедрин в Вятке», «Кировский литературный музей», «Записи книголюбца», «Вятские книголюбцы». Имя Е. Петряева хорошо знали читатели «Кировской правды», других периодических изданий.

Глубоко заблуждается тот, кто представляет Е.Д. Петряева таким кабинетным затворником, окруженным кипами книг и бумаг, архивными папками и рукописями, оторванным от кипучей действительности. Напротив, он провел жизнь в постоянном действии, трудах и хлопотах организатора. Ему принадлежит инициатива создания четырех музеев: литературного

– в Чите, двух писательских – М.Е. Салтыкова-Щедрина и А.С. Грина – в Кирове и, наконец, здесь же – музея К.Э. Циолковского. Три первых творились и открылись при самом непосредственном личном участии Евгения Дмитриевича. Музей отца космонавтики, последний по времени замысел Е. Петряева, увидеть ему не пришлось.

В Кирове же он стоял у истоков традиционных ежегодных Герценовских, Салтыковских, Гриневских чтений, которые тоже ни разу не прошли без его деятельного участия.

Наконец, дорогим детищем Петряева является клуб «Вятские книголюбы», которым он бесценно руководил, начиная с первого заседания и который после смерти Евгения Дмитриевича стал носить его имя. Клуб этот, отпочковавшись в марте 1973 года от «Краеведческого четверга» (существовавшего с 1962 года) стал и первой в Кирове организацией Общества любителей книги. Он представлял область на Учредительном съезде ВОК в 1974 году.

Экслибрис Е.Д. Петряева

В деятельности «Вятских книголюбов», на его регулярных заседаниях нашла практическое воплощение и стала популярной концепция краевого книговедения. Изучение истории местных «гнезд» книжности, особенно частных библиотек, редких изданий, жизни и трудов деятелей книжного дела – таково основное содержание этого направления в пропаганде книговедческих и библиографических знаний, в формировании вкуса и культуры чтения, книжного собирательства.

Именно эти задачи прежде всего и ставил перед собой Евгений Петряев как бессменный руководитель «Вятских книголюбов». При его жизни состоялось 159 заседаний, на которых заслушано и обсуждено свыше 300 докладов, сообщений. На выставках, сопутствующих каждому заседанию, представлено более десяти тысяч редких и ценных изданий из фондов «герценовки» и из личных собраний. Гостями и участниками клуба были известные библиофилы Москвы, Ленинграда, Воронежа, других городов.

Справочные картотеки Кировских краеведов, каталоги домашних библиотек, коллекции вырезок – все это стало важнейшим источником для Вятского биографического словаря, над созданием которого Е.Д. Петряев до последнего дня трудился вместе с научными работниками областной библиотеки.

В небольшой статье невозможно даже бегло перечислить все то, что входило в круг поисков и трудов Е.Д. Петряева. Но трудно в то же время представить, что все это сделано, достигнуто без отрыва от основных должностных обязанностей военного медика. Не могу умолчать, однако, только об одном факте: лишь псевдонимов сибирских писателей, не включенных в известный словарь И.Ф. Масанова, Петряевым расшифрованы сотни.

Невзирая на годы и недуги, Евгений Дмитриевич до последнего часа продолжал трудиться с завидной энергией и неутомимостью, был буквально перенасыщен планами, замыслами. Во время одной из встреч, помнится, он показал фотографию, на которой вместе со своим учителем снят четырнадцатилетний гимназист Константин Циолковский, рассказал историю ее приобретения и разгадки. А спустя несколько месяцев поделился замыслом создания в Кирове музея К.Э. Циолковского. Сообщив однажды о том, как прошли в городе очередные

Гриневские чтения, он добавил: «Затеваем «Гриневскую энциклопедию», материала много». И в редком его письме или разговоре не встретишь упоминания о той или иной задумке этого неугомонного человека, находящегося в вечном творческом поиске.

Трудившийся в Кирове писатель, библиофил, книголюб Евгений Дмитриевич Петряев – человек необычной судьбы. Он стал подлинной достопримечательностью своего города, незаменимой и по-своему единственной. Недаром кировчанам похорошему завидовали многие соседи, у которых не нашлось своего Петряева. Недаром в последний путь проводить его пришли первые лица из партийного и государственного руководства области и города. Они прощались с человеком, составлявшим подлинную гордость вятской земли.

Ощущение времени, чувство прошлого – драгоценное свойство человека. Несмотря на кажущуюся очевидность, обладают им, однако, далеко не все. Между тем известно, что без прошлого нет ни настоящего, ни будущего. Верна же старая истина: кто не помнит, тот не живет.

Своими исследованиями, книгами, статьями, устным словом, практическими действиями Евгений Дмитриевич Петряев учил современников пристально изучать прошлое, быть благодарными тем, кто создавал духовные ценности, доставшиеся нам в наследство. Он – из тех неутомимых искателей и пропагандистов, что воспитывают памятью, воспитывают историей.

В заключение позволю себе сообщить читателям, что о выдающемся этом человеке я сужу не понаслышке, не по чьим-то воспоминаниям, не на основе пыльных архивных бумаг. Несколько последних лет его жизни нас связывали общие интересы. Семь лет между Вяткой и Москвой шла интенсивная переписка, и в моей «петряевской» папке хранятся десятки писем Евгения Дмитриевича. Последнее из них, датированное 31 января 1987 года, я прочел в день его смерти. Оно пришло вместе с билетом на 159-е заседание «Вятских книголюбов», посвященное 150-летию со дня гибели А.С. Пушкина – 5 февраля Е.Д. Петряев должен был рассказать на нем о вятских связях великого поэта. «На пушкинское [заседание] (5.П.) придется добираться с риском», – сетовал Евгений Дмитриевич. Не добрался...

Я несколько раз встречался с Е.Д. на вятской земле, на заседаниях руководимого им клуба, на презентации книги «Живая память». Я писал о нем и его книгах. В «Книжном обозрении» в 1986 году опубликован наш диалог – разговор двух председателей клубов книголюбов – «Вятских книголюбов» и клуба при ЦДСА имени М.В. Фрунзе – «Под крышей клуба твоего».

О Евгении Дмитриевиче мне напоминают его книги с автографами, десятки билетов-памяток на заседания клуба и другие материалы, из которых можно было бы составить даже небольшую выставку. И если в Кирове он еще не забыт, то в Москве в прошлом году, когда ему исполнилось 90 лет, о нем нигде ни единым словом не вспомнили. Печально...

Примечания

¹ Петряев Е. Записки книголюбца. Киров, 1978. С. 3.

² Петряев Е. Записки книголюбца. Киров, 1978. С. 33.

³ Петряев Е.Д. Н.К. Кирилов – исследователь Забайкалья и Дальнего Востока. Чита: Кн. изд-во, 1960. 60 с.

ДЕЛА МИНУВШИЕ

*Светлой памяти основателя
«Альманаха библиофила»
Евгения Ивановича Осетрова,
посвящается.*

Гарольд Злочевский

«Образованнейший русский книжник» (Н.В. Соловьев)

*Когда я в комнате моей
Вкушаю сладость чтенья,
То не желаю я – ей-ей –
Другого развлеченья <...>
И не нужна мне болтовня
Людей живых, но скучных,
Когда стоит вокруг меня
Строй книжек неразлучных¹.*

Короткий серебряный век русской культуры подарил нам плеяду талантов, вписавших яркие и разнообразные страницы в духовную историю Отечества. Среди них были не только поэты, художники, композиторы и мастера балета, прославившие Россию. К выдающейся когорте можно смело отнести и тех, кто возродил и развил искусство русской книги, книжную культуру, коллекционерство и библиофильство. Их достойным представителем является Николай Васильевич Соловьев – библиофил, библиограф, автор интересных публикаций по истории литературы и искусства, основатель и редактор-издатель

¹ А.П. Из старой тетради библиофила // Антиквар. СПб., 1903. Янв. (№ 10). С. 312–313.

журналов «Антиквар» и «Русский библиофил», книгопродавец-антиквар, которого знаток русских старопечатных и редких книг П. П. Шибанов (1864–1935) охарактеризовал как «образованнейшего и даровитейшего из всех русских книжников старого и нового времени» (96. С. 231).

Николай Васильевич Соловьев родился 11 февраля 1877 года (все даты приведены по старому стилю) в Санкт-Петербурге. Его отец, Соловьев Василий Ионович – из купеческой среды, потомственный почетный гражданин, коммерции советник, директор-распорядитель гостинично-ресторанного товарищества «В.И. Соловьев», крупный домовладелец.

Среднее образование Николай Васильевич получил в училище при церкви св. Анны. Единственный сын богатого коммерсанта, он слушал лекции в Петербургском университете и в Сорбонне. «Окончив два факультета, прекрасно воспитанный» (Там же), Соловьев-младший совершил путешествие по Европе и, возвратившись в Петербург в 1901 году, приступил к работе управляющим гостиницей «Северная», которой владел его отец. Однако служба тяготила Николая Васильевича, он неохотно занимался гостиничным хозяйством, отдавая время и энергию расширению кругозора, приобретению новых знаний и пополнению обширной библиотеки, которую начал собирать еще в школьные годы. К этому времени она состояла более чем из 5 тысяч томов. По утверждению современников-букинистов (95. С. 39; 96. С. 231), основные отделы составляли книги по библиографии, историографии, отечественной истории, Финляндии (любимому предмету собирательства Н.В. Соловьева в те годы), иллюстрированные издания, собрание старинных манифестов и летучих листов.

Халатное отношение Николая Васильевича к служебным обязанностям вскоре стало причиной семейного конфликта. В результате отец отказал ему в материальной поддержке. И тогда, желая быть ближе к редким изданиям и их собирателям, Соловьев-младший решил завести свое книжное дело по совету букиниста В.И. Клочкова (1861 или 1862–1915), с которым был дружен, и библиофила Н.К. Синягина.

Уже в 1901 году Николай Васильевич открыл скромную книжно-антикварную лавку на Симеоновской улице, 11, близ Литейного проспекта. Отсутствие денег побудило его положить

Н.В. Соловьёв. Фото. 1910-е гг.

в основу нового дела часть своей библиотеки. С распродажи ее Н.В. Соловьев начал торговлю. Многолетним помощником его в антикварном деле стал известный впоследствии букинист А.С. Молчанов (1880–1940). П.П. Шибанов писал о начальном периоде деятельности Н.В. Соловьева, с которым поддерживал дружеские отношения: «Молодой, неугомонный, он предался любимому делу со всей страстностью пылкой природы и повел его образцово, придав ему чисто антикварный, а не букинистический характер, как все остальные его коллеги» (96. С. 231). Хорошее знание старой гравюры и иллюстрированных изданий, безупречное отношение к делу позволили Николаю

Васильевичу быстро завоевать доверие и уважение библиофилов. Знакомый с западноевропейской антикварной торговлей, он стремился вести свое дело аналогично лучшим зарубежным коллегам.

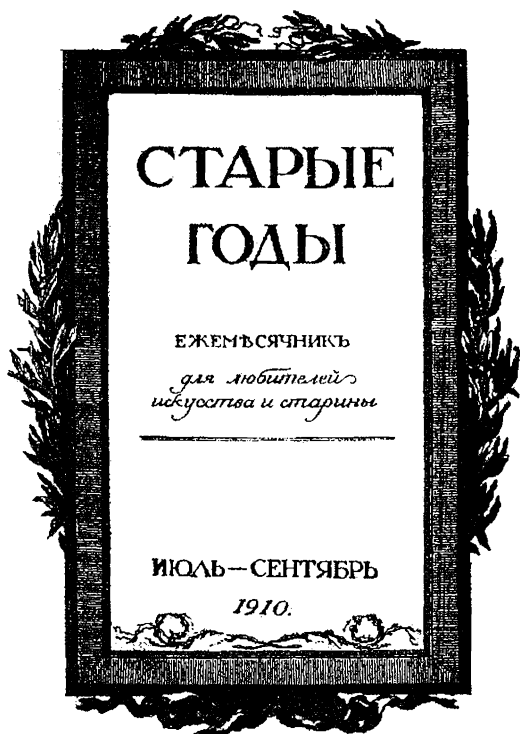
Характеризуя состояние букинистической и антикварной торговли в России, Н.В. Соловьев с возмущением писал: «Полное отсутствие у нас систематических каталогов, взамен которых издаются bestолковые прейскуранты, представляющие собою часто безграмотный и удивительно бесполезный винегрет, лишает наше антикварное книжное дело всякого серьезного значения и обращает его в ненужную роскошь, в торговлю дорогими игрушками для богатых маньяков. Человек науки не может найти необходимую для него книгу, если она редка или распродана, и, конечно, при теперешнем положении дела никто не в состоянии достать ее, пока она сама случайно не попадетсЯ в руки» (27. С. 51).

Он не мог мириться с подобным положением дел и с 1901 года приступил к изданию своих каталогов, в которых грамотное описание книг снабжал «примечаниями библиографического характера и таким путем делая их содержательными и интересными» (95. С. 40). В примечаниях были сведения о редкости и сохранности издания, наличии экслибрисов и владельческих надписей; приводились ссылки на труды библиографов и информация о создании книги. Описания изданий (сначала отечественных, потом зарубежных) располагались по алфавиту, что облегчало поиск. Первые годы каталоги фирмы «Н. Соловьев. Антикварная книжная торговля» печатались в типографии Э. Арнольда на плохой бумаге и имели невзрачный вид. Как правило, они содержали подзаголовок «Последние приобретения».

Все изменилось в 1909 году, когда Николай Васильевич впервые в России начал выпускать иллюстрированные каталоги. Для этого он передал печатание их в типографию «Сириус», одну из лучших в Петербурге, основанную С.Н. Бурнашовым, искусствоведами А.А. Трубниковым и С.Н. Тройницким. В этих изданиях не только улучшилось качество бумаги и появились иллюстрации. Их теперь украшали и специально подобранные виньетки, и шрифт, и цвет. Каталоги начали вызывать интерес и как самостоятельные изящные издания. Первым

стал «Каталог книг антикварной книжной торговли Николая Васильевича Соловьева» № 85. Отметив это событие в российской библиографии, один из рецензентов подчеркнул, что «интересен он не только как описание ряда листов, среди коих встречаются и малоизвестные, но и как издание, сделанное со вкусом и вниманием. Девять иллюстраций вне текста воспроизводят самые лучшие листы. Хотелось бы <...> порадоваться первому появлению на нашем книжном рынке художественного каталога» (75. С. 165).

С 1909 года Н.В. Соловьев начал выпускать также тщательно подготовленные им тематические каталоги, которым придавал большое значение. И это не случайно, так как многие из

Журнал «Старые годы». Обложка

них явились первыми в России подобными специализированными изданиями, которые сразу же становились незаменимыми справочными пособиями для специалистов и библиофилов. К таким каталогам относятся: № 92 – «Император Александр I, Наполеон и Отечественная война» (1909); № 100 – «Редкие книги: Искусство, археология, архитектура, художественные издания. Rossica, книги о Петербурге и т.д.» (1910); № 104 – «Русские портреты» (1910); № 105 – «Редкие книги» (1910); № 114 – «Искусство, архитектура, костюмы» (1912); № 118 – «Двенадцатый год. Отечественная война и Наполеон: Книги, портреты, гравюры, карикатуры и т.д.» (1912); № 122 – «Автографы и рукописи» (1912) и другие.

Творческий, профессиональный подход Н.В. Соловьева к подготовке, оформлению и печатанию таких изданий сделали их лучшими российскими антикварно-букинистическими каталогами своего времени. Тонкий знаток искусства и книги П.П. Вейнер (1879–1931) писал, что Николай Васильевич первым в России уделил внимание достойной внешности своих каталогов, «и некоторые из них, богато иллюстрированные, ничем не уступают лучшим каталогам западноевропейских книгопродавцов, сохраняя постоянное библиографическое значение» (89. С. 63). В одной из рецензий он также отметил: «Как было бы желательно, чтобы примером г. Соловьева воспользовались другие книгопродавцы и изящными брошюрами заменили бы ужасные каталоги, выпускаемые ими теперь» (76. С. 72). Для российского библиофильства, букинистической и антикварной торговли в начале XX века каталоги Николая Васильевича имели большое значение. Некоторые не потеряли практической ценности до наших дней. Всего антикварным книжным магазином Н.В. Соловьева были изданы в 1901–1917 годах 145 каталогов, из них первые 139 вышли при жизни основателя фирмы и при его непосредственном участии.

Получив разрешение Министерства внутренних дел, Николай Васильевич приступил к изданию ежемесячного журнала «Антиквар», который имел подзаголовок «Библиографический листок». Первый номер вышел в апреле 1902 года. К «Антиквару» Н.В. Соловьев прикладывал свои каталоги (до № 20 включительно).

Журнал «Антиквар». Обложка «велевского» экземпляра

Редактор-издатель не претендовал на научное значение своего журнала. «Моя цель, — писал он, — дать любителям книги возможность на страницах «Антиквара» высказаться по вопросам, их интересующим, узнать мнения своих собратьев по коллекционерству и таким образом посредством моего листка до некоторой степени сблизить кружок наших собирателей-библиофилов» (1. С. 3).

Поскольку библиография в России в начале XX века находилась, по мнению Н.В. Соловьева, «в зачаточном состоянии», то он считал, что «пока не определятся еще, хотя несколько, формы русской библиографии, пока не будут хотя намечены вопросы, по которым можно бы было работать сознательно, до тех пор едва ли возможно у нас прочное существование серьезного

Журнал «Антиквар».
Обложка экземпляра
на обычной бумаге

библиографического журнала. Теперь нам нужен пока один отдел такого журнала – именно почтовый ящик; и вот такой-то обширный почтовый ящик должен представлять наш листок. Вопросы и ответы о редких изданиях, обсуждения и полемика, касающаяся близко дела собирания книг, известия и новости антикварного книжного мира, иногда интересные статьи отвлеченного характера, – вот какова может быть неопределенная программа такого листка. Думаем, что, сблизив хотя несколько кружков любителей книжного дела, листок наш послужит с пользой подготовительным работам по русской библиографии» (2. С. 6).

В качестве авторов Н.В. Соловьев привлек к сотрудничеству знатоков книги и графики. Среди них были В.Я. Адарюков, В.А. Верещагин, Н.П. Лихачев,

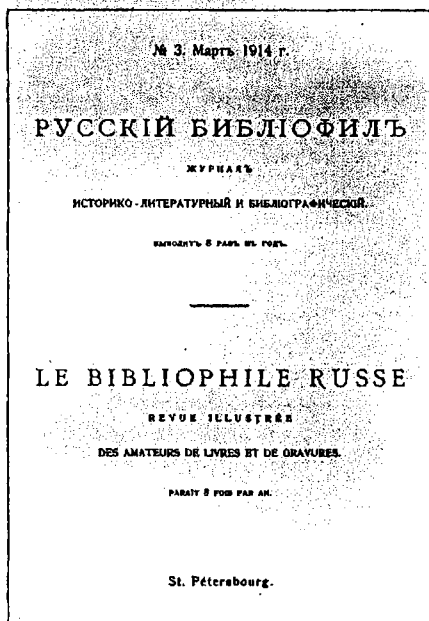
А.В. Петров, П.К. Симони и другие. На страницах «Антиквара» увидели свет более 100 публикаций. Среди них: статья о книжных редкостях библиотеки И.М. Остроглазова (1902. № 5), списки трудов М.Н. Лонгинова (1902. № 5, 6, 7), Н.П. Лихачева (1902. № 6), описание библиотеки Я.Ф. Березина-Ширяева (1902. № 9), указатели литературы о декабристах (1903. № 5–8) и по истории русского театра (1903. № 9–12), материалы для «Словаря библиофилов» (1902. № 1–9; 1903. № 10, 11–12) и словаря псевдонимов русских писателей (1903. № 5–8, 9–12), серия увлекательных заметок о книжных редкостях. В журнале существовал постоянный раздел «Новости библиографии».

Первая информация о том, что создается Кружок любителей русских изящных изданий (КЛРИИ, 1903–1919), появи-

лась также в «Антикваре» (1902. № 8). Журнал опубликовал впоследствии и устав этого библиофильского объединения, первый параграф которого гласил, что кружок «имеет целью содействовать развитию художественной стороны в создаваемых в России произведениях печатного и графического искусства и способствовать взаимному сближению собирателей означенных произведений» (1903. № 9–12. С. 95). Эта цель импонировала Н.В. Соловьеву, и поэтому вполне закономерно, что его фамилия – в числе 12 учредителей КЛРИИ, образование которого давало ему «надежду на возможность пробуждения <...> любителей от их эгоистической спячки и на развитие в них более живого интереса к библиографии» (23. С. 332).

К сожалению, расчеты издателя «Антиквара» не оправдались: публикации в большинстве случаев оставались без обсуждений, «обширный почтовый ящик», каким видел Николай Васильевич свой библиографический листок, не получился. С горечью он констатировал, что потребность в «Антикваре» «оказалась слишком еще слаба в среде <...> любителей. Листок наш в лучшем случае был встречен равнодушно, иногда же прямо почти враждебно» (23. С. 331). Подписчиков оказалось мало. Но надежда на улучшение ситуации не оставляла Н.В. Соловьева еще некоторое время. Не считаясь с затратами, Николай Васильевич издавал журнал в двух вариантах: на простой бумаге и на веленовой, чтобы он был доступен читателям с различными материальными возможностями. «Веленовые экземпляры с золотом и красками печатанною обложкою» издавались в количестве 200 годовых комплектов. Общий тираж «Антиквара», по одним сведениям (110. С. 7), не превышал 300 экземпляров, по другим (95. С. 40) – 750 экземпляров в первый год издания и 500 – во второй. Журнал иллюстрирован, каждая публикация оформлена, кроме того, заставками и вignetками.

Не достигнув поставленной цели, Н.В. Соловьев прекратил издание «Антиквара». Всего за 1902-1903 годы вышло 24 номера (в 14 обложках), в том числе в 1902 году – 9 номеров (в 9 обложках), № 10 появился в январе 1903, а затем – двойной № 11–12 за февраль-март. Далее редактор-издатель начал новую нумерацию и выпустил еще три книжки журнала: за январь-апрель (№ 1–4), май-август и сентябрь-декабрь (последние две

Журнал «Русский библиофил».
Титульный лист

без номеров). Каждый годовой комплект «Антиквара» имел сквозную нумерацию страниц.

Проделанная работа много дала Николаю Васильевичу. Он проверил свои возможности на редакторской стезе, впервые выступил в печати как автор библиографических, библиофильских публикаций, литературоведческих статей, почувствовал влечение к литературной работе.

Его книжно-антикварное дело тем временем успешно развивалось. Убедившись в этом и поняв, что сын принял бесповоротное решение служить книге, отец помирился с ним и предоставил ему неограниченные кредиты. Николай Васильевич воспользовался открывшейся возможностью для расширения своего дела. С этой целью было арендовано в доме Шереметевых (Литейный проспект, 51) большое помещение, в части

Книжный знак Н.В. Соловьёва.
Литография по рис.
С.С. Соломко. 1902 г.

которого раньше размещалась книжная лавка петербургского букиниста Л.Ф. Мелина.

Новый магазин Николай Васильевич отдал в стиле ампир, с большим вкусом оформил великолепные витрины. Все работы, по воспоминаниям современника, были выполнены «с небывалой дотоле в Петербурге роскошью» (96. С. 232), и 14 сентября 1903 года магазин Н.В. Соловьёва на Литейном проспекте – «улице букинистов» – принял первых посетителей. В.Я. Адарюков вспоминал, что посредине торгового зала стояли «круглый стол и стулья, и было удобно, сидя, рассматривать книги <...> Переход на Литейную сопровождался особым торжественным завтраком, на который были приглашены все петербургские библиофилы и книголюбы. Я помню блестящую речь П.Е. Рейнбота (со-

трудника Пушкинского дома, библиофила. - Г.З.) за завтраком, сравнившим это «Новоселье» с «Новосельем» Смирдина» (97. С. 20–21). Петербургский букинист П.Н. Мартынов (1902–1969) отмечал, что магазин Николая Васильевича был «всегда заполнен старинными фолиантами в марокенах, множеством редкостных русских и иностранных изданий XVII–XIX столетий, гравюр, литографий, рисунков и рукописей» (111. С. 254).

Н.В. Соловьёв быстро завоевал авторитет не только у библиофилов, но и в среде петербургских букинистов. Знание европейских языков, поездки за границу для знакомства с достижениями антикварной торговли и рекламы позволили ему наладить контакты с зарубежными коллегами, перенять лучшее. Николай Васильевич выписывал по каталогам европейских

магазинов редкие книги, гравюры, отдавая предпочтение иллюстрированным художественным изданиям о России, покупал подобные издания и во время поездок по странам Западной Европы. Удачным было и приобретение им библиотек, а также собраний произведений графического искусства у частных лиц, преимущественно в Петербурге. Неизменный участник этих покупок А.С. Молчанов назвал впоследствии наиболее крупные из них. Это «библиотеки профессора В.В. Помяловского (в его собрании было много рукописей, инкунабул и книг XVI–XVII веков. – Г.З.), историографа М.И. Пыляева, А.И. Демидова (книги исключительно XVIII столетия), П. Половцова, П.[В.] Синицына в Москве (библиотека состояла в основном из книг по церковной старине, расколу и древнерусскому искусству. – Г.З.), историка С.С. Татищева, собрание гравюр и рисунков И. Вуалина, А.[Е.] Пальчикова (включало исчерпывающий подбор офортов И.И. Шишкина. – Г.З.), [Н.И.] Рукавишников, Г.К. Репинского (исключительно литографии Гаварни и литература о нем)» (95. С. 41) и др. Часть приобретений Н.В. Соловьев продал Публичной библиотеке в Петербурге и библиотеке Ватикана, за что получил почетное звание комиссионера этих книгохранилищ.

Магазин на Литейном проспекте был превращен владельцем, по образному определению знатока книги Е.И. Осетрова (1923–1993), в «библиофильский рай». Здесь можно было удовлетворить запросы самых взыскательных собирателей, которым предлагали «английские и французские крашенные гравюры, а также рукописи, автографы и оригинальные рисунки <...> гравюры <...> флорентийских, венецианских, немецких мастеров; покупатели листали иллюстрированные часословы и летучие нидерландские листы; перед глазами проходили аллегорические батальные сцены, портреты, архитектурные фантазии» (112. С. 8–9).

Магазин Н.В. Соловьева обслуживал и иногородних покупателей (по почте), принимал предварительные заказы, занимался поиском заявленных изданий, комплектованием библиотек, публиковал рекламные объявления в печати, рассылал по запросам и постоянным клиентам списки литературы, имеющейся в продаже, каталоги. Однако сам Николай Васильевич не любил общаться с посетителями, за исключением очень

узкого круга постоянных покупателей. С ними он объяснялся обычно в своем кабинете при магазине, в котором, по утверждению П. П. Шибанова, «не веяло специфичностью хозяина, не обдавало теплом радушного приема» (96. С. 232). Далее известный букинист писал, характеризуя Николая Васильевича, что «преследуя красоту во всем, он и в книгах признавал только красивые издания, избегая всего остального, не стремясь даже рассмотреть хорошо, что попадалось ему вне этой области <...> Дело он имел исключительно для своего развлечения, и ему мало было заботы о том, приносит оно ему пользу или нет» (Там же. С. 232–233). Что касается пользы в смысле прибыли, то, вероятно, это утверждение справедливо. Но называть только развлечением ту большую, часто пионерскую, работу, которую выполнял Н. В. Соловьев, было бы неверно.

Уже в конце 1903 года Николай Васильевич включился в деятельность Кружка любителей русских изящных изданий. Первое собрание учредителей этого объединения состоялось 12 декабря в самом большом и парадном ресторанном кабинете гостиницы «Знаменская» (Невский проспект, 118), которой владел Василий Ионович Соловьев. Здесь же некоторое время проходили и последующие заседания кружка. Участие Николая Васильевича в работе КЛРИИ заметно активизировалось после того, как в 1908 году кружок приобрел относительную устойчивость и собственное помещение – большую четырехкомнатную квартиру в доме на улице Сергиевской, 38. В этом «штабе» члены объединения регулярно собирались с осени 1909 года по понедельникам вечером для обмена информацией, демонстрации библиофильских редкостей, обсуждения планов работы.

С середины 1907 и до конца 1913 года в организованном при КЛРИИ журнале «Старые годы» (1907–1916) Н. В. Соловьев публиковал свои библиографические материалы (в основном об иллюстрированных изданиях), рецензии на новые книги по данной тематике, напечатал первую в России «Библиографию усадеб» (31). В ней он описал несколько десятков альбомов и листов с изображением только помещичьих усадеб, изданных в XVIII и первой половине XIX веков, которые обнаружил в частных собраниях Петербурга и в библиографических трудах. Эта работа не утратила научной ценности до сих пор.

Издатель журнала, а с 1908 года и его редактор П.П. Вейнер вспоминал, что Николай Васильевич участвовал в «Старых годах» «не только как автор ряда больших статей в библиографическом отделе, но и в качестве деятельного сотрудника по всевозможным «книжным» вопросам» (89. С. 63).

В 1908–1910 годах КЛРИИ опубликовал четыре выпуска «Материалов для библиографии русских иллюстрированных изданий», в которых описаны 1000 книг. Первый из них составил В.А. Верещагин, третий – Е.Н. Тевяшов, автором второго и четвертого выпусков указан Н.К. Синягин. Однако имеется авторитетная информация о том, что описание иллюстрированных изданий для второго и четвертого выпусков «Материалов...» составил Н.В. Соловьев по собранию Н.К. Синягина (95. С. 40).

Одним из важнейших направлений деятельности КЛРИИ с 1910 года явилась организация ежегодных разнообразных по тематике выставок произведений графического искусства и иллюстрированных изданий. Экспозиции создавались, как правило, из материалов, которые хранились в коллекциях членов кружка. Н.В. Соловьев не только представлял на выставки гравюры и книги из своего насыщенного редкостями собрания, но и принимал участие в составлении каталогов экспозиций. Так, каталог выставки КЛРИИ 1911 года, посвященной изображению русских женщин в гравюрах и литографиях XVIII и XIX веков, содержал 180 описаний портретов, достаточно подробно и тщательно выполненных Николаем Васильевичем. А в 1913 году трехсотлетию дома Романовых кружок посвятил выставку «Придворная жизнь. 1613–1913: Коронации, фейерверки, дворцы...», в каталоге которой – содержательная обзорная статья Н.В. Соловьева.

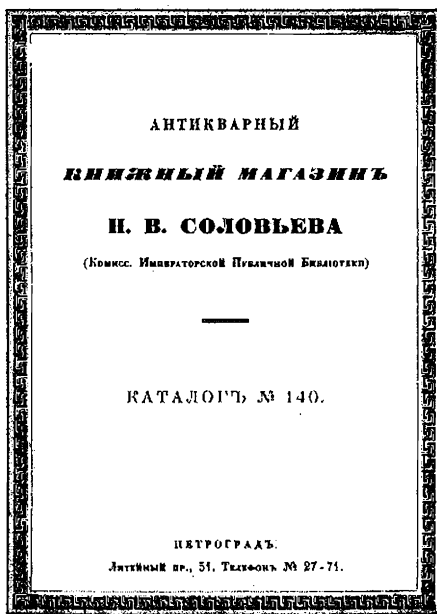
Члены КЛРИИ, имевшие высокий авторитет в художественных кругах, участвовали в подготовке масштабных экспозиций и за пределами кружка. Так, в конце декабря 1911 – начале января 1912 годов в Петербурге проходил Всероссийский съезд художников, к открытию которого стараниями организационного комитета было приурочено несколько выставок. Внимание делегатов привлекла экспозиция под названием «Искусство в книге и плакате», развернутая в Тициановском зале Академии художеств под руководством члена КЛРИИ

Каталог выставки «Русская женщина в гравюрах и литографиях»
(СПб.: КЛРИИ, 1911). Обложка

И.И. Лемана. Она состояла из двух разделов: современного и ретроспективного, который подготовил Н.В. Соловьев. Этот раздел «знакомил с русской гравюрой, литографией, иллюстрированной книгой (91 номер) и книжными знаками XVIII–XIX веков (89 номеров)» (109. С. 267). Он доставил немало приятных и полезных впечатлений библиофилам (особенно приехавшим из провинции).

Общение с крупными библиофилами, собирателями произведений графики, историками искусства, сотрудничество в журнале «Старые годы» способствовали не только расширению кругозора, приобретению новых знаний, развитию художественного вкуса Николая Васильевича. Он понимал, что является участником важной работы по объединению библиофилов и коллекционеров, что пропагандистская деятельность КЛРИИ и «Старых годов» способствует увеличению рядов собирателей

Каталог книжного магазина Н.В. Соловьёва.
Пг., [1915]. Обложка

и приближает время, когда он сможет, наконец, реализовать свою мечту о создании специального журнала для этих людей.

В 1911 году это время, по мнению Н.В. Соловьёва, пришло, и он начал самое значительное свое предприятие, оставившее его имя в истории отечественной культуры, – издание журнала «Русский библиофил», который был задуман как библиофильский, печатался старинным елизаветинским шрифтом и вначале имел подзаголовок «Иллюстрированный вестник для собирателей книг и гравюр», выходил восемь раз в год. Приступая к изданию «Русского библиофила», Николай Васильевич имел цель – «послужить делу коллекционерства в России» (33. С. 5).

В рекламном проспекте, место и год издания которого не указаны, подготовленном к подписной кампании 1912 года, изложена программа нового журнала: «История книги и гравюры, библиография, описания редких изданий и гравюр,

описания частных библиотек и собраний, биографии писателей, художников, граверов, издателей и коллекционеров, рецензии на новые книги, хроника, мелкие заметки. Воспроизведения редких книг, гравюр и автографов, портреты, снимки с переплетов, книжных знаков, рукописей, грамот и т.д., и т.д.» [С. 8]. Редактор-издатель сообщал также: «Кроме большого количества статей <...> по вопросам библиографии и собиранию книг и гравюр, мы предполагаем открыть на страницах нашего журнала специальный отдел, посвященный опубликованию <...> неизданных документов и неизвестных литературных произведений» (34).

Каждый номер журнала состоял из трех основных разделов. В первом публиковались статьи. Второй раздел, посвященный библиографии, содержал рецензии на новые книги по русской истории, книговедению, литературоведению, истории искусства. Третий раздел – «Хроника, мелкие заметки» – представлял разнообразную информацию о культурной жизни России и Западной Европы.

В отзыве на первые два номера «Русского библиофила» В. Рудаков писал, что новый журнал представляется ему «чем-то вроде случайного любительского издания... Зная сильную любовь к книге Н.В. Соловьева, его глубокое понимание значения последней вообще, а также его желание оказать свою помощь подъему нашей общественной культуры, не жалея денежных средств (об этом говорит уже одна внешность рассматриваемых книжек), – продолжал критик, – я не боюсь впасть в ошибку, если скажу, что только Н.В. Соловьев может быть исполнителем всеми давно желаемого научно поставленного библиографического журнала» (78. С. 305).

Рецензент не ошибся. «Русский библиофил» быстро завоевал авторитет, привлекая читателей и содержанием, и изысканным оформлением. Характеризуя журнал за второй год издания, известный знаток иллюстрированной книги, искусствовед и литературный критик А.М. Эфрос (1888–1954) точно обозначил ту познавательную и эстетическую планку, к которой стремился Н.В. Соловьев: «“Русский библиофил” совершенно определился и прочно стал на ноги... интересный и разнообразный материал; превосходны и внешние черты издания, отмеченные любовью к книге, пониманием ее

Каталог выставки «Придворная жизнь. 1613–1913. Коронации, фейерверки, дворцы» (СПб.: КЛРИИ, 1913). Обложка

художественности. Можно с несомненностью утверждать, что “Русский библиофил”, продолжая тем же путем свою работу, займет в области нашей книжной культуры то же высокое и ответственное место, которое занимают в искусстве “Старые годы”. Культура книги у нас еще в самом зачатке... Демократизация книжной культуры становится у нас насущной потребностью, и думается, что большую роль в осуществлении этого сыграет “Русский библиофил”» (80).

Как и журнал «Старые годы», имевший к этому времени непрекаемый авторитет в обществе, новое издание способствовало формированию прогрессивных художественных вкусов в среде российской интеллигенции. Не случайно много общего и в оформлении обоих журналов, которые печатались в

типографии «Сириус» на высокосортной бумаге верже. Аналогичными были формат, тонкая серая обложка. Для оформления обложки «Русского библиофила» использовалась рамка (нарисована Набгольцем, гравирована Шенбергом), применявшаяся в конце XVIII века «сумбурным поэтом» Н.Е. Струйским в некоторых своих изданиях. Как и «Старые годы», журнал Н.В. Соловьева украшали иллюстрации и изящные многочисленные виньетки и заставки, взятые из старинных французских изданий.

Редакция «Русского библиофила» размещалась в квартире Николая Васильевича (ул. Лицейская, 7). Со времени основания журнала главным помощником редактора-издателя был В.М. Андерсон (1880–1931), выпускник Гейдельбергского университета. В 1913 году в редакцию был принят еще один помощник – литературовед Н.О. Лернер (1877–1934). Однако «душой и движущей силой этого издания» (110. С. 12) оставался Н.В. Соловьев.

За шесть лет, в течение которых издавался «Русский библиофил», вышло 48 номеров в 47 обложках, в том числе три тематических тома, посвященных А.С. Пушкину, В.А. Жуковскому (двойной выпуск) и Т.Г. Шевченко. Опубликованы также «Алфавитные указатели имен, авторов статей, портретов, иллюстраций и факсимиле рукописей» по содержанию журнала за 1911–1915 годы, шесть приложений, четыре из которых печатались в нескольких номерах «Русского библиофила» каждое (с раздельной пагинацией), а два – отдельными книгами. Некоторые большие материалы издавались и в виде оттисков. Тираж журнала составлял 1000–1500 экземпляров (Там же).

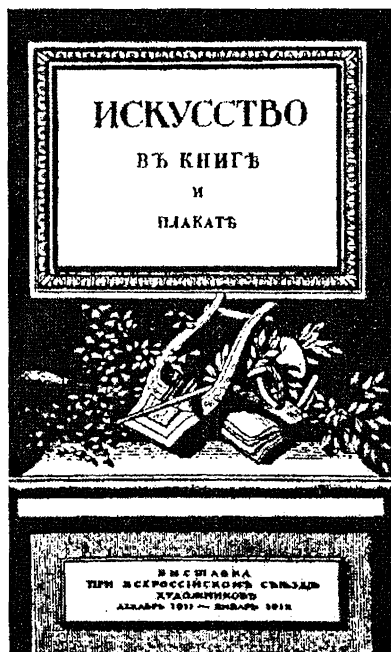
Разнообразные материалы отличались новизной и насыщенностью информации. Назовем некоторые: Андерсон В.М. «Семейство Плюшар – типографы» (1911. № 1), Обольянинов Н.А. «Заметки о русских иллюстрированных книгах 1740–1860 гг.» (1911. № 1), Верещагин В.А. «Журнал каррикатур на 1808 г.» (1911. № 1), Столпянский П.Н. «Материалы для истории книжной торговли в России: Книжная торговля и книжные магазины в Петербурге в эпоху императора Николая I» (1911. № 2), Иваск У.Г. «Частные библиотеки в России: Опыт библиографического указателя» (1911. № 3, 4, 6–8; вторая часть исследования опубликована отдельной книгой в 1912 году в

виде приложения к «Русскому библиофилу» за 1911 год; в этом труде впервые приведена информация о 1346 крупных книжных собраниях), «Из записок Я.Ф. Березина-Ширяева» (1912. № 3, 5), Гласко Б. «Старые русские помещичьи библиотеки» (1912. № 6), Библиофил «А.С. Суворин – библиофил» (1912. № 5), Лихачев Н.П. «Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки» (1913. № 5), Петров А.В. «Один из библиофилов XVIII в. (Стефан Яворский) и его предсмертное прощание с книгами» (1914. № 5), Модзалевский Б.Л. «Библиофил граф Андрей Федорович Ростовчин. 1813–1892» (1915. № 4), «Записки кн. И.М. Долгорукова – известного литератора конца XVIII – начала XIX в.» (публиковались в 29 номерах журнала, начиная с № 1 за 1913 год).

В «Русском библиофиле» постоянно печаталась информация о деятельности КЛРИИ. Помимо статей, посвященных библиофильству, проблемам библиографии и мемуаров, в журнале много публикаций исторического содержания, освещающих вопросы литературы, искусства, журналистики, иконографии и т.д. В основе их, как правило, результаты новых исследований. Все это расширяло программу «Русского библиофила», привлекало к нему новых читателей и, естественно, авторов, среди которых, помимо названных ранее, встречаем историков искусства, библиографов, литературоведов, историков, представителей различных областей культуры: В.Я. Адарюкова, М.К. Азадовского, Ф.Г. Беренштама, К.А. Военского, М.О. Гершензона, Н.И. Кареева, Н.О. Лернера, В.К. Лукомского, П.О. Морозова, Ю.Г. Оксмана, В.П. Семенникова, А.Г. Фомина, М.А. Цявловского, И.А. Шляпкина, П.Д. Эттингера и других.

Об эволюции представлений Н.В. Соловьева о задачах «Русского библиофила» свидетельствовал новый подзаголовок – «Журнал историко-литературный и библиографический» – с 1913 года. По свидетельству А.С. Молчанова, на этот путь Николая Васильевича натолкнуло «приобретение интересных архивов и других неопубликованных литературных материалов и желание сделать их доступными» (95. С. 40). От специальных своих статей в «Русском библиофиле», рассчитанных на любителей, Н.В. Соловьев переходит к более масштабным работам литературного характера. В основу их были положены документы, неизвестные ранее читающей публике, которые

Каталог выставки «Искусство в книге и плакате» (СПб., 1911). Обложка

Николай Васильевич приобрел, систематизировал и научно обработал. К таким трудам следует отнести его очерк о В.А. Жуковском как рисовальщике, публикации о портретах, жизни и сценической деятельности балерины Марии Тальони (1804–1884), монографическое исследование об Александре Андреевне Протасовой (в замужестве Воейковой – «Светлане», 1795–1828). В них он не только «выказал себя выдающимся знатоком искусства вообще и книжной иллюстрации и гравюры в особенности» (84. С. XVII), но и предстал «изящным литературным талантом» (90). П.П. Вейнер считал, что из Н.В. Соловьева «вырабатывался недюжинный писатель» (89. С. 63).

Свою статью о 64 портретах «волшебной балерины» М. Тальони, опубликованную в «Русском библиофиле», Николай Васильевич вскоре развил в книгу, тепло встреченную критикой:

«Небольшая, любовно изданная книжка, романтические, трогательные портреты «волшебницы» Тальони, восторженные стихи ее поклонников, панегирики ее критиков, – как это переносит в ту эпоху, когда маленькая «некрасивая» танцовщица... чаровала избалованные города Европы (она танцевала на сценах всех европейских театров с 1822 по 1847 год – Г.З.)... Книга очень изящна и изобилует отличными иллюстрациями... Такая яркая звезда хореографии, как Тальони, сумевшая так увлечь Петербург, давно ждала особого «понимания» ее былой славы. Она его дождалась, и оно достойно ее изящного вкуса» (79). И статья, и монография о М. Тальони обильно иллюстрированы редкими изображениями балерины, тщательно и со вкусом подобранными. Основным источником этих иллюстраций служило богатое собрание жены Николая Васильевича – Веры Александровны Трефиловой (1875–1943), прима-балерины Мариинского театра с 1906 года, составленное при его активном участии.

Современники отмечали любовь Н.В. Соловьева к театру и особенно к балетному искусству (публикации, посвященные театру XVIII – XIX веков, достойно представлены на страницах «Русского библиофила»). Так что его труды о М. Тальони – итог исследований увлеченного человека.

Данью пристрастия Николая Васильевича к искусству Терпсихоры явилось и издание им книги молодого историка балета, приверженца академической школы А.Я. Левинсона (1887–1933) «Мастера балета: Очерки истории и теории танца» (СПб., 1914). Это изящное издание оформлено аналогично «Русскому библиофилу» (отпечатано в типографии «Сириус» на матовой бумаге верже). В книге 24 иллюстрации на отдельных листах, две из них – раскрашенные литографии, наклеенные на паспарту серого цвета. Заглавные виньетки перед каждым очерком – воспроизведения оригинальных акварелей из редкого альбома конца XVIII века, посвященного балету миланского театра «Ла Скала», а графические концовки – из старинных французских изданий. Для оформления книги некоторые рисунки взяты из собрания библиотеки Большой оперы в Париже, а большинство иллюстраций (снимки с рисунков, гравюр и литографий) – из коллекции В.А. Трефиловой.

После революции 1917 года Вера Александровна эмигрировала во Францию, а ее великолепное собрание книг и гравюр по балету было распродано по частям (99. С. 189). Таким образом, лишь иллюстрации в публикациях Н.В. Соловьева о М. Тальони и в книге А.Я. Левинсона дают представление о ценности «балетной» коллекции В.А. Трефиловой. Архив балерины через антиквара-букиниста Ф.Г. Шилова (1879–1962) приобрела Л.Д. Блок, вдова поэта, которая любила балет и собиралась написать о нем книгу. Болезнь помешала ей осуществить этот план. После смерти Любови Дмитриевны ее собрание материалов по балету поступило в Театральный музей, а книги этой тематики – в Ленинградскую театральную библиотеку (111. С. 199, 336).

Живость натуры, многогранность интересов и постоянная жажда знаний сочетались в Н.В. Соловьеве с приветливостью хозяина, который, по воспоминаниям П.П. Вейнера, сумел «устроить у себя дом, куда влекли друзей не широкая роскошь празднеств, а русское радушие приема и артистичность среды, с которой его сблизила женитьба» (89. С. 62) на В.А. Трефиловой. Поэтому не удивительно, что чуткой натуре Николая Васильевича импонировал светлый образ М. Тальони – «жрицы романтизма». Этот образ волновал и умилял его отвлеченною «нездешнею» красотой. (А жену свою он заставил покинуть сцену Мариинского театра в расцвете творческих сил в январе 1910 года.)

Несомненно, что после ознакомления с неизвестными до того архивными материалами, аналогичные чувства пробудил у Н.В. Соловьева образ другой замечательной женщины – А.А. Воейковой, жизнь которой протекала в те же годы, когда на сцене блистала М. Тальони. (Первые десятилетия XIX века – любимый период творческих интересов Николая Васильевича.) Он посвятил Александре Андреевне самый значительный литературный труд, который оказался последним, – «История одной жизни...», обильно иллюстрированный рисунками героини В.А. Жуковского, портретами, факсимиле автографов. Для современников она была таким же, как Тальони, «существом, стоящим на грани земного и небесного, существом не от мира сего, «сильфидой»» (91. С. 1). Как и известные поэты – современники А.А. Воейковой – В.А. Жуковский, И.И. Козлов,

Каталог выставки «Русская и иностранная книга XV–XIX века»
(СПб.: КЛРИИ, 1914). Обложка

Н.М. Языков – Н.В. Соловьев не мог «отрешиться от взгляда на свою героиню, как на образ, перед которым можно только благоговеть и преклоняться» (Там же). С помощью исторических свидетельств, многочисленных документов, внимательно и искусно систематизированных, Н.В. Соловьев воссоздал прекрасный образ умной, образованной женщины, которая понимала искусство, владела кистью, обладала литературным дарованием и пробуждала в окружающих желание совершать добрые дела. В.А. Жуковский (он был дядей и крестным отцом А.А. Воейковой) называл ее добрым гением, своей музой. Труд Н.В. Соловьева – это исследование и о Василии Андреевиче, жизнь которого была тесно связана с жизнью «Светланы».

Подводя итог пятилетнему выходу «Русского библиофила» под руководством Николая Васильевича, редактор-издатель

«Старых годов» писал, что журнал Н.В. Соловьева «является синтезом всей его деятельности как библиофила и послужит памятником его любви к истории и культуре» (89. С. 63). На взгляд известного литературоведа Н.О. Лернера, «по богатству и широте содержания, по изяществу издания «Русский библиофил» занимает первое место во всей нашей историко-литературной периодической печати» (86). Такого же мнения придерживался и выдающийся историк искусства начала XX века Н.Н. Врангель (1880-1915), который считал, что «Русский библиофил» является «бесспорно и во всех отношениях лучшим, самым жизненным, интересным и наиболее разумно веденным из всех без исключения современных нам изданий журнального типа» (83. С. VII). Николай Николаевич имел в виду и отечественные, и зарубежные журналы. А ведь с 1901 по 1917 годы только в России выпускались 23 книговедческих периодических издания!

Н.В. Соловьев сумел достичь той познавательной и эстетической планки, к которой стремился, выпуская журнал. Время расставило все на свои места, и спустя десятилетия М.В. Машкова писала: «Среди библиографических периодических изданий «Русскому библиофилу» принадлежало то же место, какое занимали в начале века «Старые годы» в искусстве» (105. С. 392). Журнал Н.В. Соловьева остался в русской культуре «неповторимым явлением серебряного века» – считал Е.И. Осетров: «Ни раньше, ни спустя годы поэзия любви к книге, историко-литературной эрудиции, ко всякого рода «учености» и старокнижию не находила столь законченно-совершенного, я бы даже сказал, идеального выражения» (112. С. 6, 9).

Многие публикации из «Русского библиофила» и сегодня представляют несомненный интерес. К сожалению, журнал малодоступен, так как имеется в немногих библиотеках. Даже отдельные номера его в московских букинистических магазинах встречаются нечасто, а годовые комплекты, и тем более все, что вышло за шесть лет, – большая редкость. Переиздание журнала явилось бы бесценным подарком библиофилам и всем, кто стремится глубже познакомиться с яркими страницами отечественной культуры.

Помимо творческой литературной работы, издания убыточного «Русского библиофила», забот, связанных с торговлей в

антикварном магазине, который не приносил существенного дохода, участия в мероприятиях Клуба любителей русских изящных изданий, коллежский асессор Н.В. Соловьев был председателем правления товарищества «В.И. Соловьев» (до 1914), а затем его директором-распорядителем, членом правления Санкт-Петербургского купеческого общества взаимного кредитования. Он состоял также гласным (депутатом) Городской думы и входил в ее больничную комиссию, был попечителем Александровской больницы в память 19 февраля 1861 года.

Когда началась первая мировая война, Николай Васильевич активно участвовал в деятельности лазаретных комиссий Городской думы, отдавая значительное время и немалые денежные средства заботам о раненых. Разъезжая по подопечным лазаретам, он простудился и, заболев ангиной, скончался от заражения крови 14 августа 1915 года.

Издание «Русского библиофила» продолжила вдова Николай Васильевича. В качестве редактора она пригласила известного в те годы библиофила и библиографа, основателя и бесспорного руководителя КЛРИИ, инициатора создания и первого редактора журнала «Старые годы» В.А. Верещагина (1859/1861–1931). Несмотря на намерение Василия Андреевича придерживаться концепции, которой руководствовался Н.В. Соловьев, выпуская журнал (это нашло отражение в его публикации «От редактора» в шестом, октябрьском, номере «Русского библиофила» за 1915 год), издание постепенно стало тускнеть. С 1917 года редактирование намеревалась взять на себя В.А. Трефилова, о чем В.А. Верещагин сообщил в седьмом (ноябрьском) номере журнала за 1916 год. Но этого не произошло, и «Русский библиофил» прекратил существование после выхода восьмого (декабрьского) номера за 1916 год. Корректур и частично сохранившиеся авторские статьи, подготовленные для публикации в журнале в 1917 году, находятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Местонахождение архива «Русского библиофила» до сих пор неизвестно (110. С. 18).

Магазин Н.В. Соловьева его вдова продала управляющему А.С. Молчанову, который продолжал антикварную торговлю до «муниципализации», последовавшей в январе 1920 года. Библиотека, графическая коллекция и собрание автографов

Члены КУПРИИ – участники товарищеского обеда в честь 10-летия объединения. Декабрь 1913 г. Фото.

Сидят слева направо: П.В. Кухарский, Л.К. Стефанский, Р.Р. Голик, М.А. Остроградский, В.А. Верещагин, И.Д. Орлов, А.А. Подольев, М.Н. Граббе, С.Н. Казанков.

Стоят слева направо: В.И. Ключков, П.П. Марсери, П.П. Вейнер, Н.В. Соловьев, С.В. Оболенский, С.Ф. Левшин, П.Е. Рейнборг, И.И. Леман, В.П. Кочубей, Е.Г. Лисенков, Н.Н. Климовский, П.Д. Келарь.

Николая Васильевича были распроданы. Часть библиотеки купил Ф.Г. Шилов. Он писал об этом приобретении: «Почти все книги были в изумительном виде, альманахи – в переплетах из цельной кожи работы знаменитого парижского переплетчика Паньяна; было много изданий Кружка любителей русских изящных изданий» (111. С. 73). Автографы из собрания Н.В. Соловьева через Ф.Г. Шилова частично поступили в Пушкинский Дом. Среди них письма И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, а также большой материал, собранный Николаем Васильевичем для труда об А.А. Воейковой (около 300 автографов В.А. Жуковского, письма поэта И.И. Козлова и другие документы), о чем Федор Григорьевич также сообщил в своих воспоминаниях (Там же). Часть книг, принадлежавших Н.В. Соловьеву, через А.С. Молчанова попала в знаменитую библиотеку актера, библиофила, литератора Н.П. Смирнова-Сокольского (1898–1962) и составила наиболее ценные фрагменты его собрания (104. С. 177; 112. С. 16), которое ныне хранится в Российской государственной библиотеке в Москве.

Так были распылены коллекции, которые с любовью и целенаправленно собирал, по оценке П.П. Шибанова, «самый образованнейший русский книжник» (96. С. 233). Но имя Николая Васильевича Соловьева – человека, который, как отмечал А.С. Молчанов, «жил книгой, служил ей и был ее энтузиастом» (95. С. 41), осталось в истории отечественной культуры. Изучение ее невозможно без знакомства с тем, что создано этой одаренной творческой личностью.

Н.В. Соловьев: Библиография

В список не включены публикации, которые вызвали сомнение в том, что автором их является Н.В. Соловьев. Авторство анонимных публикаций Н.В. Соловьева, а также подписанных им «Редактор-издатель» и псевдонимами Н.С., С., Н., Н. установлено по литературным источникам, приведенным в списке: 84. С. IX–XX; 102. С. 232; 106. С. 12–15, 18, 20, 31–32, 35, 40; 110. С. 21–89. Псевдонимы Н. С-ъ и Н. С-въ выявлены автором данного очерка.

Труды Н.В. Соловьева

1. От издателя // Антиквар: Библиогр. листок. – СПб., 1902. – Апр. (№ 1). – С. 3. – Подп.: Редактор-издатель.
2. [О состоянии книговедения и книговедческой периодики] // Там же. – С. 4–6. – Подп.: Н.С.
3. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 22–26. – Подп.: Н.С. (под предисловием). – Описание собраний С.М. Бараца, Г.А. Милорадовича, В.В. Святловского, С.Н. Шубинского.
4. Александр Николаевич Неустроев: [1825 – 1902. Некролог] // Там же. – Май (№ 2). – С. 33–34. – Подп.: Н.С.
5. Альманах на Западе и у нас // Там же. – С. 41–50. – Подп.: Н.С.
6. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 63–69. – Без подп. – Описание собраний А.П. Бахрушина, В.С. Безобразова, Н.Г. Егорова, Л. Иванова, В.С. Иконникова, А.В. Петрова, М.И. Писарева, М.И. Полянского.
7. [Рец. на кн.: Битовт Ю. Руководство к библиографическому описанию книг: Необходимое пособие для библиотекарей, владельцев библиотек и библиофилов. – М., 1902] // Там же. – С. 70–73. – Подп.: Н.С.
8. Дмитрий Фомич Кобеко // Там же. – Июнь (№ 3). – С. 79–80. – Без подп. – В связи с назначением Кобеко директором Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.
9. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 98–103. – Без подп. – Описание собраний В.Я. Адарюкова, Н.Н. Епанчина, П.Д. Кедрова, Н.Ф. Климова, С.Н. Крейтона, Н.И. Моргунова, Ф.Р. Остен-Сакена, П.Н. Симанского.
10. Мысли о Горьком // Там же. – Июль (№ 4). – С. 111–120. – Подп.: Н.С.
11. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 128–133. – Без подп. – Описание собрания В.В. Шангина.
12. Книжный аукцион // Там же. – С. 134–135. – Подп.: С. – Об аукционе дублетных экземпляров Публичной библиотеки в марте 1853 года.

13. [Рец. на кн.: Иваск У. О библиотечных знаках... М., 1902; Верещагин В.А. Русский книжный знак... СПб., 1902] // Там же. – С. 136–138. – Подп.: Н.С.

14. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – Авг. (№ 5). – С. 169–172. – Без подп. – Описание собраний П.Н. Верехи, А.И. Долинина-Ивановского, У.Г. Иваска, В.Ф. Лугинина, А.И. Маркевича, А.З. Попельницкого, В.Г. Ульянинского, Р.Г. Чистоклетова.

15. Н.П. Лихачев // Там же. – Сент. (№ 6). – С. 177–180. – Без подп. – Библиографическая заметка по случаю назначения Лихачева помощником директора Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.

16. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 194–200. – Без подп. – Описание собраний В.А. Алексева, Е.И. Аркадьева, А.А. Корзинкина, А.Э. Мальмгрена, Э.И. Мешинга, Г.И. Родзевича.

17. Современные кумиры: [Л.Н. Андреев] // Там же. – Окт. (№ 7). – С. 212–217. – Подп.: Н.С.

18. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 224–227. – Без подп. – Описание собрания К.А. Военского.

19. То же // Там же. – Нояб. (№ 8). – С. 262–266. – Без подп. – Описание собраний П.Н. Гаховича, Н.П. Никифорова, П.А. Овчинникова, П.В. Петрова, П.А. Попова, Л.М. Савелова, В.Ф. Фреймана.

20. То же // Там же. – Дек. (№ 9). – С. 293–297. – Без подп. – Описание собрания К.А. Военского: Окончание.

21. Еще о врагах книги // Там же. – С. 300–301. – Подп.: С.

22. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – 1903. – Янв. (№ 10). – С. 314–320. – Без подп. – Описание собраний С.Н. Казнакова, А.Н. Кармалина.

23. От издателя // Там же. – Февр. – март (№ 11–12). – С. 331–332. – Без подп. – О равнодушии читателей к «Антиквару».

24. Родзевич Г.И., [Соловьев Н.В.]. Материалы для «Словаря библиофилов» // Там же. – С. 351–356. – Описание собраний М.Е. Быховец, А.С. Гациского, М.Е. Синицина.

25. Русская книжная иллюстрация XVIII века // Старые годы. – СПб., 1907. – Июль – сент. – С. 415–438; То же. – СПб., 1907. – 25 с.: ил. – Отд. отт.

26. [Описание «Театрального альбома 1842–43 гг.»] // Там же. – СПб., 1907. – Дек. – С. 643–644. – Подп.: Н. С-ъ.

27. Цена на книги и книжная торговля // Там же. – 1908. – Янв. – С. 51–53.

28. Иллюстрированные издания о России начала XIX века // Там же. – Июль – сент. – С. 547–559; То же. – [СПб.], 1908. – 13 с.: ил. – Отд. отт.

29. Иностранцы о России в XVII веке // Там же. – СПб., 1909. – Июль – сент. – С. 467–478. – Подп.: Н.С.; То же. – СПб., 1909. – 12 с.: ил. – Отд. отт.

30. Новые книги // Там же. – СПб., 1910. – Февр. – С. 59–60. – Подп.: S.

31. Библиография усадеб // Там же. – Июль – сент. – С. 186–192. – Подп.: Н.С.

32. Каталог выставки // Русская женщина в гравюрах и литографиях: Выст. портр. – [СПб.], 1911. – С. 23–65.

33. [«Взгляд на книгу...»] // Рус. библиофил. – СПб., 1911. – № 1. – С. 3–5. – Без подп.

34. От редактора // Там же. – С. 6. – Без подп.

35. Французские граверы XVIII века: [Жан Батист Лепренс, Франсуа Жанине, Луи Филиберт Дебюкур] // Там же. – № 2. – С. 5–17.

36. Частные библиотеки в России: Опыт библиогр. указ.: [Предисл.] // Там же. – № 3. – С. 55. – Подп.: Н.С.

37. Изящная книга: [Рец. на кн.: Верещагин В.А. Русская карикатура: В. Тимм. – СПб., 1911] // Там же. – № 4. – С. 95–96. – Подп.: Н.С.

38. Русская книжная иллюстрация XIX века и произведения [А.С.] Пушкина // Там же. – № 5. – С. 36–58; То же. – [СПб., 1911]. – 23 с.: ил. – Отд. отт.

39. Неизданные строки сочинения [И.П.] Мятлева «Сенсация и замечания госпожи Курдюковой» // Рус. библиофил. – СПб., 1911. – № 7. – С. 8–9. – Без подп.

40. [Рец. на кн.: Масанов И.Ф. Русские сатиро-юмористические журналы: Библиогр. очерк. Вып. 1: «Весельчак», «Искра». – Владимир на Клязьме, 1911] // Там же. – С. 106–107. – Подп.: Н.С.

41. Список некоторых иностранных изданий XVIII в., в которых встречаются известия об искусстве и памятниках в России // Старые годы. – СПб., 1911. – Июль – сент. – С. 178–183. – Подп.: Н.

42. О портретах [М.] Тальони // Рус. библиофил. – СПб., 1911. – № 8. – С. 5–27. – Описание 64 портретов выдающейся балерины первой половины XIX века.

43. [Рец. на кн.: Пушкин А.С. Пиковая дама / Ил. А.Н. Бенуа и вступ. ст. Н.О. Лернера. – СПб., 1911] // Там же. – С. 83–84. – Подп.: Н.

44. Воспит. императорского лица Валериан [Платонович] Лангер [ок. 1802 – ?] // Старые годы. – СПб., 1912. – Янв. – С. 35–50. – Очерк жизни и творчества художника; То же. – СПб., 1912. – 18 с.: ил. – Отд. отт.

45. [Рец. на кн.: Библиотека Д.В. Ульянинского: Библиогр. описание. – Т. 1. – М., 1912] // Там же. – СПб., 1912. – Март. – С. 47–48. – Подп.: С.

46. [Рец. на кн.: Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся до истории России и напечатанных на русском языке. – Вып. 1. / Сост. С.Р. Минцлов. – Новгород, 1911] // Там же. – С. 48. – Подп.: С.

47. [Рец. на ст.: Адарюков В.Я. Очерк по истории литографии в России // Аполлон. – СПб., 1912. – № 1] // Рус. библиофил. – СПб., 1912. – № 3. – С. 86–89. – Подп.: Н.С.

48. [Рец. на кн.: Верещагин В.А. Отечественная война: Русская карикатура. – 2: [И.И.] Тербенев, [А.Г.] Венецианов и [И.А.] Иванов. – СПб., 1912] // Там же. – № 4. – С. 79–80. – Подп.: Н.С. (указ. в огл.).

49. [Рец. на кн.: Заметки о некоторых гравированных портретах: Доп. к подроб. слов. [Д.А.] Ровинского / Сост. по своему собр. И.Д. Орлов. – СПб., 1912] // Там же. – № 5. – С. 81. – Подп.: Н.С.

50. [Рец. на кн.: 1812 год в баснях [И.А.] Крылова: Силуэты Егора Нарбута. – СПб., 1912] // Там же. – С. 83. – Подп.: Н.
51. К сломке старого Гостиного двора // Старые годы. – СПб., 1912. – Окт. – С. 35–36. – Подп.: Н.
52. Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский // Рус. библиофил. – СПб., 1912. – № 7–8. – С. 41–88; То же. – СПб., 1912. – 48 с.: ил. – Отд. отт.
53. Мария Тальони. 23 апреля 1804 – 23 апреля 1884. – СПб., 1912. – [4], 90 с.: ил. – Очерк жизни и сценической деятельности балерины.
54. Придворная жизнь // Придворная жизнь. 1613–1913. Коронации, фейерверки, дворцы: Выст. грав. и рис.: [Кат.]. – СПб., 1913. – С. 7–45.
55. Записки кн. И.М. Долгорукова: [Предисл.] // Рус. библиофил. – СПб., 1913. – № 1. – С. 17–23. – Подп.: Н.С.
56. [Рец. на кн.: Библиотека В.В. Протопопова. – Ч. 1: Театр. – СПб., 1912] // Там же. – С. 83–84. – Подп.: Н.
57. [Рец. на кн.: Верещагин В.А. Русская карриатура. – 3: А.О. Орловский. – СПб., 1913] // Там же. – № 4. – С. 79–80. – Подп.: Н.С.
58. [Рец. на журн.: Библиографические известия. – № 1 / Изд. Рус. библиогр. о-ва. – М., 1913] // Там же. – № 6. – С. 71–72. – Подп.: Н.С.
59. [Рец. на кн.: Русские граверы и литографы: Добавление к «Словарю русских граверов» [Д.А.] Ровинского и «Описанию нескольких гравюр и литографий» [Е.Н.] Тевяшова / Сост. Н. Обольянинов. – М., 1913] // Старые годы. – СПб., 1913. – Окт. – С. 40–41. – Подп.: Н. С-въ.
60. [«Не желая вступать в полемику с автором...»] // Там же. – Дек. – С. 47.
61. [Соловьев Н.В., Милютин А.И.]. Проект издания в России естественноисторической энциклопедии [М.] Адансона (1772 г.) // Рус. библиофил. – СПб., 1914. – № 1. – С. 48–51. – Подп.: Н.
62. [Рец. на кн.: Виноградов С.П. Собрание портретов, издаваемых П.П. Бекетовым. – М., 1913] // Там же. – С. 89. – Подп.: Н.С.

63. [Соловьев Н.В., Милютин А.И.]. Библиотека Строганова в Томском университете // Там же. – № 2. – С. 5–24. – Подп.: Н.

64. Е.Н. Тевяшов: Некролог // Там же. – № 3. – С. 101–102. – Тевяшов (1846–1914) – библиофил, библиограф, знаток гравюр.

65. Записки баронессы Н.М. Строгановой / Публ. [Н.В. Соловьева, А.И. Милютина] // Там же. – № 4. – С. 26–40. – Без подп. – Строганова – урожд. кн. Белосельская (1743–1819).

66. [Рец. на кн.: Леман И.И. Гравюра и литография. – СПб., 1913] // Там же. – С. 105. – Подп.: Н.С.

67. [«Печать – могучий властитель человеческой мысли...»] // Там же. – № 5. – С. 5–6. – Подп.: Н.С.

68. Альбомы В.А. Жуковского // Там же. – № 8. – С. 5–6. – Без подп. – Жуковский как рисовальщик.

69. Бумаги А.А. Воейковой – «Светланы» // Там же. – 1915. – № 1. – С. 5. – Подп.: Н.С.

70. История одной жизни: А.А. Воейкова – «Светлана» // Там же. – С. 7–50. – Без подп.; № 2. – С. 5–54; № 3. – С. 5–68; № 4. – С. 5–54; № 5. – С. 5–69.

71. В.И. Клочков: Некролог // Там же. – № 5. – С. 127–128. – Памяти известного петроградского букиниста (1861/1862 – 1915).

72. Каталоги книг антикварной книжной торговли Николая Васильевича Соловьева. – СПб. – Пг., 1901–1915. – № 1–139.

73. Бумаги А.А. Воейковой. – 2 // Рус. библиофил. – Пг., 1915. – № 6. – С. 5–52. – Без подп. (Автор указан в оглавлении); № 7. – С. 5–54. – Без подп.; № 8. – С. 5–68. – Без подп.

74. История одной жизни: А.А. Воейкова – «Светлана» / Бумаги А.А. Воейковой. В 2 ч. – Ч. I. – Пг., 1915. – 269, [6] с.: ил.; Ч. II. – Пг., 1916. – 188, [4] с.: ил.

Литература о жизни и творчестве Н.В. Соловьева

75. [Рец. на кн.: Соловьев Н. Каталог № 85: Русские портреты, гравюры и литографии. – СПб., 1909] // Старые годы. – СПб., 1909. – Март. – С. 165.

76. П.В. [Вейнер П.П.]. Редкие книги: Кат. № 105: [Рец.]. – СПб., 1910 // Там же. – 1910. – Дек. – С. 71–72.

77. П.В. [Вейнер П.П.]. [Рец. на кн.: Русский библиофил: Ил. вестн. для собирателей кн. и грав. ...] // Там же. – 1911. – Март. – С. 35–36.

78. Рудаков В. Русский библиофил // Ист. вестн. – СПб., 1911. – Июль. – С. 303–305.

79. [Рец. на кн.: Соловьев Н.В. Мария Тальони. – СПб., 1912] // Старые годы. – СПб., 1912. – Апр. – С. 53. – Подп.: W.

80. Россций [Эфрос А.М.]. [«Русский библиофил» за 1912 год...»] // Рус. ведомости. – 1913. – 20 марта. – С. 5.

81. [Рец. на кн.: Русский библиофил... Вып. I–VIII. – 1913] // Ист. вестн. – СПб., 1914. – Авг. – С. 689–690. – Подп.: А. М-н.

82. [Н.В. Соловьев: Некролог] // Известия служащих в печ. заведениях. – Пг., 1915. – № 1. – С. 67.

83. Верещагин В. От редактора // Рус. библиофил. – Пг., 1915. – № 6. – С. III–VIII.

84. Н.Л. [Лернер Н.О.]. Памяти основателя журнала // Там же. – С. IX–XX.

85. [Рец. на кн.: Русский библиофил. – Вып. I–VIII / Ред.-изд. Н.В. Соловьев. – СПб.; Пг., 1914...] // Ист. вестн. – Пг., 1915. – Авг. – С. 624–626. – Подп.: А. М-н.

86. Лернер Н. Н.В. Соловьев: [Некролог] // Речь. – Пг., 1915. – 15 авг. – С. 3.

87. То же // Ист. вестн. – Пг., 1915. – Нояб. – С. 704. – Без подп. – В публикации указано, что это сокращенный текст

некролога из газеты «Речь» от 15 августа 1915 года, подписанного Н. Лернером.

88. То же // Антикварный книжный магазин Н.В. Соловьева (Комис. имп. Публ. б-ки): Кат. № 140. – Пг., [1915]. – С. 1–2. – Без подп. – Текст этого некролога аналогичен опубликованному в газете «Речь» 15 августа 1915 года, который подписан Н. Лернером.

89. П.В. [Вейнер П.П.] Н.В. Соловьев: (Некролог) // Старые годы. – Пг., 1915. – Сент. – С. 62–64.

90. Эттингер П. Памяти Н.В. Соловьева (1877–1915) // Утро России. – 1915. – 26 сент. – С. 5.

91. Поляков А. Предисловие // Соловьев Н.В. История одной жизни: А.А. Воейкова – «Светлана». – 2. – Пг., 1916. – С. 1–3.

92. Лернер Н. Среди книг и журналов // Столица и усадьба. – Пг., 1916. – № 58. – С. 4 (обл.). – Рец. на кн.: Соловьев Н.В. История одной жизни: А.А. Воейкова – «Светлана». – Ч. 1–2. – Пг., 1915–1916.

93. Ветлугин В. [т. е. Розанов В.В.] Литературные беседы: «Старые годы» и «Русский библиофил» // Колокол. – Пг., 1916. – 2 апр.

94. [Рец. на кн.: Русский библиофил. Вып. I–VIII. – Пг., 1915] // Ист. вестн. – Пг., 1916. – Июль. – С. 217–219. – Подп.: А. М-н.

95. Молчанов А.С. Н.В. Соловьев // Среди коллекционеров. – 1922. – № 2. – С. 39–41.

96. Шибанов П.П. Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля: Пособие для работников кн. дела / Ред. М.В. Муратов и Н.Н. Накоряков. – М.; Л., 1925. – С. 231–233.

97. Адарюков В.Я. В мире книг и гравюр: Воспоминания. – М., 1926. – С. 20, 21, 23, 31, 35; То же. – Факс. изд. – М., 1984.

98. Блок А.А. Дневник. 1911–1913. – [Т. 1]. – Л., 1928. – С. 84.

99. Шилов Ф.Г. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет: (Опыт обзора) // Альманах библиофила. – Л., 1929. – С. 189; Шилов Ф.Г. В.И. Ключков и Н.М. Волков // Там же. – С. 268, 271.

100. Охочинский В.К. Ленинградское общество библиофилов (1925 – январь 1928) // Там же. – С. 349, 350, 379, 383.

101. Муратов М.В. Книжное дело в России в XIX и XX веках: Очерк истории книгоизд-ва и книготорговли. 1800 – 1917 гг. – М.; Л., 1931. – С. 190.

102. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. – Т. 2. – М., 1957. – С. 232.

103. Берков П.Н. Русские книголюбцы: Очерки. – М.; Л., 1967. – С. 242–249.

104. Смирнов-Сокольский Ник. Моя библиотека: Библиогр. описание. В 2 т. – Т. 2. – М., 1969. – С. 172, 176–177.

105. Машкова М.В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). – М., 1969. – С. 391–393.

106. Библиофильство на страницах русских журналов («Антиквар» и «Русский библиофил»): Указ. содерж. / Сост. М.Д. Эльзон. – Воронеж, 1975. – С. 12–15, 18, 20, 31–32, 35, 40.

107. Баренбаум И.Е., Костылева Н.А. Книжный Петербург – Ленинград. – Л., 1986. – С. 423–424.

108. Толстяков А.П. В 1911 году в Петербурге начал выходить журнал «Русский библиофил» // Памятные книжные даты. 1986. – М., 1986. – С. 218–219.

109. Молок Ю. В декабре 1911 года в Петербурге открылась выставка «Искусство в книге и плакате» // Там же. – С. 266–267.

110. Журналы «Антиквар» и «Русский библиофил»: Указ. содерж. / Сост. Ф.М. Лурье. – М., 1989. – С. 5–20.

111. Шилов Ф.Г. Записки старого книжника; Мартынов П.Н. Полвека в мире книг. – М. 119, 154, 254, 315–316.

112. Осетров Е. Библиофильский рай // Альманах библиофила. – Вып. 28. – М., 1993. – С. 6–17.

113. Лурье Ф. Издательская деятельность Н.В. Соловьева / Кн. дело. – 1994. – № 2. – С. 54–56.

114. Лурье Ф. Купец-романтик // Нева. – СПб., 1998. – № 1. – С. 230–236.

115. Никитина Л.В. Библиофил, издатель, книгопродавец – Н.В. Соловьев (1877 – 1915) // Библиотековедение. – 2002. – № 2. – С. 70–73.

116. Щиченко О.А. Журнал «Русский библиофил» // Невский библиофил: Альм. – Вып. 8. – СПб., 2003. – С. 60–69.

Тамара Литвин

**Украинское общество библиофилов
во Львове (1929–1939):
научно-издательская деятельность
и международные связи***

Древний Львов, основанный в XIII веке королем Данилом Галицким в честь сына Льва, издавна славился как центр славянского книгопечатания. Создателем первой типографии в городе в 1573–1575 годы стал Иван Федоров, который до переезда на Украину был печатником в Москве и белорусском городе Заблудове. В разные периоды во Львове и западноукраинском регионе функционировали польские, немецкие, русские и еврейские типографии. Издавались и распространялись во всей Европе книги на латыни, армянском, молдавском, белорусском языках¹.

К сожалению, в многовековой летописи украинской книжной культуры достаточно нераскрытых страниц. Это касается не только средневековья, но и периода новейшей истории, национально-освободительного движения первой половины XX столетия, когда начала формироваться украинская национальная библиология. Важным организационно-пропагандистским фактором украинского книжного движения в Западной Украине в межвоенный период стало Украинское общество библиофилов во Львове (УОБ; создано в 1929). Его многолетним председателем был известный библиограф и общественный деятель Евгений Пеленский (1908–1956). Непосредственное руководство осуществляли Совет и его Президиум. Действовала также контрольная комиссия, которую возглавлял искусствовед Илларион Свенцицкий (1876–1956).

Наибольшим творческим достижением общества, без сомнения, стал журнал «Украинская книга», издаваемый в 1937–1939 годах как орган библиологической комиссии Научного

---

* В статье приведены экслибрисы члена УОБ, историка Ивана Кипякевича, работы художников А. Кульчицкой, В. Сичинского, О. Оброца.

общества им. Т.Г. Шевченко (НТШ) и Украинского общества библиофилов во Львове. Совет НТШ (председатель Иван Раковский, секретарь Иван Крипякевич) постановил: предоставить половину средств на издание журнала, который печатался в типографии НТШ (ул. Чарнецкого, 26). Помещение для редакции (ул. Костюшко, 5) бесплатно предоставило издательство «Измарагд» (директор Михаил Матчак).

Журнал выходил под редакцией Евгения Пеленского, ответственным редактором (фактически секретарем) был Ярослав Савка. Его сотрудниками стали известные ученые, богословы, писатели, художники, искусствоведы, общественные деятели Львова, Праги, Варшавы и Берлина: Николай Андрусак, Богдан-Игорь Антонич (работал библиотекарем), Лев Быковский, Леонид Билецкий, Павел Богацкий, Николай Бутович, Михаил Возняк, Николай Гнатишак, Николай Голубец, Владимир Дорошенко, Петр Зленко, Петр Исаев, Иван Ковалик, Филарет Колесса, Богдан Портных, Василий Король-Старый, Иван Кривецкий, Иван Крипякевич, Зенон Кузеля, Василий Лев, Виталий Левицкий, Владимир Левицкий, Роман Лукань, Михаил Матчак, Владимир Радзикевич, Иван Раковский, Богдан Романенчук, Михаил Рудницкий, Илларион Свенцицкий, Василий Симович, Юрий Серый, Степан Сирополко, Владимир Сичинский, Иосиф Скрутень, Лина Федорович-Малицкая, Мария Фуртак-Деркачева, Константин Чехович, Иван Шендрик, Василий Щурат (всего 39 человек).

В первом редакционном обращении к читателям-книголюбам и издателям содержалось приглашение для «всех, кому дорога украинская книга и ее культура, к сотрудничеству и поддержке нашего журнала», а также представлена программа «Украинской книги»: «Сюда войдут штудии об истории украинских рукописей, книг и прессы и связанные с ним вопросы печати и книгораспространения. Второй отдел будет посвящен современной книге, библиоэкономике и библиопсихологии. Третий отдел – это библиотековедение, историческое и современное. Четвертый отдел будет занимать библиофильство, проблемы, связанные с художественным оформлением и культурой книги в целом. В пятый раздел нашего журнала войдут библиографические указатели по отдельным проблемам, наконец, текущая западноукраинская библиография. Будем

стремиться анонсировать все книги, которые появятся на рынке, даже незначительные. Последний отдел займет книговедческая «смесь»: заметки, дискуссии, статьи о книжных курьезах, хроника книговедческих учреждений и книжного движения, рецензии на новые библиологические и библиофильские издания и т.п.»².

Отрадно, что редакция нового журнала придерживалась основных задач программы, опубликовав ряд статей об истории национального книгопечатания и книгораспространения, украинского книжного движения на фоне общественно-политических событий в Европе конца XIX – первой половины XX столетий. Немало внимания уделялось составлению тематических библиографий и биобиблиографий.

Отдельные журнальные статьи и материалы из «Украинской книги» составили «Украинскую книговедческую библиотеку» – серию изданий Украинского общества библиофилов. Ее открыли книги Михаила Возняка «К истории изданий Квитчиной “Маруси”» (Львов, 1937) и Петра Зленка «Украинские частные библиотеки XI–XVIII ст.» (Львов, 1938).

В 1936 году Совет общества начал издание серии «Книговедческие записки» – «серии небольших трудов, посвященных книговедению». Первым выпуском стали «Материалы к краеведческой библиографии Галиции, Волыни и Закарпатья (Украинские книжки за 1900–1935 гг.)» (Львов, 1936. 18 с.), а вторым – «“Русалка Днестровая”. Материалы к библиографии» (Львов, 1937. 22 с.), оба составленные Евгением Пеленским³. Второй выпуск вышел в виде отдельного отиска журнала «Колокол» (1937. № 6–9). Фактически это был посильный вклад общества в празднование 100-летия выхода на украинском языке в Пеште (ныне Будапешт) альманаха «Русалка Днестровая». В этой же серии готовилась к печати «Библиография В. Стефаника», которую составил секретарь общества Богдан Романенчук.

По инициативе и при содействии историка Ивана Крипякевича (1886–1967) в ноябре 1929 года в Жовковском монастыре Рождества Христова (недалеко от Львова; в XVII–XVIII веках его посещали гетманы Богдан Хмельницкий и Иван Мазепа, император Петр I) открылась первая выставка украинской книги, представившая сотни изданий общества «Просвита», НТШ, кооперативов «Красная калина», «Сельский хозяин», религиозного издательства «Миссионер»⁴.

2 февраля 1937 года УОБ провело в зале «Украинской Беседы» Народного дома во Львове очередную книжную ярмарку. На ее открытии выступили библиофилы Евгений Пеленский, Николай Гнатишак. Львовские актеры Рута Темницкая, Иван Ворцаба, Ярослав Масляк читали стихи и прозу Екатерины Гриневичевой, Богдана-Игоря Антонича, Святослава Гордиńskiego, Федора Дудко, Богдана Кравцева, Юрия Липы, Василия Ткачука. Писатели продавали свои книги с автографами. Ярмарка прошла с большим успехом, о чем свидетельствовали положительные отзывы и статьи в журнале «Новое время», популярной газете «Дело» и др.⁵

Разнообразными были международные связи, прежде всего с учреждениями, организациями и обществами украинской политической эмиграции в Европе. Тесное сотрудничество, в частности, наладили с Украинским обществом любителей книги (УТЛК) в Праге (основано в 1927 году эмигрантами Украинской Народной Республики и Западно-Украинской Народной

Республики «с целью оказывать содействие развитию украинской книги» и объединить всех, кто работает «для культуры украинской книги»)». Информация об организационной и научной деятельности УТЛК традиционно публиковалась в рубрике «Из жизни книговедческих учреждений». На Западной Украине распространялись издания чешских коллег, в частности популярный в среде библиофилов журнал «Книголюб» (1927–1932).

На заседаниях Украинского общества любителей книги в Праге неоднократно обсуждались рефераты западноукраинских библиофилов: Владимира Дорошенко «Развитие украинской печати в XIX–XX ст.», Николая Андрусяка «Послевоенная историография книги», греко-католического священника

Романа Луканя «Василиане-книголюбы» и др. Членов УОБ – графика Николая Бутовича и историка-искусствоведа Владимира Сичинского – включили в пражское жюри конкурса на лучшее библиофильское издание 1936 года (в 1935 отмечен альбом «Украинские сечевые стрельцы», изданный во Львове)⁷.

На собрании УТЛК 3 декабря 1936 года в Праге было зачитано обращение Украинского общества библиофилов к редакции нового ежемесечника «Украинская книга» с предложением о сотрудничестве. Откликнувшись на это приглашение, сотрудниками львовского журнала стали Владимир Сичинский и Петр Зленко (председатель). Перу последнего, в частности, принадлежит статья «Украинские частные библиотеки» (о книжниках Киевской Руси, эпохи казачества и нового времени), опубликованная в нескольких номерах журнала (1937. № 1, 2, 3, 4–5, 6, 7–8, 9–10; 1938. № 1). Печатался на страницах «Украинской книги» и талантливый исследователь прессы Аркадий Животко.

Львовские библиофилы наладили научно-информационные контакты с Украинским историко-филологическим обществом в Праге (создано в 1923 году). На его заседаниях, в частности посвященных памяти Т.Г. Шевченко, неоднократно обсуждались рефераты гостей: украинских историков-эмигрантов Бориса Крупницкого, Ивана Мирчука (Германия), Дмитрия Дорошенко (Варшава), а также членов УТБ, сотрудников «Украинской книги» – книговедов Степана Сирополко, Леонида Билецкого, Иллариона Свенцицкого, известного археолога Ярослава Пастернака⁸. (Популярным местом сбора эмигрантов стала уникальная Славянская библиотека в центре чешской столицы. В заметке «Славянская библиотека в Праге» указано, что она состоит из 10 отделов – общеславянского, болгарского, чехословацкого, сербскохорватского, белорусского, лужицкого и полабского, общего, польского, русского, словенского и украинского. В конце 1937 года ее фонд насчитывал 217 386 инвентарных единиц, в том числе свыше 14 тысяч (9200 названий) украинских книг; из 507 новых периодических изданий 43 были украинскими. Щедрый дар – 192 издания передал этой библиотеке член УОБ, львовский профессор-литературовед Михаил Возняк. Славянская библиотека

осуществляла книгообмен с библиотеками Восточной Галиции⁹.)

Журнал «Украинская книга» информировал читателей о книгоиздании в Закарпатье, которое в 1918–1919 годах входило в состав Чехословакии. В 1935 году там было издано 9218 книг, в частности 70 на украинском языке; в самом Закарпатье вышло 85 книг, в том числе 53 – на украинском, 18 – на чешском, 9 – на венгерском, 3 – на русском¹⁰. Анонсировались и чешские книговедческие периодические издания – «Časopis čsl knihovníku» (выходил пять раз в год под редакцией руководителя Библиотеки Совета министров Чехословакии Б. Коутника), «Marginalie» (орган Союза чешских библиофилов в Праге, который выходил десять раз в год редакцией Б. Лифки), «Knížní Zpáska» (ежеквартальный орган Союза коллекционеров и любителей экслибриса, который выходил под редакцией известного графика А. Хвалы), «Bibliofil» и др.¹¹

З ВІБЛІОТЕКИ

ІВАНЯ КРИПАКЕВИЧА

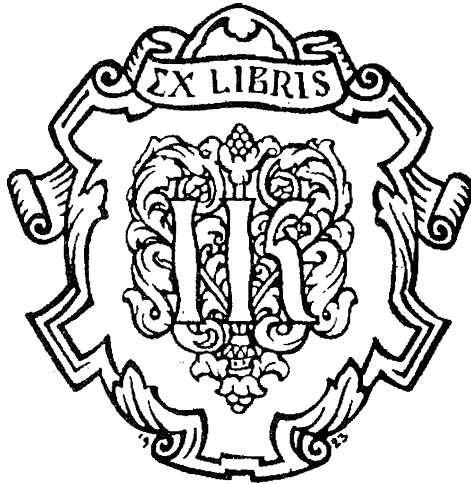
Член УОБ Степан Сирополко рассказал о достижениях и проблемах Украинской библиотеки им. С. Петлюры в Париже (открыта 25 мая 1929 года в помещении редакции журнала «Тризуб» и существует до сих пор) и деятельности ее директора (и библиотекаря) Ивана Рудичева, товарища Симона Петлюры по обучению в Полтавской духовной семинарии. В 1936 году ее библиотечный фонд пополнился 690 книгами на украинском и 353 – на иностранных языках, а также 102 экземплярами украинской периодики, выходящей по всему миру. Таким образом, 1 января 1937 года библиотека включала 13 095 книг, в частности 6 882 украинских; немалую ценность составляла большая коллекция фотографий, гравюр и портретов украинских политических, военных и культурных деятелей, а также библиография о жизнедеятельности Главного атамана УНР. Библиотека открыла пять филиалов: четыре во Франции и одну в Люксембурге (г. Эш)¹².

Львовские библиографы реферировали германские научные публикации в области украиноведения. В письме референта библиотечных и журнальных дел Украинского научного института (УНИ) в Берлине Зенона Кузели в редакцию «Украинского слова» проанализированы достижения Центральной библиотеки украиноведения в Германии при УНИ (создана в 1926). Указано, что фонд этой библиотеки составлял 30 тысяч экземпляров изданий (среди них старопечатные книги и карты, журнал «Зоря Галичская»; уникальные сборники передали этнограф Владимир Гнатюк и поэт Богдан Лепкий). В письме западноукраинским издателям предложено присылать в библиотеку «обязательный экземпляр всех украинских изданий»¹³. В «Украинской книге» публиковались также обзоры книжной продукции Германии¹⁴.

«Украинская книга» постоянно информировала читателей о состоянии печати, книгоиздания и библиотечного дела в Советском Союзе. В корреспонденции «Подготовка библиотечных кадров на Большой Украине» анализировался учебный процесс в Харьковском библиотечном институте (открыт в 1935 году), где, в частности, преподавались специальные дисциплины: организация и планирование библиотечного дела, составление книжных фондов и каталогов, библиография и комплектование, формы и методы работы с читателями, методика

преподавания библиотечных дисциплин, история книгопечатания. Этот институт, кроме обучения библиотечных кадров, проводил переподготовку библиотекарей без отрыва от производства – на своих факультетах в Киеве, Харькове и Одессе. Действовала также сеть библиотечных техникумов (Киев, Кременчуг, Мелитополь, Одесса, Тульчин). Указанный анализ библиотечной сети УССР был взят из киевского журнала «Библиотека в социалистическом строительстве» (орган Наркомата образования УССР; 1936. № 8, 9)¹⁵.

Советские издания в 20-е годы XX века регулярно доставлялись в Библиотеку Научного общества им. Шевченко из научных учреждений и библиотек Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова. В последующее десятилетие – период голодомора и массовых политических репрессий – книгообмен фактически

прекратился. Книги пропагандистского и научного характера, художественную литературу в Западную Украину также привозили дипломаты Генерального консульства СССР во Львове (открыто в 1927 году при активном участии варшавского дипломата Юрия Коцюбинского, сына известного украинского писателя)¹⁶. На консульских «чаепитиях» (во Львове, как правило, пили кофе) и дегустациях арбузов (последние были диковиной, так как на территории тогдашней Польши не выращивались) неоднократно бывали и местные библиофилы (М. Возняк, И. Свенцицкий), издатели и редакторы газет и журналов левого толка («Сель-Роб», «Культура», «Свет»), а также представители Компартии Западной Украины. Русскоязычную литературу и прессу в межвоенный период также распространяли Общество имени Михаила Качковского (создано в 1876 году, имело сеть читален-библиотек), редакция газеты «Русский голос» (Львов, 1921–1939) и др.

Львовские книголюбы делали обзоры библиографических публикаций в украинской периодической печати. В журналах «Летопись Красной Калины», «За Соборность», «Тризуб» публиковалась библиография украинского национально-освободительного движения первой половины XX века, которую составляли Петр Зленко, Иван Шендрик, Степан Сирополко. Проанонсирована «Библиография новых изданий украинской эмиграции в ЧСР» Петра Зленко (опубликована в «Украинской Неделе»). Регулярно аннотировались также обзоры из газет и журналов «Новая Заря», «Родной Язык», «Технические Вести» и др.¹⁷

Почти в каждом номере «Украинской книги» рецензировались книговедческие издания, большинство этих материалов готовил Евгений Пеленский. Современного читателя прежде всего заинтересует рецензия на книжку Петра Зленко «Частные библиотеки на Украине. Исторический очерк» (Львов, 1937. 52 с.), которая, по мнению Евгения Пеленского, стала «первой попыткой обобщения истории украинских частных библиотек на протяжении XI–XVIII ст., даже начала XIX». Вместе с тем рецензент считал, что надо было более детально проанализировать «первую украинскую библиотеку при Святой Софии (в Киеве – Т.Л.) за 1037 г.»¹⁸.

Не утратила актуальности рецензия на книгу Виталия Левицкого «Руководство библиотекаря» (Львов: Просвита, 1938. 128 с.), в которой Степан Сирополко детально анализирует разделы нового информационно-методического издания (1. Библиотека и книга; 2. Систематизация книг в библиотеке; 3. Как одалживать книги и вести статистику; 4. Отчеты о деятельности библиотеки за год). Рецензент также пересказывал советы автора «о том, как каталогизировать книги, как делать запись выдачи книг и как вести библиотечную статистику»¹⁹.

Обсуждались публикации киевского ежемесячника «Советская Библиотека» (орган Библиотечного управления Наркомата образования УССР) за 1938 год, который, по мнению рецензента, «отредактирован живо и интересно, показывает рельефно жизнь образовательных библиотек и постоянно несет новое для библиотечных работников»²⁰. Отмечалась также

важность завершения подготовки украинской педагогической библиографии (часть этих изданий представлена обществом «Родная школа» на педагогической выставке в июне 1938 года в Национальном музее во Львове)²¹.

В мероприятиях общества и редакции журнала непосредственное участие принимал известный историк, директор историко-философской секции Научного общества им. Шевченко Иван Крипякевич, опубликовав в 1937–1938 годах в «Украинской книге» семь научных статей. Проанализировав библиотечные каталоги Ставропигии, монастыря Святого Онуфрия во Львове, работы В. Зиморовича, О. Скрутеня, А. Петрушевича, историк смог обоснованно заявить: первая датированная архивная весть о «нашей книге» во Львове появилась в 1443 году²².

В статье «Из львовских библиотек XVIII ст.» И. Крипякевич отмечает, что интерес мещан к книге «проснулся» уже в XV–XVII веках, а в следующих столетиях успешно развивался. Исследователь считает первым упорядоченным городским книжным собранием библиотеку Ставропигийского братства (ее фонд в 1619 году охватывал свыше 200 книг). Книговедов заинтересует также анализ Острожской библии, которую подарил братству священник Василий Боярский. В исследовании автор использует материалы «Архива Юго-Западной России», археографические штудии Иллариона Свенцицкого и Дениса Зубрицкого²³. Детально проанализирован каталог библиотеки львовской Ставропигии с 1619 года, в которой находилось 136 книг на староукраинском языке, 29 – на польском, 2 – на чешском, 22 – на греческом, 11 – на латинском; большинство изданий составляли рукописи, прежде всего пергаментные кодексы. К старейшим изданиям отнесены «Премудрости Соломона» (Прага, 1518), «Апостол» (Львов, 1574), «Библия» (Острог, 1581)²⁴.

Публикация «К истории львовской книжной торговли в XVIII ст.» – наименьшая по объему научная работа (немного больше одной печатной страницы), в которой историк И. Крипякевич анализирует кассовые книги львовской Ставропигии, «дающие необычно богатый материал к истории книгопечатания, переплетных работ, гравировки по дереву, библиотечного дела». Здесь же отмечена активная книготорговля Львова с Луцком и Киевом²⁵. В небольшой статье «Украинский

экслибрис XVIII в. (Каталог)» охарактеризовано 27 экслибрисов, шесть из которых принадлежали украинцам²⁶. Кстати, описание богатой личной коллекции экслибрисов львовского ученого И. Крипякевича до сих пор не опубликовано. В конце 1938 года Международный конгресс историков в Цюрихе избрал Ивана Крипякевича членом Комиссии для исторической библиографии печати (председателем был директор Национальной библиотеки в Вене д-р Рощагль)²⁷. В межвоенный период историк также сотрудничал с Украинским научным институтом книговедения и Украинским библиографическим обществом в Киеве²⁸.

В среде львовских библиофилов широко обсуждалась специальная терминология, задачи и понятийная база библиологии²⁹. Результаты своеобразной дискуссии о новейшем книговедческом движении подвел член УОБ, политэмигрант из Приднпровья Лев Быковский (1895–1992, США)³⁰ в статье «Книговедение» (Украинская книга. 1939. № 1). Эти проблемы, разумеется, поднимались на общем собрании общества в 1937 и 1938 годах, о чем также информировал читателей журнал «Украинская книга».

УОБ регулярно рекламировало на обложках своего журнала украинские издания и типографии, кооперативные структуры. В частности, издания общества «Сельский хозяин»: иллюстрированный двухнедельник «Сельский хозяин», ежемесячник «Земледельческая молодежь», иллюстрированный ежемесячник «Практическое садоводство»; типографии популярного ежедневника «Дело» и НТШ (1938. № 3). Ненавязчивой и качественной была реклама Центрального кооперативного банка, Маслосоюза (1938. № 5) – главных меценатов украинской национально-культурной жизни.

Увидели свет такие номера «Украинской книги» (нередко спаренные): 1937 год – №№ 1, 2, 3, 4–5, 6, 7–8, 9–10; 1938 год – №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6–7, 8–10; 1939 год – № 1 (квартальник).

Вторая Мировая война и присоединение Западной Украины к СССР–УССР приостановили издание журнала. Новая тоталитарная власть развернула политику «советизации», в ходе которой запретила деятельность всех довоенных украинских партий и обществ. Некоторые члены УОБ эмигрировали на Запад, территорию Генеральной губернии (точнее Генерал-

губернаторства, сформированного Гитлером из тех частей Польши, которые не вошли в состав рейха), где возобновили библиологические штудии.

Таким образом, деятельность Украинского общества библиофилов в условиях польской оккупации способствовала возрождению исторической памяти народа и обеспечивала развитие национальной информационнои среды.

Примечания

¹ Ісаєвич Я. Українське книговидання: витокн, розвиток, проблеми. – Львів, 2002. – С. 108–112; Фрис В. Історія кириличної рукописної книги в Україні. – Львів, 2003. – С. 96–99.

² Від Редакції // Українська книга. – 1937. – № 1. – С 30.

³ Литвин Т. Досвід використання окремих газетно-журнальних відбитків при укладанні краєзнавчої бібліографії західноукраїнських земель першої третини ХХ ст. // Українська періодика: Історія і сучасність: Доповіді та повідомлення сьомої Всеукраїнської науково-теоретичної конференції, Львів, 17–18 трав., 2002 р. / За ред. М.М.Романюка. – Львів, 2002. – С. 384–388.

⁴ Литвин М. Книгознавчі зацікавлення Івана Крип'якевича // Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільстві / Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України. – Львів, 2001. – С. 920–924.

⁵ Літературний ярмарок // Українська книга. – 1937. – № 2. – С. 65.

⁶ З життя книгознавчих установ // Українська книга. – 1937. – № 1. – С. 31.

⁷ З життя книгознавчих установ: Українське Товариство Прихильників Книги у Празі // Там само. – 1937. – № 1. – С. 31.

⁸ Наріжний Симон. З життя книгознавчих установ: Українське історично-філологічне товариство в Празі // Українська книга. – 1938. – № 8–10. – С. 149–151.

⁹ Слов'янська бібліотека в Празі // Українська книга. – 1938. – № 3. – С. 62–63.

¹⁰ Хроніка. Книжкова продукція на Закарпатті та продукція українських книжок в Чехословаччині за 1935 р. // Там само. – 1937. – № 6. – С. 165.

¹¹ Чеські книгознавчі органи // Там само.

¹² З життя книгознавчих установ: Українська бібліотека ім. С. Петлюри у Парижі // Там само. – 1937. № 6. – С. 154.

¹³ Кузеля З. В справі підтримки студій українознавства в Німеччині // Українська книга. – 1938. – № 3. – С. 60–61.

¹⁴ Книжкова продукція в Німеччині // Українська книга. – 1938. – №8–10. – С. 154.

¹⁵ З життя книгознавчих установ: Підготовка бібліографічних кадрів на Великій Україні // Українська книга. – 1937. – № 2. – С. 64–65.

¹⁶ Науменко К. Генеральне консульство СРСР у Львові // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 7. – Львів, 2000. – С. 387–403.

¹⁷ Пеленський Є.Ю. Огляди. Бібліографія в журналах // Українська книга. – 1939. – № 1. – С. 27.

¹⁸ Пеленський Є.Ю. Рецензії. Книгознавчі видання // Українська книга. – 1938. – № 8–10. – С. 154–155.

¹⁹ Сірополко С. Рецензії. Книгознавчі видання // Українська книга. – 1939. – № 1. – С. 29–31.

²⁰ П. Рецензії. Книгознавчі видання // Там само. – С. 28–29.

²¹ Педагогічна бібліографія // Українська книга. – 1938. – № 8–10. – С. 154.

²² Крип'якевич І. З історії книги у Львові. Рукописна книга до половини XVI ст. // Українська книга. – 1937. – № 1. – С. 6–8.

²³ Крип'якевич І. З львівських бібліотек XVIII ст. // Українська книга. – 1937. – № 3. – С. 85–87.

²⁴ Крип'якевич І. Каталог бібліотеки львівської Ставропігії з 1619 р. // Українська книга. – 1937. – № 7–8. – С. 157–166.

²⁵ Крип'якевич І. До історії львівського книгарства в XVII ст. // Українська книга. – 1938. – № 2. – С. 42.

²⁶ Крип'якевич І. Український екслібрис XVIII в. // Українська книга. – 1937. – № 4–5. – С. 110–111.

²⁷ Хроніка: Комісія для історичної бібліографії // Українська книга. – 1939. – № 1. – С. 27.

²⁸ Рубльов О. Іван Петрович: До історії співпраці Івана Крип'якевича з установами ВУАН // Іван Крип'якевич у родинній традиції, науці, суспільства / Інститут українознавства НАН України ім. І. Крип'якевича. – Львів, 2001. – С. 756.

²⁹ Рудницький М. Бібліофіли й бібліомани // Українська книга. – 1937. – № 4–5. – С. 101–105.

³⁰ Докладно см.: Биковський Л. У службах українській книжці / Упор. Л. Винар, Я. Ісаєвич. – Львів; Нью-Йорк, 1997.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Александр Афанасьев

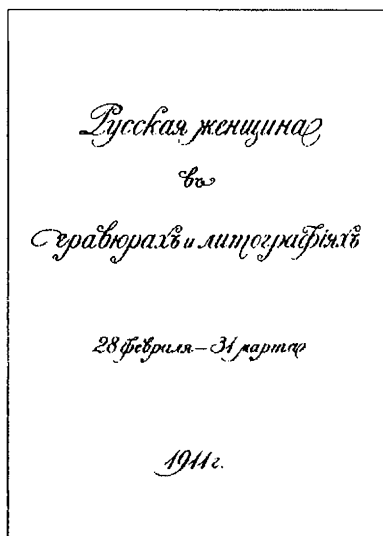
Книга регистрации посетителей выставок Кружка любителей русских изящных изданий 1910–1914 годов

Книга относится к разряду особо ценных материалов по истории русской культуры начала XX века, имеющих в Государственном Историческом музее¹. Она содержит в себе 1401 автографа, среди которых подписи таких крупных коллекционеров и деятелей культуры, как В.Н. Аргутинский-Долгоруков, А.Н. Венуа, И.Э. Грабарь, М.В. Добужинский, Н.П. Лихачев, А.В. Луначарский, К.А. Сомов, Д.И. Толстой, С.Д. Шереметьев.

По внешнему виду Книга представляет собой прекрасный образец переплетного искусства: 74 листа плотной «слоновой» бумаги заключены в переплет бордового сафьяна с серебряным орнаментальным тиснением на крышках и надписью на корешке «Кружок любителей русских изящных изданий»; золотой обрез с зернью и коробка-футляр подчеркивают ее изящество.

Карандашные записи на форзацах верхней и нижней крышек указывают на имена прежних владельцев Книги. Первая запись: «Из книг П.П. Вейнера» говорит о принадлежности экземпляра Петру Петровичу Вейнеру, который с 1907 по 1917 год являлся секретарем Кружка любителей русских изящных изданий (КЛРИИ). В начале 30-х годов XX века Книга находилась уже в других руках, о чем свидетельствует вторая запись: «Ex libris Н. Ефремов. 1932 г.».

Последний ее владелец, Николай Николаевич Ефремов (1878–1957) прожил большую и сложную жизнь, видное место в которой занимали старые книги. Он был знаком со многими

Рукописная страница
из Книги регистрации
посетителей выставок КЛРИИ

коллекционерами и библиофилами. В 40-50-х годах XX века Ефремов передал в ГИМ ряд старинных вещей, документов и книг. За год до смерти – в 1956 году – он принес в музей и эту Книгу. Каким образом она к нему попала и имел ли Н.Н. Ефремов отношение к Кружку – выяснить не удалось. Можно предположить, что Книга оказалась у него случайно: Н.П. Смирнов-Сокольский писал, что «дореволюционный собиратель» Н.Н. Ефремов уступил ему редчайший экземпляр 2-го иллюстрированного издания басен И.А. Крылова (1825) с автографом великого баснописца, принадлежавший ранее В.И. Ключкову². Известный петербургский

антиквар, библиофил и издатель Василий Иванович Ключков был одним из учредителей КЛРИИ.

Выставки, привлекавшие культурную элиту петербургского общества, играли значительную роль в пропаганде изящных изданий Кружка. Первая попытка библиофилов и редакции журнала «Старые года» открыть выставку картин старых мастеров (в 1908 году) в Обществе Поощрения художеств была сорвана администрацией и закончилась крупным скандалом. В течение последующих пяти лет (1910–1914) – уже в собственном помещении Кружка – ежегодно устраивались камерные тематические экспозиции изящных изданий: «С.Ф. Галактионов, рисунки, гравюры и литографии» (1910), «Русская женщина в гравюрах и литографиях» (1911), «Русская жизнь в эпоху Отечественной войны» (1912), «Придворная жизнь за триста лет» (1913), «Русская и иностранная книга XV–XIX века» (1914). Последняя пользовалась исключительным успехом. На ней были представлены книги только из собраний

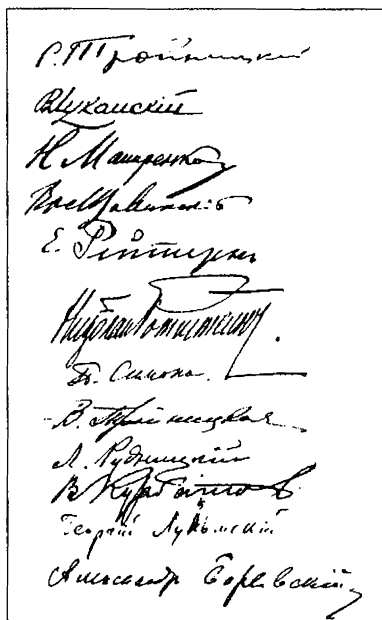
членов Кружка, но такого подбора отечественных изящных изданий не имелось даже в Императорской Публичной библиотеке.

Летом 1914 года КЛРИИ стал одним из главных экспонентов первой Международной выставки печатного дела и графики в Лейпциге, а в 1916 общество устроило свою шестую и последнюю выставку «Английские и Французские гравюры XVIII века». Она располагалась в двух залах Академии Художеств и была доступна широкой публике. Весь сбор предназначался в пользу раненых.

Каждая из выставок Кружка сопровождалась изданием иллюстрированного каталога. Авторами вступительных статей и составителями были В. А. Верещагин, В. Я. Адарюков, Н. Н. Врангель, Е. Г. Лисенков, Н. В. Соловьев, А. А. Трубников.

На устройство выставок было истрачено более 7 тысяч рублей.

Организационные и целевые установки КЛРИИ впоследствии легли в основу Русского Общества Друзей Книги и других библиофильских обществ первого десятилетия советской власти. По своему духу и характеру деятельности, ориентированной на узкий круг специалистов и любителей, КЛРИИ был близок «Миру искусства». Однако, несмотря на одностороннюю эстетическую и ретроспективную направленность, Кружок внес ощутимый вклад в библиографическую и научную литературу об иллюстрированных изданиях, поднял проблему искусства книги, способствовал повышению

Страница Книги с подписями посетителей выставки (Р. Тройницкий, В. Лукомский, Л. Рудницкий и др.)

общего уровня издательского дела и полиграфии, объединил творческие усилия десятков столичных библиофилов.

Очень важным для определения круга лиц, бывших посетителями выставок КЛРИИ 1910–1914 годов, является то обстоятельство, что эти мероприятия были камерными, носили интимный характер: никакой рекламы и объявлений не делалось, их посещали друзья и родственники членов Клуба и те, кого считалось нужным пригласить – библиофилы, коллекционеры, художники, журналисты, сотрудники музеев и архивов и т.п. Выставки работали в течение месяца (обычно это были март или апрель). Кроме нескольких вечеров в неделю, когда экспозиции были доступны для обозрения всех вообще приглашенных, их двери открывались, когда кто-либо из членов Клуба желал показать их своим знакомым, по просьбе учебных заведений и в других подобных случаях.

В связи с этим значение Книги регистрации посетителей выходит за рамки просто важного источника о деятельности библиофильского общества.

Главная ценность Книги состоит в том, что она по существу является богатейшим альбомом автографов столичных собирателей, представителей художественной интеллигенции, ученых, крупных чиновников, издателей и т.п.

Нам представляется, что факсимильное издание Книги, снабженное биографическими справками и сведениями о составе коллекций библиофилов и собирателей, в качестве альбома-определителя автографов окажет большую помощь музейным работникам, архивистам, археографам и исследователям в атрибуции письменных источников, книг, произведений искусства и других музейных предметов.

Примечания

¹ ГИМ ОПИ. Ф. 281. Оп. 3. Ед. хр. 34.

² Смирнов-Сокольский Н.П. Рассказы о книгах. М., 1959. С. 541.

Марат Глейзер

Загадки одного сборника

Практика выпуска книг на средства авторов существовала издавна – вероятно, с момента изобретения книгопечатания. В России подобная практика существовала в том числе как до Октябрьской революции 1917 года, так и в первые годы после нее.

К такого рода изданиям принадлежит и находящийся в моей библиотеке сборник стихов «Спектр». Составлен он семью поэтами: М. Ремезовым (5 стихотворений), Е. Федуловым (8), С. Рудаковым (7), П. Вельтищевым (5), С. Малкиным (5), Р. Ивановым (5) и Н. Щербаковым (7).

Эта небольшая книжка не отмечена ни в библиографии А.К. Тарасенкова «Русские поэты XX века. 1900–1955» (М.: Советский писатель, 1966), ни в библиографических описаниях «Библиотеки русской поэзии И.Н. Розанова» (М.: Книга, 1975), ни в «Книгах и рукописях в собрании М.С. Лесмана» (М.: Книга, 1989).

Один из авторов – Сергей Борисович Рудаков был видным искусствоведом 20–30-х годов XX века. Он погиб во время Великой Отечественной войны. С.Я. Маршак подарил ему свою книжку, вышедшую в 1935 году – она находится в собрании покойного М.С. Лесмана. У А.К. Тарасенкова указаны поэты: Родион Иванов – с книгами стихотворений, изданных в 1912–1916 годах, и Н. Щербаков – с изданиями, выпущенными в 1913–1915 годах, но имеют ли они отношение к участникам сборника «Спектр», установить не удалось.

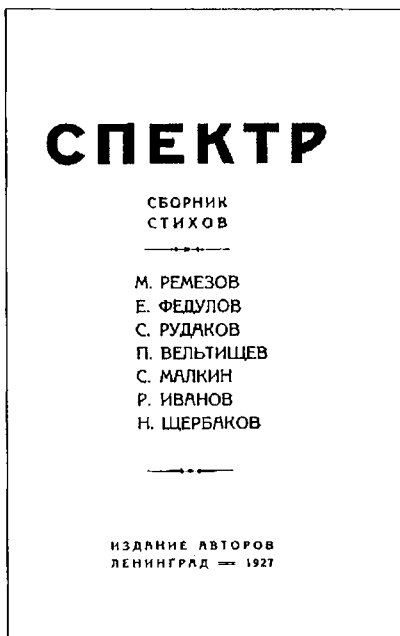
Книжка напечатана в 1927 году в типографии Г.К. Скачко-ва на Кронверкском проспекте, 71. Тираж – 200 экземпляров. Хотя цена книжки обозначена – 50 копеек, вряд ли она поступала в продажу. Ведь на каждого участника сборника пришлось менее 30 экземпляров – такое количество, которое, я знаю по собственному опыту, обычно расходуется в качестве подарков

родным, друзьям и знакомым. Ясно, что сборник выпустили не для продажи, не для получения прибыли, а, так сказать, для самовыражения поэтов.

Стихи в сборнике, на мой взгляд, неплохие. Интересные строчки есть у М. Ремезова: «Где секунды длятся минутами, а минуты больше часов» («Ночь»), а вот отрывок из стихотворения С. Рудакова «Жизнь»:

И дождь, порывисто звеня,
Бьет по стеклу нетерпеливо;
В душе усталой у меня
Все так темно и молчаливо...

Спектр: Сб. стихов. Л., 1927

К этому стихотворению поставлен эпиграф из произведения Николая Гумилева «Остановите, вагоновожатый, остановите сейчас вагон». Удивительно, но Главлит 396416 в 1927 году пропустил эту ссылку на расстрелянного за участие в «контрреволюционном заговоре» поэта. К другим стихотворениям в сборнике стоят эпиграфы А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского и В. Алексеева.

Таков этот небольшой сборник — 48 страниц, размером 110x176 миллиметров. А как много загадок хранит он. Кто его авторы? Что с ними случилось? Сколько экземпляров сохранилось до нашего времени?

Велимир Петрицкий

Неизвестные страницы жизни А.Ф. Кони. По следам библиофильских разысканий

Существует неписанный библиофильский закон – страстно желаемое, неустанно отыскиваемое рано или поздно ляжет на стол библиофила. Это правило не обмануло меня, когда я заинтересовался личностью и творческим наследием прославленного юриста и писателя Анатолия Федоровича Кони (1844–1927). Первой счастливой находкой оказалась тоненькая книжечка – А.Ф. Кони «Некрасов. Достоевский. По личным воспоминаниям. 1821–1921», выпущенная Кооперативным издательством литераторов и ученых в Петербурге в 1921 году. Признаться, «клянул» я на обложку работы А.Н. Лео, но когда начал листать книжку, обнаружил на форзаце дивно сохранившуюся дарственную надпись автора: «Прасковье Наумовне Ариан от преданного автора». Сразу же возникли вопросы – кто такая П.Н. Ариан и чем вызвана преданность ей маститого автора?

А потом произошло нечто, напоминающее прорыв плотины. Находки следовали одна за другой – приобрел три письма Анатолия Федоровича, датированные 1921–1922 годами; отыскал любопытную его книгу «Отцы и дети судебной реформы. К пятидесятилетию судебных уставов 1864 – 20 ноября – 1914». Книга издана в Москве Товариществом И.Д. Сытина и «одета» в прочный и красивый издательский переплет. Поражает количество и качество портретов тех, кто принимал самое деятельное участие в создании судов присяжных, в обеспечении открытости и гласности судебных процессов. Но, конечно, главное для меня, что именно этот экземпляр книги держал в руках автор. На обороте форзаца – размашистая и, к счастью, датированная дарственная надпись: «Глубокоуважаемому Вильгельму Андреевичу Кноху от автора. I. 15. 917».

Наконец, друзья, с которыми я, естественно, делился библиофильскими радостями, преподнесли мне сюрприз – третье издание книги А.Ф. Кони «Федор Петрович Гааз. Биографический очерк», с портретами, 4-мя факсимиле Ф.П. Гааза и 72-мя рисунками Е.П. Самокиш-Судковской (СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1904). В художественном издательском переплете и, конечно же, с дарственной надписью автора на обороте форзаца: «Милой Елене Чеславовне Скржинской от автора. 1912. V. 21.».

Так, за сравнительно короткий период в частном собрании образовался комплекс документально-биографических материалов, который требовал от нового владельца исследовательского поиска в плане библиофильской эвристики¹ с предельным расширением источниковой базы. Обращение к воспоминаниям самого А.Ф. Кони лишь частично прояснило картину, но, к сожалению, не смогло дать ответа на ряд важных вопросов – воспоминания не затрагивали интересующий меня период. Биографы писателя даже не упоминают адресатов писем и дарственных надписей на его книгах. Между тем, поиск сведений об этих людях существенно обогатил как фактическую, так и психологическую канву последних десятилетий жизни А.Ф. Кони, помог уточнить ряд любопытных деталей, предоставил материал для характеристики писателя как библиофила.

Первая находка, которая в свое время вызвала первые вопросы, привела и к первым интересным результатам. Выяснилось, что Прасковья Наумовна Ариан (1865–1944) была видным общественным деятелем начала XX века. Окончив в 1898 году Бестужевские курсы, она выступила с предложением об открытии чертежных курсов для женщин всех сословий. Министерство народного просвещения отклонило ее проект. Тогда в 1902 году, заручившись поддержкой профессоров Н.А. Белелюбского и В.А. Курдюмова, Ариан выдвинула идею создания Технико-графического института для женщин.

В 1905 году была образована комиссия учредителей будущего высшего технического учебного заведения. В нее вошли известные ученые А.А. Байков, П.Ф. Лесгафт, М.А. Шателен, В.Ф. Шицмарев. Председателем комиссии стала по общему желанию П.Н. Ариан. А весной 1912 года состоялся первый выпуск женщин-инженеров, которые успешно окончили Санкт-Петербургские Женские политехнические курсы.

Анатолий Федорович Кони

Значительным вкладом П.Н. Ариан в отечественную культуру стало издание первого в России основанного ею в 1899 году в Петербурге «Русского женского календаря». К этому времени и относится знакомство издателя и редактора «Календаря» с А.Ф. Кони, который поддержал доброе начинание Ариан. Знаменитый юрист нередко выступал на страницах этого издания. (В «Библиографии сочинений А.Ф. Кони и статей о нем», составленной Р. Гольдарбейтер к 80-летию писателя, к сожалению, не учтены работы, опубликованные в «Русском женском календаре».) Последний выпуск «Календаря» появился в 1915 году. К участию в издании П.Н. Ариан удалось привлечь видных деятелей науки и культуры В.М. Бехтерева, В.И. Вернадского, М. Горького, А.И. Куприна, И.Е. Репина, Н.А. Морозова, В.Н. Фигнер.

В течение нескольких лет Прасковью Наумовну и Анатолия Федоровича связывала деловая и дружеская переписка. Свой богатейший личный архив П.Н. Ариан в 1930-х годах передавала и частично вынуждена была продавать в Центральный

государственный литературный архив. В письме к ней от 21 июня 1934 года директор архива В.Д. Бонч-Бруевич подчеркивал: «Письма Кони, конечно, очень интересны...»². Умерла П.Н. Ариан в глубокой нужде на семьдесят девятом году жизни в эвакуации в Ташкенте.

Становится понятным, почему тоненькую книжку воспоминаний о Н.А. Некрасове и Ф.М. Достоевском, изданную на серой бумаге в нелегком 1921 году, за шесть лет до кончины, Анатолий Федорович дарит давнему другу и надписывает – «от преданного автора»: оба они отдавали себя людям; стремились, как могли, делать добро.

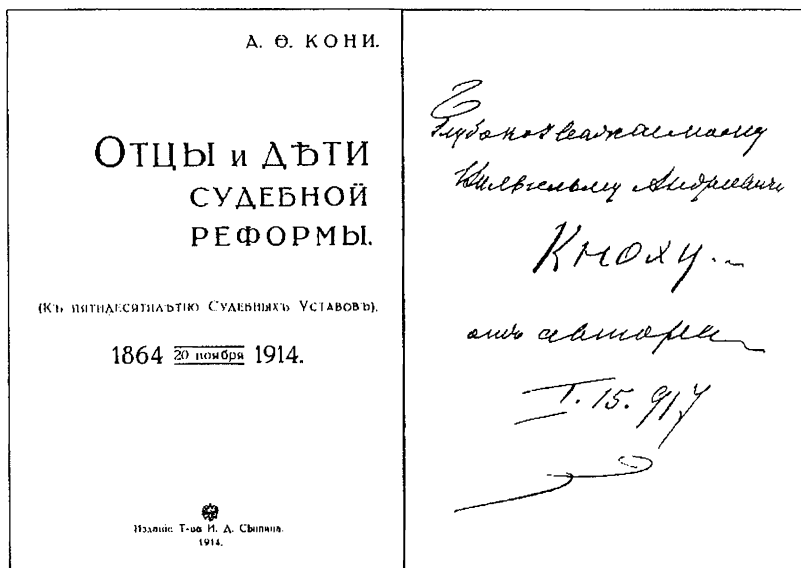
Книга А.Ф. Кони «Отцы и дети судебной реформы» вышла в 1914 году, а подарена доктору В.А. Кноху в январе 1917-го. Начиная с осени 1916 года, писатель, которому шел уже семьдесят третий год, много болел – особенно досаждали ноги; он даже составил духовное завещание, по которому все свое состояние оставил благотворительным обществам и учебным заведениям. Что же подарить врачу, пользовавшему его? И Анатолий Федорович преподносит глубокоуважаемому Вильгельму Андреевичу дорогую его сердцу книгу об ушедшей в историю эпохе великих реформ... На эти реформы возлагалось столько добрых надежд...

«Отцы и дети судебной реформы» – сборник очерков мемуарного характера, которые ранее публиковались в различных изданиях. Открывается издание обширным очерком о Д.А. Ровинском – очерк насчитывает семьдесят пять страниц большого формата! При его чтении возникает острое ощущение современности, необычайной актуальности написанного почти столетие назад. В первых же строках А.Ф. Кони отмечает «...недостаток нравственной силы и деятельного отношения к жизни во всем, что не касается узко-личных... интересов», призывает служить делу, а не лицам; быть людьми, а не чиновниками⁴.

Три раздела очерка о Ровинском из шести посвящены его библиофильской и коллекционерской деятельности. Написаны они особенно эмоционально, с глубоким проникновением автора в психологию собирательства. А.Ф. Кони прекрасно понимает индивидуальный характер появления и развития библиофильского интереса, но вместе с тем отмечает влияние

времени на его реализацию. Особое внимание Ровинского к собирательству народных картинок А.Ф. Кони связывает с тем, что на их печатание не повлиял жестокий цензурный устав А.С. Шишкова, благодаря чему и сохранилось их своеобразие и дух вольности.

В очерке о Д.А Ровинском проступает портрет самого Кони-библиофила. Анатолий Федорович полагает, что трудом, затраченным на собирание и издание «Народных картинок», Ровинский «поставил памятник своему народу, вложил в постройку его силу своего разностороннего ума и теплоту своего верящего в народ сердца»⁵. И вполне согласуется с духом истинного библиофила, по мнению Кони, желание Д.А. Ровинского – послужить своим собирательским трудом родной культуре: коллекцию оригинальных гравюр Рембрандта он завещал Эрмитажу, а собрание русских портретов и народных картинок – Румянцевскому музею.

Дарственная надпись А.Ф. Кони на
книге «Отцы и дети судебной реформы»

Связь времен, о которой проникновенно писал А.Ф. Кони в четырехтомнике воспоминаний «На жизненном пути» (1913–1922), отразилась в очерке о Дмитрие Николаевиче Набокове (1829–1904), деде знаменитого писателя В.В. Набокова. В тревожную и смутную эпоху реформ Д.Н. Набоков, как министр юстиции, сделал, по мнению Кони, все, что смог для торжества справедливого правосудия, вызвав тем самым негодование М.Н. Каткова, одного из вдохновителей контрреформ. О самом А.Ф. Кони в июльской книжке «Вестника Европы» за 1912 год писал В.Д. Набоков, человек столь же честный и неподкупный, как и его отец. В 1922 году он погиб, заслонив собой П.Н. Милюкова в момент покушения на него.

Сборник «Отцы и дети судебной реформы» не переиздавался и ныне встречается у букинистов нечасто. Но благодаря интереснейшему содержанию, высокому полиграфическому искусству издания, художественному переплету, качеству бумаги и иллюстраций и, возможно, вследствие небольшого числа сохранившихся экземпляров книга эта, несомненно, имеет библиофильскую ценность.

Первоначально полной загадкой для меня оказалась дарственная надпись на экземпляре третьего издания книги «Федор Петрович Гааз. Биографический очерк». Книга издана в 1904 году, а преподнесена в дар... спустя восемь лет. Имени Елены Чеславовны Скржинской в адресной книге «Весь Петербург» на 1912 год не отыскалось. Не встретилось ее имени и в мемуарах А.Ф. Кони, и в книге В.Н. Сашонко «А.Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде». И вдруг – тонкий лучик надежды: заглянул в именной указатель только что приобретенной книги и обнаружил – Скржинская Е. Ч. Отыскиваю указанные страницы и на одной из них читаю, что Е. Ч. Скржинская (1897–1981), историк, археолог, уволена из Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) в связи с так называемым «Академическим делом» 1929/30 годов⁶.

Сразу же возникло недоумение. Если верить выше приведенным датам жизни, в 1912 году Леночке Скржинской исполнилось всего... 15 лет. Почему почтенный человек, юрист и писатель, подарил ей, пятнадцатилетней, свою книгу?

Дмитрий Александрович
Ровинский

Пришлось обратиться к известному историку академику Б.В. Ананьичу (пользуясь случаем, приношу Борису Васильевичу искреннюю благодарность за отзывчивость и помощь). Б.В. Ананьич сообщил, что последним местом работы Е.Ч. Скржинской был Ленинградский филиал Института истории СССР Академии наук и что в архиве Института хранятся труды и личное дело ученого.

Визит в институтскую библиотеку поспособствовал прочтению еще одной неизвестной страницы последних лет жизни А.Ф. Кони, который в начале XX века был близким другом семьи Скржинских, а Леночка стала его любимицей. Сам Анатолий Федорович считал себя ее «особо крестным»⁷. Несохранившийся дом Скржинских по Ольгиной ул., 14 на Каменном острове посещали вместе с А.Ф. Кони известный врач-психиатр О.А. Чечот, профессор-юрист А.Н. Макаров, профессор-экономист В.В. Леонтьев, отец будущего лауреата Нобелевской премии.

В статье А.Н. Васильева и Л.Г. Климанова в сборнике «Мир русской византистики»⁷ уточнена дата рождения Е. Ч. Скржин-

ской – 1894 год. Таким образом, свою книгу А.Ф. Кони подарил 18-летней милой крестнице по случаю окончания ею женской гимназии Э.П. Шаффе с золотой медалью, что открывало Елене Скржинской путь к получению высшего образования.

Однако жизненный и творческий путь крестницы Анатолия Федоровича оказался тернистым. Елена Чеславовна Скржинская родилась в Петербурге в дворянской семье. Ее отец служил инженером на Путиловском заводе; мать, Елена Владимировна Головина, была одной из первых в России женщин-врачей⁸. Отец покинул семью. Двух сестер и двух братьев Скржинских воспитывал родственник матери Я.И. Ковальский.

В 1913 году Е.Ч. Скржинская поступила на Бестужевские курсы. Ее наставниками были прославленные деятели культуры Серебряного века Д.В. Айналов, Н.И. Кареев, М.И. Ростовцев, О.А. Добиаш-Рождественская, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин. Последний почти безнадежно влюбился в юную красавицу.

В годы первой мировой войны Е.Ч. Скржинская окончила курсы сестер милосердия и работала в госпитале на Среднем проспекте Васильевского острова.

В 1919 году ей удалось завершить образование уже в Петроградском университете и сразу же найти работу в ГАИМК. Но в 1930 году молодого ученого «вычистили» – пришлось в течение пяти лет работать переводчицей во Всесоюзном НИИ гидротехники им. Б.Е. Веденеева и в Институте экспериментальной медицины. Как вспоминает дочь Марина Владимировна, когда стало совсем плохо, мама отнесла в Торгсин и поменяла на продукты свою золотую медаль⁹.

Только в 1935 году Е.Ч. Скржинская смогла вернуться к работе по специальности. К этому времени в ее творческом багаже уже имелось несколько серьезных печатных работ, в том числе опубликованных за рубежом. Поэтому ее бывшие наставники видные ученые О.А. Добиаш-Рождественская, И.М. Гревс, С.А. Жебелев выступили с предложением присудить Скржинской ученую степень кандидата исторических наук без защиты диссертации. Предложение оказалось принятым, и 15 мая 1936 года Е.Ч. Скржинская была утверждена в ученой степени кандидата наук. Но диплом она получила только через 12 лет, в 1948 году.

Дмитрий Николаевич Набоков

До эвакуации в 1942 в Москву Е.Ч. Скржинская преподавала в Ленинградском университете, а в Москве – в педагогическом институте. В 1945 году вернулась в Ленинград и с 1946 стала старшим научным сотрудником Ленинградского института истории материальной культуры. Почти 14 лет жизни и творческой работы, с 1956 по 1970, Е.Ч. Скржинская отдала Ленинградскому отделению Института истории СССР Академии наук. Здесь сложились и смогли в значительной степени реализоваться основные сферы ее научных интересов – Византия и Русь, Италия и Русь, Византия и Крым, Италия и Византия, Генуя и Венеция.

Статьи Е.Ч. Скржинской печатались в «Археологическом ежегоднике», «Византийском временнике», в различных сборниках. Нам, библиофилам, особенно интересны ее работы «500 лет европейского книгопечатания» (Советская наука. М., 1940. №8); рецензия на книгу И.Ю. Крачковского «Над арабскими рукописями» (Вестник Академии наук СССР. М., 1946. №10); Греческая надпись из Тмуторокани (Византийский временник. М., 1961. Т. 18); «Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию» (Проблемы международных отношений. Сб. памяти акад. Е.В. Тарле. Л., 1972).

Ушла из жизни Елена Чеславовна Скржинская 2 апреля 1981 г. Ее жизненный путь после октября 1917 поразительно схож с судьбой издателя и общественного деятеля, друга А.Ф. Кони Прасковьи Наумовны Ариан.

Три письма А.Ф. Кони переданы в 1997 году в составе моей коллекции рукописей в дар Российской национальной библиотеке. Первое письмо от 4 августа 1921 года адресовано историку естествознания Борису Евгеньевичу Райкову (1880–1966), впоследствии доктору педагогических наук, академику АПН РСФСР. Оно касается замечаний историка Петербурга П.Н. Столпянского касательно некоторых спорных вопросов истории города. Второе письмо, датированное 23 февраля 1922 года, направлено Борису Осиповичу Харитону (1877–1941), журналисту и литератору, отцу выдающегося физика, академика Ю.Б. Харитона, и содержит небесспорную, но интересную оценку сборника стихотворений М.А. Кузмина «Занавешенные картины» (Амстердам, 1920). Это письмо – свидетельство неугасимого темперамента А.Ф. Кони: жить ему оставалось всего пять лет...

Наиболее интересно третье письмо от 28 сентября 1922 года, обращенное к члену Комитета петербургского Дома литераторов Вениамину Львовичу Розенблату. Оно является уникальным документом эпохи и ярко характеризует как самого А.Ф. Кони, так и директора Пушкинского Дома академика Н.А. Котляревского, поэта Анну Ахматову. «Сегодня мы (Котляревский, я и Ахматова), – сообщает Кони Розенблату, – были ходатаями на членов нашего Комитета и Дома литераторов за Харитона, Кагана, Волковысского, Ирецкого и Лутохина и в числе добытых нами уступок значится и готовность материальной помощи высылаемым. Нестор Александрович (Котляревский – В.П.) просил меня написать об этом Вам и просить навести у них справки о размерах необходимого пособия... Содержание под стражей продлится не менее еще недели плюс три дня перед высылкой. В этот период надо исчерпать вопрос о пособии. Искренно Вам преданный А. Кони»¹⁰.

Речь идет о высылаемых советской властью за границу публицистах и писателях, которых Ленин и Троцкий сочли «внутренними эмигрантами». Письмо примечательно в нескольких аспектах. Во-первых, оно опровергает утверждение

В.Н. Сашонко о якобы полнейшей лояльности А.Ф. Кони по отношению к большевистской власти¹¹. Думается, если в какой-то мере она и существовала, то уже после обыска, произведенного в квартире писателя вскоре после визита А.В. Луначарского. В результате были изъяты документы и ценности, в их числе и мемориальные – золотая медаль от Академии наук, золотая (именная) Пушкинская медаль, а сам Кони был арестован и препровожден в ЧК. По освобождении писателя мемориальные медали не были возвращены, так как они будто оказались... национализированными! После столь многообещающего знакомства с чекистами Кони, конечно же, оценил по достоинству суть новой власти – сам факт помощи арестованным собратьям по перу в то опасное время говорит о многом.

Во-вторых, исследователи жизни и творчества А.А. Ахматовой нередко пишут об ее аполитичности, о неучастии поэта в каких-либо общественных акциях. Факт, сообщаемый в письме, чрезвычайно красноречив. Год назад, в 1921, расстрелян Николай Гумилев. Над самой Ахматовой сгущаются тучи. Но Анна Андреевна вместе с почтенными академиками А.Ф. Кони и Н.А. Котляревским бросается в бой с искренним желанием помочь высылаемым за границу коллегам по Дому литераторов. Кстати, она в это время состояла членом Комитета независимого от властей клуба журналистов и писателей.

Именно на этот важный аспект духовного вызова мыслящей части русской интеллигенции указал, говоря о письме Кони Розенблату, рецензент «Нового журнала»¹².

Несломленным, полным нравственной силы, не страшщимся кончины уходил из жизни Анатолий Федорович Кони. В уютном кабинете на Надеждинской, 3 (ныне – ул. Маяковского) он, как в свое время Пушкин, прощался со своими верными друзьями – книгами. О замечательной библиотеке А.Ф. Кони вдохновенно написал известный библиофил и коллекционер О.Э. Вольценбург¹³. 20 октября 1924 года Анатолий Федорович Кони единогласно был избран Почетным членом Ленинградского общества библиофилов. Скончался А.Ф. Кони 17 сентября 1927 года.

Примечания

¹ Петрицкий В. Судеб случайное сплетенье?... Вопросы теории библиофильства // Альманах библиофила. – М., 1985. – Вып. 18. – С. 271–278.

² ОР РНБ. Ф. 369, оп. 125, ед. хр. 16. Л. 3.

³ Гольдарбейтер Р. Библиография сочинений А.Ф. Кони и статей о нем // Юрский Н. А.Ф. Кони в истории русской общественной мысли. К 80-летию со дня рождения. – Пг., 1924. – С. 22–46.

⁴ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. – М., 1914. – С. 1, 11.

⁵ Там же. – С. 65.

⁶ In memoriam. Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. – М.-СПб., 1995. – С. 74.

⁷ Васильев А.Н., Климанов Л.Г. Е.Ч. Скржинская (по материалам личного фонда) // Мир русской византистики. – СПб., 2004. – С. 460.

⁸ Весь Петербург на 1894 год. Адресная и справочная книга. – СПб., б/г. – С. 60.

⁹ Васильев А.Н., Климанов Л.Г. Цит. соч. – С. 464.

¹⁰ Петрицкий В.А. «Врезанные в память письма...» Каталог собрания рукописных материалов XIX–XX веков. Публикации. – СПб., 1998. – С. 136.

¹¹ Сашонко В.Н. А.Ф. Кони в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. – Л., 1991. – С. 261.

¹² (Либерман А.). В.А. Петрицкий. «Врезанные в память письма...» // Новый журнал. – Нью-Йорк, 2001. – Кн. 224. – С. 343–345.

¹³ Вольценбург О.Э. Библиотека А.Ф. Кони // Альманах библиофила. – Л., 1929. С. 209–224.

Дмитрий Бакун

**Книга из библиотеки
Петра Бернгардовича Струве:
Тайны биографии**

Московские букинистические магазины... Истинный рай для настоящих библиофилов! Сколько уникальных библиотек зародилось и исчезло в недрах этих «лавок древностей» – в точности не знает никто! А их неповторимая атмосфера, которая, казалось, была своеобразной настойкой книжности ушедших столетий, таила в себе прелесть неразгаданных загадок творчества. Как правило, знатоки книжности вспоминают книжные лавки Китай-города, фешенебельные магазины Кузнецкого моста и Столешникова переулка, позднее – «Книжную находку», «Пушкинскую лавку», «Старую книгу»... Известны мемуары А.А. Астапова, П.П. Шибанова, Л.А. Глезера, посетителей книжных лавок и магазинов – настоящих библиофилов и библиофилов «по случаю», писателей, поэтов, ученых и общественных деятелей. Все это – достояние истории. Однако мы до конца не осознали, как на наших глазах стали историей не только XX столетие, но и целая книжная эпоха: книги, изданные при советской власти, лежат теперь в букинистах, как некогда книги «эпохи буквы ять и твердого знака». Нкогда жуткий дефицит спокойно сложен штабелями, и редкий книголюб им заинтересуется... Подписные собрания сочинений, из-за которых когда-то буквально дрались (ибо число абонементов на подписку было ограничено), теперь стоят, по нынешним временам, не так уж дорого. Зато книги XIX века буквально на вес золота (разумеется, не все, но мы сейчас имеем в виду хорошие и интересные издания).

Кажется, почти никто из историков отечественной книжности не задумывался над феноменом «перестройка и букинистические магазины». А между тем, это очень интересная тема.

Обложка сборника стихов
В. Я. Брюсова «Зеркало теней»
(М., 1912) работы художника
Д. И. Митрохина

Итак, на полках букинистов стало появляться все больше и больше интересных для меня вещей. Можно было долго, например, рыться в стихотворных сборниках поэтов Серебряного века (цены, как правило, были мне не по карману). Вспоминаю, как было интересно читать книги по истории и этнографии! Многие из них я впервые держал в руках именно в магазине. Было захватывающе изучать, какие есть еще писатели и поэты, которые мне не известны (кое-какую нахватанность по истории литературы я заложил именно здесь, у прилавков).

Постепенно развивалась новая интереснейшая услуга – книги по договорным ценам. Это были, как правило, книги, изданные в СССР или (очень редко) в социалистических странах за последние 20–30 лет, многие из разряда дефицитных. Немало было подписных изданий. Зеленый тридцатитомник Диккенса стоил, кажется, триста рублей. Немыслимая тогда сумма!

Серый девяти томник Ключевского – сто двадцать пять рублей. Сколько стоил черный Конан Дойль из подписной библиотеки «Огонька» – не помню: сумма так поразила меня своей невероятностью, что, увы, я ее напрочь забыл. Кстати, лежал Конан Дойль около недели. Купили. Все детективы, изданные в 60-е и 70-е (не говоря уже о 80-х!) лежали под стеклом рядышком: «Современный зарубежный детектив», «Чекисты рассказывают», «Будни майора Пронина», «Милицейский детектив»... В «Современном польском детективе» впервые предстала перед советским читателем пани Иоанна Хмельевская («Что сказал покойник»), но... о ней тогда знали очень немногие (особенно, если сравнивать с армией ее теперешних поклонников). Все эти детективные издания стоили от 25 до 60 рублей (если что-нибудь очень популярное, то, конечно, дороже). Самое смешное, что примерно столько же они, небрежно сваленные в кучу на полках букинистического отдела Московского дома книги на Новом Арбате, стоят и сейчас. Только вот их реальная стоимость тогда и сейчас *несопоставима!*

Однажды, в апреле 1987 года, я обратил внимание, что на стеклянных полках магазина обновилась экспозиция. В одной из витрин лежали поэтические сборники Вячеслава Иванова «Cor Ardens», Сергея Городецкого «Ярь», отдельные тома из дореволюционного «Собрания стихотворений» Александра Блока, три тома «Путей и перепутий» Валерия Брюсова и его же сборник «Зеркало теней». Последний, правда, без обложки с рисунком Д.И. Митрохина (он воспроизведен на обложке тома «Литературного наследства», посвященного Валерию Брюсову).

Брюсовым я тогда увлекался всерьез. К тому же многие стихи поэта были посвящены историческим событиям, а история всегда была самым любимым моим предметом. В общем, я бы с удовольствием узнал про него и его творчество как можно больше. А тут вдруг книги – его современники! Прижизненные издания! О том, что сердца многих библиофилов при этих словах начинают биться учащенно, я тогда не знал. И вообще не разбирался в такого рода терминах. Я просто знал, что хочу именно эту книгу. Но стоила она очень и очень дорого. Целых двенадцать рублей пятьдесят копеек! О, я бы с удовольствием купил бы и «Пути и перепутья», но тогда... тогда мне нужно было бы выложить за четыре книги пятьдесят рублей с какими-то

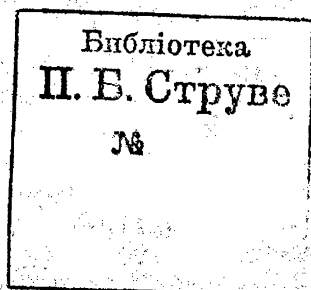

копейками. Самое интересное, что именно в этот момент эти деньги у меня были! Я как раз получил стипендию – ровно пятьдесят рублей. Четверть часа я стоял у прилавка и колебался. Думаю, любой библиофил поймет эти переживания. И вот, в конце концов, чувство долга пересилило, и я пошел домой – без книг, но с деньгами.

Чтобы собрать деньги хотя бы на «Зеркало теней», пришлось ждать следующей стипендии. С дрожью душевной забегал я в магазин, чтобы проверить, на месте ли книга, не купил ли ее кто-нибудь другой. И даже не очень-то интересовался теперь другими прилавками. Прибегу – посмотрю, вздохну с облегчением – и скорей назад. В общем, деньги я собрал. Короче, успел я вовремя: до этого дня долежали только Вячеслав Иванов (каждый его сборник стоил свыше 25 рублей) и Валерий Брюсов. С трепетом я взял в руки книгу. Дрожащим голосом сказал, что покупаю ее. Не помня себя, ринулся к кассе и пробивал деньги, совершая первую, самую долгожданную и самую дорогую свою покупку. Летел домой, как на крыльях. С трепетом разрезал специальным деревянным ножом несколько неразрезанных за семьдесят лет страниц. И обнаружил на странице 62 голубоватый штамп «Библиотека П. Б. Струве. №». Недостающий номер был выведен каллиграфическим почерком черными чернилами на корешке: 3805. В «Энциклопедическом словаре» я вычитал, что Петр Бернгардович Струве – легальный марксист и белоэмигрант, сталинская «Большая Советская энциклопедия» (второе издание) припечатывала: «злейший враг советской власти!» Интерес к этой теме я потерял надолго.

Второй импульс к изучению этого вопроса я получил, уже будучи студентом Библиотечного факультета Московского государственного института культуры. На семинаре, штудирюя сборник «Ленин и библиотечное дело» (3-е изд., перераб. и доп. М.: Кн. палата, 1987. 656 с.), я неожиданно обнаружил, что В.И. Ленин, узнав о том, что в Петрограде подверглась разграблению библиотека П.Б. Струве, немедленно дал строгое указание прекратить это безобразие и строго наказать виновных. Значит, моя книга – из той самой библиотеки!

Дома я тщательно, можно даже сказать – с книговедческих позиций, – изучил «Зеркало теней». Этот сборник вышел в издательстве «Скорпион» в 1912 году, в самый разгар Серебряного

Штамп личной библиотеки
П. Б. Струве

века. Об этом свидетельствовали и каталоги книгоиздательства «Скорпион», «Мусагет» и «Альциона», расположенные в конце сборника, на нумерованных страницах. Какие поэты Юргис Балтрушайтис, Константин Бальмонт, Иван Бунин, Андрей Белый, Зинаида Гиппиус, Николай Гумилев... На шмуцтитуле остались следы сведенного библиотечного штампа с номером 3805. Прямоугольной бумажкой заклеен какой-то удлинённый штамп, располагавшийся между эмблемой книгоиздательства «Скорпион» и выходными данными (М.: Книгоиздательство «Скорпион», 1912). На фронтисписе аккуратно карандашом выведено по старой орфографии: «Валерій Брюсовъ. Зеркало тьней». Надпись явно относится не к началу XX века, а, скорее, к середине. Никаких других помет или инскриптов на книге нет. С ней обращались очень аккуратно. Утрачена, повторимся, только передняя сторона обложки. На задней сторонке сохранились пометы двух букинистов: штамп «Лавка писателей. Цена 10 р.» с карандашной пометой сбоку, возможно, относящейся к 19[48] году. Другая помета принадлежит букинисту на Ленинском проспекте и относится к 1987 году.

Тщательно вспоминая обстоятельства своей покупки и многократное созерцание витрины с поэтическими сборниками, посвященными Серебряному веку, я сделал вывод, что, по крайней

мере, «Пути и перепутья» Валерия Брюсова, возможно, принадлежали тоже библиотеке П.Б. Струве. Они также не имели обложек и, насколько я помню, на корешке располагались аналогичные пометы черными чернилами. Поэтические сборники Вячеслава Иванова «*Cor Ardens*» обложки сохранили, но на них были какие-то пометы тоже черными чернилами. Книгу Сергея Городецкого «Ярь» я помню плохо. Отдельные тома из дореволюционного «Собрания стихотворений» Александра Блока я долго держал в руках, поэтому ручаюсь, что к Струве они отношения не имели.

Какой можно сделать вывод? В принципе, с достаточно большой степенью вероятности, можно предполагать, что шесть книг (Брюсова и Иванова) когда-то принадлежали Струве. Затем они попали (во время погрома квартиры этого деятеля или после, во время поступления книг из конфискованной библиотеки в Государственный книжный фонд или библиотеки Ленинграда) к какому-то любителю поэзии, который их тщательно сохранил. Во всяком случае, книги оказались в Москве. Возможно, в 1948 году этот книголюб умер, либо был репрессирован, либо был вынужден расстаться с частью своей библиотеки. Это было время, когда вновь ужесточились идеологические условия после известных постановлений о журнале «Звезда» и «Ленинград» (1946). Книги были куплены, причем все вместе, и проданы в составе новой библиотеки еще раз, в 1987 году. Так «Зеркало теней» оказалось у меня.

Личность Петра Бернгардовича Струве (1870–1944) наиболее полно раскрылась уже в наши дни, когда стали доступны издания Русского Зарубежья и можно было без страха обращаться ко многим запретным и полузапретным ранее именам. Если обобщить данные из справочников и энциклопедических словарей, получится следующее.

Петр Бернгардович происходит из древнего и славного рода Струве, выходцев из Германии. Его дед был основателем знаменитой Пулковской обсерватории, отец – пермским губернатором. Но Петр рано порвал со своей семьей. Он был усыновлен А.М. Калмыковой (1849–1926), писательницей, издательницей, библиографом (с ее именем связан выход библиографического указателя «Что читать народу». СПб., 1888–1906. Т.1–3). Опубликовал «Критические заметки по вопросам об экономическом

развитии России» (СПб., 1894) – первое значительное исследование, открывшее эпоху «легального марксизма» в России. Был знаком с В.И. Лениным и даже представлял «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» на конгрессе II Интернационала в Штутгарте (1896). Более того, Струве, уже склонявшийся «от революции к эволюции», честно выполнил партийное поручение и написал... «Манифест» I съезда РСДРП, выдержанный в строго революционном духе! Редкий пример объективизма и верности долгу. Впрочем, после сотрудничества в социал-демократических изданиях «Новое слово», «Начало», «Искра», «Заря» Струве окончательно разочаровался в них, перешел на позиции либерализма, с 1902 года редактировал первый нелегальный журнал русских либералов «Освобождение». После амнистии, связанной с Манифестом Николая II от 17 октября 1905 года, вернулся в Россию, участвовал в создании партии кадетов (конституционных демократов), был депутатом II Государственной думы. С 1907 по 1918 год он фактически руководил одним из крупнейших журналов России того времени «Русская мысль». Одной из заслуг Струве ныне признается организация и издание сборника «Вехи» (М., 1909), авторы которого призывали русское общество остановиться, задуматься о грядущих перспективах и сосредоточиться на созидательной работе, а не разрушительной. Самому Струве принадлежала в нем статья «Интеллигенция и революция». Призыв, как известно, не был услышан, авторов обвиняли в отступничестве и прочих грехах (причем не только марксисты и их сторонники). С именем Струве связан и следующий значительный сборник этой тематики «Из глубины» (1918).

В эмиграции Струве переосмыслил многие свои прежние взгляды. Он призывал «Осознать и осмыслить <...> обрушившиеся на нашу Родину несчастья и катастрофы. Мы должны иметь смелость взглянуть в лицо действительности <...> не оттанавливаясь ни перед какой правдой, не страшась никаких выводов». В Софии он издавал журнал «Русская мысль» (1921–1924 и 1927), в Париже редактировал газету «Возрождение» (1925–1927), еженедельник «Россия и славянство» (1928–1934) и некоторые другие издания.

Хорошо знавший П.Б. Струве философ С.Л. Франк (1877–1950) оставил интересные воспоминания. «Первое, что бросалось

в глаза всякому, кто интеллектуально общался с П.Б., – это редкая, едва ли не единственная в наше время многосторонность его интересов. <...> Уже на простой общий вопрос: кто такой П.Б. Струве – Ученый? Писатель? Политик? – единственный правильный ответ будет: все вместе в нераздельном единстве личности».

С.Л. Франк подчеркивал: «Пытаясь определить, прежде всего, сферу его научного творчества и научных интересов, нужно сказать, что она охватывала едва ли не все области «гуманитарных знаний» – политическую экономию и статистику, социологию, историю во всех ее подразделениях <...>, правоведение в двух основных его отделах гражданского и государственного права, историю литературы, по крайней мере, 18 и 19 века и, наконец, даже языкознание и философию. <...> На другие области научного знания он совершал по временам как бы «налеты» из чистой любознательности, необычайно быстро овладевая их литературой и становясь в них скорее настоящим знатоком, чем дилетантом».

Можно себе представить, как богаты и разнообразны были фонды личной библиотеки Струве! И неплохая подборка мэтров Серебряного века вовсе не выглядела там чужеродной! Еще одна характеристика Струве, весьма важная, так как отчасти рисует его читательский облик. С.Л. Франк отмечал: «Читая необычайно быстро, он на всю жизнь запоминал прочитанное во всех подробностях и через 20–30 лет мог рассказать содержание книги, как будто прочитал ее накануне. <...> Для своих друзей и собеседников он был ходячим энциклопедическим словарем. Эта память в связи с любовью к книге и быстротой усвоения прочитанного делала его несравнимым знатоком общей литературы; он всегда умел находить бесконечно много забытых, мало кому известных или оставшихся недооцененными книг и был в этом отношении совершенно исключительным наставником».

Любопытно, что Струве и Брюсов были знакомы и даже переписывались. Их переписка ныне хранится в ИРЛИ (фонд 444). Письма поэта частично опубликованы в журнале «Литературный архив» (1960. № 5. С. 257–345). Кое-какие подробности можно также найти в двухтомной биографии Струве, принадлежащей перу Р. Пайпса (М.: Моск. школа полит.

исследований, 2001. Т. 1–2), которому в данном случае можно верить. Согласно Пайпсу, в разгар политической кампании по выборам в первую Государственную думу к Струве попал новый сборник стихов Брюсова – «Венок». Книга показалась ему очень нетипичной для русского символизма и произвела на него глубокое впечатление. В журнале «Полярная звезда» (№ 321) Струве поместил положительную рецензию на «Венок», назвав его «уникальным» сочинением, где «красота классического стиха идеально сочетается с современными веяниями». Он одобрил также проявление патриотической позиции Брюсова в стихотворениях, касающихся русско-японской войны: «Тут не политика вторгается в поэзию, а поэзия расширяется на все, все захватывает и все преобразует». Интересно, что наиболее благоприятная рецензия на сборник Струве «Веки» появилась именно в литературном журнале «Весы», которым руководил Брюсов. В августе 1910 года, сделавшись единоличным руководителем «Русской мысли», Струве стал искать способного литературного редактора. И Валерий Брюсов получил предложение возглавить литературно-критический отдел издания (поэт также активно печатался в разделах «Литература и искусство», «В России и за границей»). До августа 1912 года, когда редакция переехала в Санкт-Петербург, Брюсов фактически вел журнал вместе со Струве. Он не только проявил себя как блестящий литературный редактор, но и привлек новых авторов, в частности – молодых, среди которых была Анна Ахматова. Как указывает Пайпс, Струве, «весьма довольный работой Брюсова, поднял ему жалование и расширил его полномочия по управлению московской редакцией до тех пор, пока тот фактически не занял пост ответственного секретаря журнала». Они переписывались и в годы Первой Мировой войны, а затем дороги их разошлись. Брюсов, спасая себя и свою библиотеку, стал большевиком; Струве, пытаясь спасти Россию, – белоэмигрантом.

Выборочный список книг П. Б. Струве:

Дух и слово: Ст. о рус. и зап.-европ. лит-ре. Paris: YMCA - Press, 1981. 390 с.

Итоги и существо коммунального хозяйства. Берлин: Слово, 1921. 30 с.

Наблюдения и исследования из области хозяйственной жизни и права Древней Руси. Прага: Политика, 1929. 88 с.

Размышления о русской революции. София, 1921. 34 с.

Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности: [Посмертная публ. незаконч. тр. с приложением нек-рых ранее напечат. ст. из области рус. истории и списка тр. П. Б. Струве]. Париж, 1952. 386 с.

Статьи о Льве Толстом. София: Рос.-болг. Кн. изд-во, 1921. 66 с.

Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ун-та, 2000. 349 с. (Из архива рус. эмиграции).

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Евсей Жарницкий

Елена Антимонова. Памяти художника

В 2005 году замечательной художнице, чудесному человеку Елене Николаевне Антимоновой (1945–2002) исполнилось бы 60 лет. Она родилась в Тбилиси, в 1971 году окончила отделение живописи Латвийской Академии художеств, где ее учителями, что она всегда подчеркивала, были А. Баушкенискс, Борис Берзиньш, Конрад Убан и др. Художница работала в станковой графике (преимущественно в офорте), акварели, в последнее время она обратилась к компьютерной графике. С 1969 года принимала участие в выставках – персональных, объединенных персональных, групповых (более 35) – в том числе в Польше, Швейцарии, Швеции, Финляндии, Париже, Голландии, Бельгии, Тайбее, Германии, Японии...

Я был свидетелем интереса, который вызывали ее экслибрисы, представленные на конгрессе ФИСАИ в Бостоне в 2000 году.

Значительное место в творчестве Е. Антимоновой занимала иллюстрация. Ею оформлено более 70 книг, в их числе сказки народов мира, античная и средневековая литература, шедевры мировой классики.

Будучи абсолютным дилетантом, не имею права рассуждать о творчестве художницы, адресуя интересующегося читателя к замечательному альбому «Елена Антимонова. Графика, рисунок, иллюстрация, экслибрис, акварель, компьютер» (Gallery LAPA, 1998) с прекрасной статьей искусствоведа Светланы Хаенко «Портрет художника».

Хочется привести несколько откликов на работы Е. Антимоновой:

Автопортрет. Из письма. 14.09.1983

«Графически безукоризненная, гибкая и пластичная линия, подтвержденная виртуозной техникой, романтическое мироощущение, подсвеченное таинством утонченной эротики, рождает своеобразный индивидуальный стиль, присущий творчеству Елены Антимоновой» (Диалог культур Латвия–Россия. Москва, 17–19 апреля 2000 года).

«...наблюдая процесс творческой работы Елены Антимоновой, художницы в расцвете таланта, я задерживаю дыхание, подобно тому, как задерживает дыхание земля, когда у деревьев рождаются листья и цветы... Благодарю ее!» (Народный художник Латвийской ССР Петерис Упитис).

«В графике Е. Антимоновой поражает та тщательность, с которой она выписывает мельчайшую деталь, чтобы как будто самыми скудными выразительными средствами наиболее точно выразить свою мысль, свои чувства» (Рижская газета. 1 нояб. 1986).

Тесная и очень нежная дружба связывала ее с С.А. Вулем – известным издателем, библиофилом и коллекционером. В его

архиве, хранителем которого я являюсь, много работ Елены – книжки, ею иллюстрированные, экслибрисы... Сохранилось более 80 писем, чудесных по стилю изложения с замечательными, иногда шутливыми рисунками. Для С. Вуля выполнены два замечательных экслибриса в нескольких цветовых вариантах.

В начале 1980-х годов Елена вместе со своим мужем Владимиром Микельсоном увлеклась созданием оригинальных кожаных переплетов. В архиве хранится записная книжка в таком переплете с надписью «Дорогому Соломону Абрамовичу от автора сей книги. С пожеланием заполнить ее только приятными именами. Елена»; две замечательные книжки в разных переплетах. Одна размером 120x95 «EX LIBRIS AE» с автопортретом художницы и 23-мя экслибрисами, другая размером 155x110 «EX LIBRIS ELENA ANTIMONOVA» с автографом «Дорогому Соломону Абрамовичу Вулю от Елены Антимоновой. Москва 18/Х-81» и 18-ю экслибрисами.

Великолепным произведением искусства является и выполненный в одном экземпляре, переписанный и иллюстрированный от руки альбом с поэмой А.С. Пушкина «Граф Нулин» в изумительном переплете.

Экслибрис, выполненный для С. А. Вуля

Экслибрис, выполненный для С.А. Вуля

Книга экслибрисов Е. Антимоновой.
Обложка с дарственной надписью С.А. Вулю

Иллюстрированная книга «Ромео и Джульетта»
(Рига: Liesma, 1983)

Беседы под музыку. Из журнала «Даугава»
(№5. Май, 1982)

Беседы под музыку. Из журнала «Даугава»
(№5. Май. 1982)

«О пуделе Даки, воображале и задаваке» (1986). Обложка.
Колонтитул с автографом и шутливым рисунком

ХРОНИКА

Мария Богданович

Организации российских библиофилов – 15 лет

IV съезд членов Организации российских библиофилов (ОРБ) (пятнадцатая ежегодная встреча) прошел 13–15 мая 2005 года в Санкт-Петербурге.

Местом проведения съезда стала Мемориальная музей-квартира А.С. Пушкина (Мойка, 12). Во встрече приняли участие 42 члена ОРБ из 12 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Братска, Воронежа, Иванова, Красноярска, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Сургута, Челябинска, Жуковского Московской области, Слободского Кировской области, а также из Риги (Латвия), Киева, Одессы и Херсона (Украина).

Пленарное заседание открыл сопредседатель ОРБ, председатель Секции книги и графики ЛДУ В.А. Петрицкий. От имени петербургского общества любителей книги, руководства дирекции всероссийского музея им. А.С. Пушкина и всех библиофильских клубов он поздравил участников с началом четвертого съезда Организации российских библиофилов и зачитал поздравительную телеграмму руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В. Сеславинского.

Вместе с В.А. Петрицким заседание вели сопредседатели Л.И. Чертков и О.Г. Ласунский, который отметил, что, несмотря на 15 прошедших с основания организации лет, в Музее А.С. Пушкина собралось необычно много участников.

В своей речи «ОРБ в XXI веке» О.Г. Ласунский обратился к прошлому организации, вспомнив, что, «когда учреждалось наше библиофильское товарищество, 27–29 января 1990 года в Воронеже по решению 4 съезда Добровольного общества книголюбов России, нас мало интересовал вопрос, сколько мы существуем. Одним тогда казалось, что мы не выдержим и нескольких лет, другим, что мы обречены едва ли не на вечность. Главным было тогда утвердиться, встать на ноги, заявить о себе в бурлящем водовороте эпохи. Те 15-летней давности события уже обрели статус исторических». Он отметил также, что «с учетом общеизвестных фактов из пошлого отечественного книжничества мы имеем право считать организацию завидной долгожительницей. 15 лет совместной жизни в библиофильской коммуналке, жизни, не омраченной никакими домашними раздорами, пожалуй, самый важный итог всей нашей деятельности». Особое внимание Олег Григорьевич заострил на

Члены ОРБ около Мемориального музея-квартиры А.С. Пушкина

провинциальном библиофильстве: «В российской глубинке, в отличие от Москвы и Санкт-Петербурга, библиофил – явление единичное или почти единичное. Они остро ощущают дефицит взаимного общения, отсутствия родственной среды обитания».

Подняв один из наиболее острых вопросов – преклонный возраст основной массы членов организации и почти полное отсутствие «новой крови», О.Г. Ласунский так закончил выступление: «За минувшее пятилетие мы понесли ощутимые потери, но вместе с тем в наши ряды влились новички, что позволяет надеяться на продолжение нашей деятельности. Как бы то ни было, пятнадцать прошедших лет – это уже свершившийся факт, который не выбросить из истории новейшего российского библиофильства. <...> Общий вывод, вытекающий из всей совокупности проделанной нами работы, – нет ничего привлекательнее в библиофильстве, чем непосредственное общение собирателей друг с другом, чем ощущение своей причастности братскому союзу любителей книжной старины»¹.

Сопредседатель ОРБ, представляющий Москву, Л.И. Чертков рассказал о деятельности Московского клуба библиофилов (председателем которого он является) за минувший год (всего прошло семь заседаний: два «книжных винегрета», рассказ М.Б. Волка о своей библиотеке, остальные были посвящены презентациям вновь выходящих книг).

В.А. Петрицкий отметил, что желающих посетить съезд собралось «как никогда много, особенно любителей книг из провинции». Он определил две главные задачи, стоящие сегодня перед ОРБ: «Первое и главное, чем мы должны быть озабочены, это, во-первых, тем, чтобы найти достойную замену триумвирату, который ныне возглавляет нашу организацию». В качестве второй задачи В.А. Петрицкий выдвинул необходимость привлечения в библиофильское сообщество провинциальных собирателей, которые чувствуют себя «в отрыве» от основной книжной жизни. «Весь северо-запад России не

Пленарное заседание ОРБ

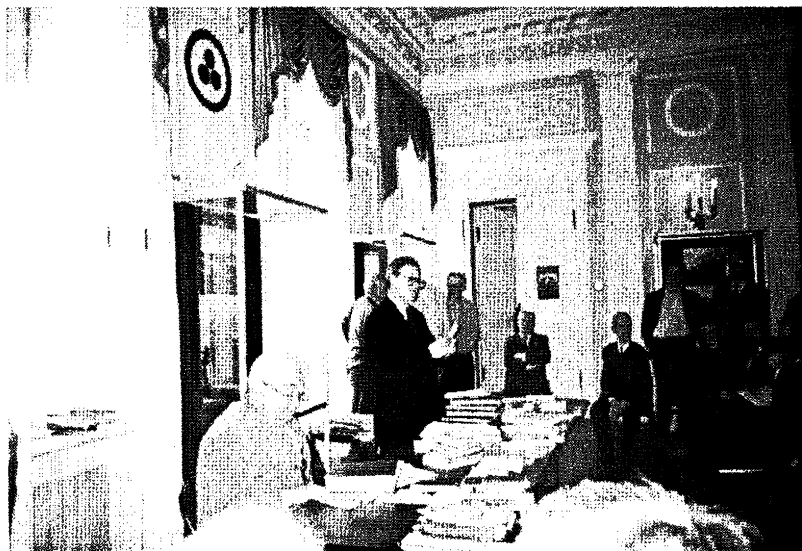
охвачен, за Томском, Омском, Красноярском не охвачен». А «способствовать этому могли бы следующие наши действия: создание небольших опорных пунктов либо каких-то отделений региональных нашей организации, где бы можно было черпать свежие молодые кадры и тем самым активизировать нашу деятельность».

М.В. Сеславинский, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, предложил библиофилам создать свой сайт, который, по его мнению, поможет организации выйти за рамки узких личных встреч и привлечь в свои ряды новых любителей книги. Он также обратил внимание на существование Федеральной программы поддержки книгоиздания Российской Федерации, которая помогла бы выпускать альманахи и другие издания.

В.В. Худолей, председатель Санкт-Петербургского клуба экслибрисистов и любителей графики, председатель Совета

библиофилов Санкт-Петербурга сделал доклад о «Российском экслибрисном журнале», главным редактором которого он и является². Второй номер вышел к питерской встрече, однако В.В. Худoley с сожалением отметил невысокое полиграфическое исполнение издания. Он также выразил надежду на то, что именно это издание продолжит лучшие традиции Ленинградского общества экслибрисистов, выпускавшего «Труды ЛОЭ», давно ставшие библиографической редкостью.

В.В. Манукян, президент Санкт-Петербургского клуба любителей миниатюрной книги, рассказал о создаваемой им миниатюрной библиофилиане (уже собрано более 50 названий). Это, например, А.А. Сидоров «Искусство книги», «Филобиблион» Ричарда де Бери, коллекция миникниг по экслибрису, издания об автографах, библиографические указатели, каталоги выставок, тема «коллекционеры», «книга и графика» и др.

Традиционный аукцион ведет А.П. Толстяков и В.В. Худoley

А.П. Толстяков осветил историю создания и перспективы развития сборника «Библиофилы России»³, а также рассказал о последнем, восьмом выпуске альманаха «Библиофил»⁴.

Выступили также председатель клуба «Бироновы конюшни» С.С. Петров и В.А. Яшин, редактор-составитель альманаха «Невский библиофил», который посвятил доклад рассказу о последнем выпуске этого издания, посвященного Организации российских библиофилов. В частности он отметил, что в десяти выпусках альманаха приняли участие 115 авторов и опубликована 271 статья. С третьего выпуска начали появляться иногородние авторы. Среди них – представители 16 городов России, ближнего (Украина, Эстония, Латвия и др.) и дальнего зарубежья (Германия, Израиль, США и др.). В заключении В.А. Яшин сказал: «Невский библиофил» возник как региональное издание Санкт-Петербурга. Он прошел достаточно большой путь развития. И сегодня «Невский библиофил» является всероссийским альманахом, штаб-квартира которого находится в Санкт-Петербурге».

Закончился первый день съезда посещением Российской национальной библиотеки. Думается, не только истинные библиофилы оценили бы готическую красоту кабинета Фауста и французскую утонченность библиотеки Вольтера.

Второй день начался с наиболее интересной части библиофильских встреч – книжного аукциона. На торги были выставлены редкие библиофильские издания, материалы, экслибрисы. Провели мероприятие А.П. Толстяков и В.В. Худолей.

Для участников встречи были организованы экскурсии в недавно открывшийся Музей Г.Р. Державина и русской словесности его времени и посещение выставки книжного знака «Экслибрис: «Россия - Нидерланды» в Выставочном зале Петропавловской крепости.

К открытию съезда члены ОРБ получили 10-й выпуск «Невского библиофила»⁵, «Программу IV съезда российских библиофилов», а также каталог выставки художника

Л.К. Богомольца и книгу его воспоминаний. Приятным неожиданным подарком стала новая книга Виктора Ароновича Кислюка «Человек с книгой»⁶. В.В. Манукян презентовал приложение к газете «Миниатюра» – «Библиофильские хроники» (3 выпуска). Кроме того, каждый член организации получил каталог, подготовленный Л.И. Чертковым под эгидой ОРБ и Московского клуба библиофилов, «Фаворский. Книжная графика»⁷. Хочется отметить также книгу Вл. А. Петрицкого «Трудные судьбы людей и книг»⁸, куда вошли в том числе историко-библиофильские этюды, опубликованные в «Невском библиофиле».

В 2005 году в Организацию российских библиофилов были приняты 6 новых членов: Сеславинский Михаил Николаевич (Москва), Демин Александр Максимович (Санкт-Петербург), Сухомлинов Борис Валентинович (Санкт-Петербург), Глейзер Марат Максимович (Санкт-Петербург), Воропанов Владимир Валентинович (Вологда) и Кончаковский Анатолий Петрович (Киев). Таким образом, на 15 мая 2005 года в ОРБ состоит 68 членов.

Следующее заседание состоится 19–21 мая 2006 года в Вологде.

Примечания

¹ Полный вариант речи О.Г. Ласунского можно прочитать в 10 выпуске альманаха «Невский библиофил» (СПб., 2005. С. 7–18). Заинтересованный читатель найдет в этом выпуске хронику всех заседаний ВАБ–ОРБ, а также краткие биографо-библиофильские справки обо всех членах организации. Большой раздел альманаха носит название «Съезду библиофилов России посвящается» и содержит 14 материалов.

² Российский экслибрисный журнал. Вып. 2 / Рос. ассоциация экслибриса; Международ. Союз книголюбов. М.-СПб., 2005. 112 с.: ил. 500 экз., из коих 50 именные.

³ Библиофилы России: Альманах. Т. 1 / Гл. ред. А.П. Толстяков. М.: Любимая Россия, 2004. 560 с.: ил. 1000 экз. Библиофилы России: Альманах. Т. 2 / Гл. ред. А.П. Толстяков. М.: Любимая Россия, 2005. 592 с.: ил. 1000 экз.

⁴ Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия: Сб. № 1 (8). М.: Либерия, 2004. 232 с.: ил. 500 экз.

⁵ Невский библиофил. Альманах. Вып. 10 / Гл. ред. В.А. Петрицкий. СПб., Добровольное об-во любителей книги; Общество книголюбов Ленинигр. обл. СПб.: Сударыня, 2005. 306 с.: ил. 500 экз.

⁶ Кислюк В. Человек с книгой. Челябинск: Издатель Татьяна Лурье, 2004. 200 с.: ил. 500 экз.

⁷ Фаворский. Книжная графика: Каталог / Сост. Л. Чертков. Ред. М. Горнунг, И. Шаховской. Организация рос. библиофилов; Моск. клуб библиофилов. М., 2005. 60 экз., из них 8 именных с приложением.

⁸ Петрицкий Вл. А. Трудные судьбы людей и книг. СПб.: Сударыня, 2003. 64 с. 150 экз.

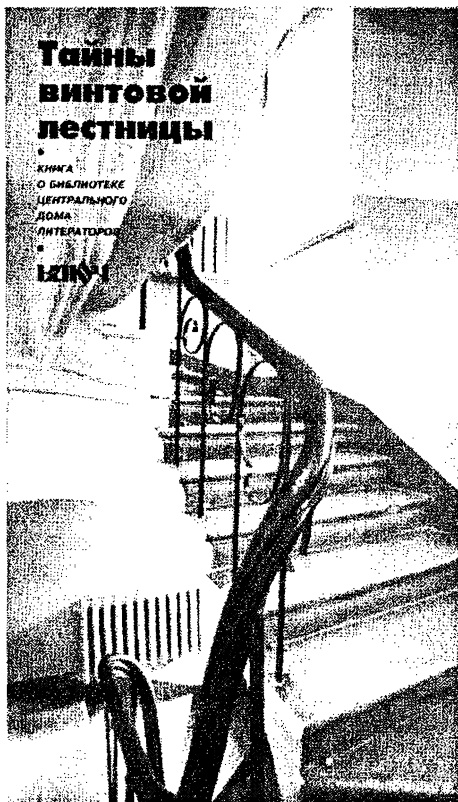
Дмитрий Логинов

Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова на переломе веков

«Мы ленивы и не любопытны», – сказал А.С. Пушкин. Но мне кажется, что поэт говорил о писателях, а не о читателях. На заседания «Клуба книголюбов» в Центральный дом литераторов приходят преимущественно читатели. Конечно, они одновременно могут быть и писателями. Но завсегдашней ЦДЛ давно известно, что писатели, за некоторым исключением, редко читают друг друга, а на вечера своих коллег приходят только по особому приглашению. Поэтому удивительно, что на заседаниях «Клуба книголюбов» Малый зал, где они проходят, всегда полон. И я не раз слышал от неожиданно попадавших на эти встречи «нелюбопытных» коллег, что они и не представляли, что здесь случаются такие интересные и значительные вечера. Может быть, особенное значение эти мероприятия, посвященные самым разным явлениям современной литературы, ее давней и недавней истории, русской книге и ее деятелям, имели в бурные 90-е годы, когда многим казалось, что литература гибнет, что серьезная книга уже никому не нужна... Но, несмотря ни на что, и в эти годы выходили замечательные книги, а два раза в месяц, по понедельникам, неизменно проводились заседания «Клуба книголюбов». Чтобы только перечислить их, понадобятся многие страницы. Но без этого не обойтись. Вот только некоторые имена.

В клубе в эти годы прошли вечера русских классиков – Г. Державина, А. Пушкина, М. Лермонтова, В. Даля, Н. Лескова, М. Салтыкова-Щедрина, А. Григорьева. Поэтов Серебряного века – А. Блока, Н. Клюева, С. Есенина, Матери Марии (Кузьминой-Караваевой), Г. Чулкова. Поэтов недавнего времени, и знаменитых, и незаслуженно забытых – Даниила Андреева, Г. Санникова, В. Василенко, А. Твардовского, И. Сельвинского, Ксении Некрасовой, А. Яшина. наших современников –

В. Соколова, В. Корнилова, О. Чухно, А. Прасолова, К. Ваншенкина, Л. Миллер, А. Преловского, Е. Рейна, В. Бурича, И. Фаликова, Н. Аришиной, Ю. Кублановского, Н. Ванханен, Ю. Покровской. Зарубежных писателей – Ж.М. Эредиа, Э. Кестнера, Ф. Прешерна. Критиков – Л. Аннинского, И. Дедкова; переводчиков – Н. Банникова, В. Микушевича, Г. Кружкова; ученых – А. Чижевского, Н. Катанова, И. Голенищева-Кутузова; издателя И. Сытина; художников – В. Бубиновой, В. Медведева...

Тайны винтовой лестницы. Книга о библиотеке Центрального дома литераторов. М.: Ключ, 1998. 190 с.
Обложка

И за каждым именем видишь не только новые, открывающие даже в известном неизвестное книги, но и вспоминаешь удивительные выступления удивительных людей. Разве можно было не заслушиваться выступлениями Льва Озерова, говорившего об авторах знаменитых книг, как о своих знакомых; А. Андреевой, рассказывавшей о своем муже – авторе «Розы Мира»; В. Кожина, чьи мысли увлекали свежестью и парадоксальностью; не восхищаться красноречием и эрудицией С. Лесневского, В. Микушевича, С. Джимбинова... А сколько на этих вечерах прозвучало замечательной музыки, романсов! Сколько прошло книжных выставок, так любовно подготовленных библиотекой!

Летопись клуба книголюбов им. Е.И.
Осетрова. 1966–1998. М.: Ключ, 1998. 95 с.
Обложка

То, что, посетив «Клуб книголюбов», узнаешь новое, неожиданное, прикасаешься к подлинной и высокой культуре, было несомненно для всех приходивших по понедельникам в Малый зал писательского клуба. Почему? Хотя бы потому, что вслед за Е.И. Осетровым председателем клуба стал авторитетный литературный критик, автор известных книг о Салтыкове-Щедрине и Чехове, о Блоке и Твардовском, Левитане и Кустодиеве – Андрей Михайлович Турков. Само его имя завзятым читателям говорит о многом.

Вспоминая наиболее заметные клубные заседания, нельзя не отметить вечера, посвященные выходу первого собрания сочинений Даниила Андреева, памятным альманахам «Литературная Москва» и «Тарусские страницы», блоковские вечера, которые вел С.С. Лесневский, встречи, посвященные издательствам «Советский писатель», «Дружба народов», «Слово», «Эллис-Лак», «Новый Ключ» или русским календарям...

Но можно вспомнить и о том новом, что появилось в «Клубе книголюбов» как раз в последнее пятилетие ушедшего века.

Во-первых, это выездные заседания. Они начались с поездок в Кострому, на родину Е.И. Осетрова, с участия в ежегодных Осетровских чтениях. И здесь, конечно, главную роль сыграл энтузиазм А.Ф. Осетровой, не только передавшей по воле мужа его библиотеку Костромскому литературному музею, но и делающей многое для того, чтобы память об Е.И. Осетрове была живой и действенной. Запоминающейся стала и поездка в Тарусу на дни, посвященные памяти Паустовского.

Во-вторых, это издательские проекты, которые удалось осуществить. Вышедшие при участии «Клуба книголюбов» книги особо ценятся библиофилами. Самая, наверное, значительная из них – «Тайна винтовой лестницы» (М.: Ключ, 1998), посвященная уникальной писательской библиотеке. Ее авторы – более ста сорока московских писателей. Замечательно издание «Летопись клуба книголюбов им. Е.И. Осетрова» (М.: Ключ, 1998), в котором собрана информация о 300 заседаниях, проходивших с 1966 по 1998 год. Вышли эти книги во многом благодаря Л.Ф. Хонелидзе, директору библиотеки ЦДЛ, без чьей организаторской энергии, деятельной любви к писателям и книгам, мне кажется, не мог бы существовать и сам «Клуб книголюбов». И, конечно, нужно назвать издания, посвященные памяти и литературному наследию Е.И. Осетрова. Это прежде всего «Евгений Иванович Осетров. Библиография. 1942–1999» (М., 2000) и буклет, посвященный его восьмидесятилетию.

Только оглянувшись на все эти быстро мелькнувшие годы, в которые, как неожиданно выясняется, уместилось так много, понимаешь, что в Малом зале дома литераторов делалось и делается большое культурное дело. Имя ему – «Клуб книголюбов им. Е.И. Осетрова».

Константин Боленко

Виртуальная реконструкция частных библиотек

23–24 марта 2004 года в Государственном музее-усадьбе «Архангельское» состоялся «круглый стол» «Актуальные проблемы виртуальной реконструкции дореволюционных частных библиотек». Организатор – Константин Григорьевич Боленко, заведующий отделом редких книг, рукописей и фотофондов.

А.Б.: Как появилась мысль о проведении подобного мероприятия?

К.Б.: Мысль об этом круглом столе появилась года полтора назад. Обсужденная в узком кругу, она встретила горячий прием коллег. И действительно, для меня, как человека скорее научного, чем библиотечного или простого фондовика, были интересны проблемы именно методологические – как? Потому что и мы, и люди, которые занимаются выявлением книг, принадлежащих какому-либо лицу, в фондах библиотек и музеев постоянно сталкиваемся с вопросом «как выявить?». Известно, что библиотека лица X была рассеяна в фондах, предположим, Ленинки, описи сохранились, но мы знаем, что описи могут быть составлены сокращенно, в каких-то книгах опущена фамилия автора, не указано заглавие. И нет данных, которые позволяли бы идентифицировать экземпляр. Мы должны получить сведения о владельческих переплетах, выявить шифры, сиглы, по которым будем отличать один экземпляр от другого, владельческий от невладелческого. Это довольно сложный процесс. Понятно, что книжный знак является наилучшим средством для атрибуции. Но далеко не на всех экземплярах он встречается. Понять, какой именно спектр источниковедческих возможностей здесь имеется – и было основной целью конференции.

Сначала предполагалось, что участие примут человек 15–20, но только приехавших оказалось около 50, было много докладов. Из «круглого стола», как вначале задумывалось, мероприятие превратилось в полноценную конференцию. Я и рад, и не рад этому. Рад, потому что «круглый стол» получил большой резонанс. Не рад, потому что конференциальный формат сдерживал возможность дискуссии, обсуждения. Но в целом все осталось довольны. Был высказан ряд полезных идей, которые так или иначе будут реализованы. Несколькими выступающими отмечено, что это первое подобное научное мероприятие для работников в равной степени и библиотек, и музеев.

А.Б.: Чем продиктована тема круглого стола?

К.Б.: Почему речь идет о реконструкции дореволюционных библиотек, наверное, понятно. Именно они подверглись наибольшему рассеянию в первые годы советской власти и сохранились хуже, чем библиотеки позднейшие. Я не беру, конечно, те собрания, которые находились в зоне оккупации. Термин «реконструкция» используется здесь в нескольких значениях. В первую очередь, это реконструкция библиографическая (каталоги). Но можно и нужно этим не ограничиваться, но переходить на другие уровни. Например, к восстановлению поэкземплярного состава. Следующие уровни – выявление владельческой расстановки, воспроизведение интерьера. К сожалению, второй и третий уровни возможны только в исключительных случаях. И если есть шанс на них перейти, это надо сделать.

Под виртуальной реконструкцией подразумевается следующее. Подавляющую часть библиотек, которые поддаются реконструкции, можно восстановить именно умозрительно, то есть просто понять, что там было: по каталогам или же по переписке и другим источникам (например квитанциям книжных магазинов). Библиотека будет существовать только в нашем воображении и на страницах научных изданий и только как свод библиографических данных. В случае с каталогами в каких-то случаях можно понять, как стояли книги на полке (если сохранились сиглы или каталог составлен по топографическому принципу). Это тоже будет один из нюансов реконструкции, который поможет проникнуть в замысел владельца и обстоятельства существования библиотеки. «Виртуальный» имеет и то значение, кото-

рое получило в последнее время – электронный, т.к. вести сегодня реконструкцию без применения компьютера невозможно.

А.Б.: Какие аспекты больше всего волновали участников «круглого стола»?

К.Б.: Дискуссия касалась в первую очередь организационных вопросов. Что нужно сделать, чтобы работа по реконструкции собраний и, по крайней мере, по атрибуции отдельных владельческих экземпляров, шла наиболее успешно? Понятно, что необходимо более оперативный обмен информацией, списками владельцев книг, которые находятся в том или ином книгохранилище. Понятно, что кроме сборника по истории библиотек, есть потребность в каком-то более оперативном и разнообразном периодическом издании, например бюллетене. Полный список этих предложений будет опубликован в приложении к сборнику.

Огромное спасибо Михаилу Дмитриевичу Афанасьеву, директору Государственной Публичной исторической библиотеки, благодаря которому количественно и географически расширился круг участников конференции и мероприятие приобрело такой размах. Не просто библиотекари и научные сотрудники собрались обсудить свои узкие проблемы – был виден интерес со стороны людей, у которых в руках есть огромные административные ресурсы.

В частности, М.Д. Афанасьев сказал, что в перспективе он видит неизбежным и желательным методологическое пособие по восстановлению старых библиотек. Другой важный результат, который так или иначе сформулировали многие участники, – необходимость создания среды специалистов, среды информационной, которая позволит заниматься этим делом более эффективно. Приведу пример. В РНБ (Санкт-Петербург) этой проблематикой занимается около десяти человек. Изучением, выявлением, историей библиотек вообще, но нельзя сказать, что они тесно связаны между собой и активно обмениваются результатами работы. Что же говорить о музеях, небольших библиотеках, несравнимых, например, с Эрмитажем, с Российской национальной или Российской государственной библиотеками.

А.Б.: Какую форму может приобрести результат такого исследования?

К.Б.: Первое, что приходит в голову, – это каталог. Каталог в бумажной и электронной форме. Но, конечно, это могут быть и интерьеры, если позволяет музейная, библиотечная среда, восстановление, если имеется достаточное количество экземпляров, владельческой расстановки и, конечно, что очень важно для реконструкции библиотеки, если у нас имеется несколько ее каталогов, – серьезное исследование по ее эволюции. В этом смысле библиотека Н.Б. Юсупова в Архангельском имеет широкий круг источников, которые позволяют с большей или меньшей степенью уверенности отслеживать эволюцию тематических комплексов. Но я не исключаю, что по многим библиотекам такого рода источники просто не выявлялись, работа не проводилась именно в силу того, что они оказались рассеянными по разным собраниям и сами источники не систематизированы. Или люди не знают, что их можно использовать. Поэтому было очень приятно, когда кто-то делал доклад и другие подхватывали «Ага! И у нас это тоже есть». Или «Спасибо. А это не приходило нам в голову». Для многих коллег стало новостью, что для датировки переплета XVII–XVIII и первой трети XIX века можно использовать водяные знаки на форзацах – а это довольно хорошее средство датировки.

А.Б.: Кажется, речь уже идет о новой специальности...

К.Б.: О вспомогательной исторической дисциплине. Это очень хорошо, и об этом тоже шла у нас речь. Вообще-то, история библиотек должна быть одной из вспомогательных исторических дисциплин, наряду с геральдикой, нумизматикой, фрагистикой. Может быть, она будет носить какое-то немного иное название – историческое библиотековедение, например, но это уже вопрос второй. Но в общем эта тема заслуживает выделения в отдельный дисциплинарный блок.

А.Б.: Какой следующий шаг в этом направлении вы планируете предпринять?

К.Б.: Конечно, хотелось бы закончить тот шаг, который сделан, – выпустить сборник, закончить обмен мнениями по поводу происшедшего. Желательно провести через год еще одну конференцию

с достаточно узким кругом докладчиков, может быть, более точно сформулировать тему. Например, не «актуальные проблемы», а именно «методические проблемы», потому что необходимость в обмене информацией о том, что находится в составах собраний, очень остра. Но это можно делать в другом формате, например, в виде стендовых докладов. А потребность в обмене именно методическими идеями не может быть реализована иначе, как в рамках круглого стола.

Я надеюсь, что Министерство образования и Министерство культуры нам помогут. И я думаю, что если какая-нибудь крупная библиотека выступит в качестве организационного центра, а еще лучше – две-три библиотеки, то есть функции будут несколько рассредоточены, чтобы не возникало монополии и перегрузки, это будет лучше всего. И сейчас такой тандем складывается, потому что библиотечная группа «Отдела по истории библиотек» в РНБ под руководством Ирины Георгиевны Матвеевой, с одной стороны, и Михаил Дмитриевич Афанасьев, с другой, довольно тесно общаются между собой на эту тему. И если бы они смогли разделить функции и ответственность – это стало бы лучшим вариантом.

Не должно сложиться впечатление, что Архангельское идет по целине. Этим занимаются многие, другое дело, что нам удалось более удачно, чем другим коллегам, сформулировать тему, собрать библиотечных и музейных работников в единую среду. Вот в этом заслуга Архангельского.

По результатам конференции появится сборник докладов.

Авторы и темы заслушанных сообщений

Афанасьев М.Д. (ГПИБ, Москва). Генеалогия книжных собраний.

Матвеева И.Г. (РНБ, Санкт-Петербург). Источниковедческая база исследования частных библиотек дореволюционной России.

Ильина О.Н. (СПб., Гос. ун-т культуры и искусств). О состоянии информационного обеспечения изучения личных библиотек.

Илларионова Л.И. (РГБ, Москва). Книжные памятники – коллекции РФ: проблемы создания реестра.

Смирнова И.П. (РГБ, Москва). Опыт междисциплинарного дайджеста «Библиотека в эпоху перемен».

Воробьева Е.В. (ГПИБ, Москва). Реконструкция частных собраний в русской части фонда Отдела редких книг ГПИБ РФ: задачи, методика, проблемы, результаты.

Цапина О.В. (НБ МГУ им. М.В. Ломоносова). Реконструкция книжного собрания М. Штера в ОРКиР НБ МГУ.

Линчаненко М.А. (НБ МГУ им. М.В. Ломоносова). Реконструкция библиотеки Муравьевых.

Пряшников М.П. (ГЦМКК им. М.И. Глинки). Нотная библиотека Воронцовых (опыт реконструкции).

Сотникова И.В. (НБ РГГУ, Москва). Библиотеки учреждений как источник изучения частных библиотек (на примере личных коллекций в составе фонда библиотеки МГНУ им. А.Л. Шанявского).

Ланцузская Г.С. Реконструкция библиотеки Чертковых.

Зеленяк-Кудрейко Н.А. (ГПИБ, Москва). Западноевропейская книга из частных собраний русских коллекционеров. По фондам Отдела редких книг ГПИБ.

Дорофеева Г.В. (Гос. Эрмитаж, Санкт-Петербург). Собрание книг из библиотеки А.Б. Лобанова-Ростовского в фондах Научной библиотеки Государственного Эрмитажа.

Тихоненкова Т.В., Еропкина О.И. (Тульская Обл. универсальная научн. библ.). Частные коллекции в фонде Тульской ОУНБ: проблемы изучения и предоставления пользователям.

Сукиасян Э.Р. (РГБ, Москва). Классификационные системы личных библиотек дореволюционной России (к постановке проблемы).

Никкульшин Н.В. (НБ РГГУ, Москва). К вопросу о средствах атрибуции книг из личных библиотек ученых и общественных деятелей дореволюционной России.

Суздальцева Т.Н. (РНБ, Санкт-Петербург). Дореволюционные личные книжные собрания в Российской национальной библиотеке.

Денисенко Е.С. (РГБ, Москва). Издания Пьетро Готтардо Гонзага в фондах Музея книги РГБ.

Никифорова И.В. (Гос. музей-усадьба «Архангельское»). Каталогизация библиотеки усадьбы «Архангельское» в 60-е годы XIX века.

Исаева Е.В. («Московский Кремль»). Книги из библиотеки Голицыных села Петровское в собрании музея «Московский Кремль».

ПУШКИНИАНА

Александр Громов

«Евгений Онегин» in English

Любимая полка моей Пушкинианы – «онегинская». Здесь несколько десятков изданий романа – от прижизненных до юбилейных, вышедших к двухсотлетию со дня рождения А.С. Пушкина. Богато иллюстрированные дореволюционные фолианты соседствуют со скромно напечатанными «народными» книжками. Рядом стоят ставшие уже классическими советские издания романа с рисунками известных мастеров прошлого века и «Евгений Онегин» на языках народов СССР и многих стран мира. Особенно интересные издания на иврите, китайском и японском языках.

Отдельно расположилось свыше 50 миниатюрных (менее 10 см) томиков «Евгения Онегина». Среди них находится подлинный шедевр книгопечатания – томик в 1/32 листа, изданный в начале 1837 года. Можно предположить, что его успел подержать в руках сам поэт.

Есть на «онегинской» полке и уголок, где герои романа говорят по-английски. Это очень естественно, ведь сам главный герой в душе явный англоман. И одет «как dandy лондонский», и в модный сплин не прочь впасть. Об этих книгах, а также об истории переводов «Евгения Онегина» на английский язык мне и хотелось бы рассказать.

Сразу замечу, что я ни в коей мере не ставил задачу сравнения различных переводов. Чтобы взяться за такую проблему, недостаточно хорошо владеть иностранным языком, но надо быть поистине человеком двух культур. На ум сразу приходит имя В.В. Набокова – большого мастера Языка, с детства жившего в двух равноценных культурных средах – русской и английской. (Не забудем добавить, что он с успехом писал также на немецком и французском языках.) Неслучайно, что именно В.В. Набоков обратился к вопросу перевода «Евгения Онегина» на английский язык и дал свое видение проблемы, о чем мы скажем ниже.

Собирая и изучая различные издания «Евгения Онегина» на английском языке, я старался собрать сведения не только о переводчиках и комментаторах, но также об издателях и иллюстраторах. Знание – когда, где и как издавался роман, позволяет

получить более полную картину знакомства англоязычного читателя с шедевром русской литературы XIX века.

Отдельные стихотворения А.С. Пушкина начали переводиться на европейские языки еще при жизни поэта. В 1826 году поэма «Бахчисарайский фонтан» вышла на немецком (в Санкт-Петербурге), польском (в Вильно) и французском (в Париже) языках. Другие произведения на различных языках появились уже после смерти поэта.

Роман «Евгений Онегин» был впервые переведен прозой на итальянский язык в 1858 году. Затем последовали переводы на хорватский (1860), французский (1868 и 1884) и немецкий (1873 и 1878) языки.

Первый перевод на английский язык был выполнен подполковником Королевской армии и любителем словесности Генри Спалдингом (H. Spalding). Книга вышла в Лондоне в 1881 году в издательстве «Macmillan and Co.». Г. Спалдинг попытался воспроизвести знаменитую онегинскую строфу, хотя и был вынужден отказаться от двоемных рифм. Переводчик дал краткий словарный комментарий к роману, рассчитанный исключительно на англоязычного читателя, что было весьма полезно и одновременно непросто. (Попробуйте, например, объяснить жителю туманного Альбиона, что такое русская «телогрейка» или «брусничная вода».)

Следующим в списке переводчиков стоит Глайв Филипс-Уоли (G. Philips-Wooley). В 1883 году он опубликовал в «Westminster Review» (Лондон) пересказ отрывков из «Евгения Онегина». В 1904 и 1920 годах в журнале Англо-русского литературного общества (Лондон) были напечатаны более полные версии перевода романа.

Переводы Г. Спалдинга и Г. Филипса-Уоли в наши дни практически забыты. Однако такие авторитетные исследователи пушкинского наследия, как В.В. Набоков и К.И. Чуковский, не преминули найти и раскритиковать эти первые опыты. (Впрочем, как и все другие известные им переводы «Евгения Онегина» на английский язык.) Критическую оценку работе Спалдинга ранее дал и И.С. Тургенев, заметивший: «Чудно правильно и чудно деревянно».

В начале XX столетия в печати появлялись отдельные переводы отрывков «Евгения Онегина». В основном – прозаические пересказы, знакомящие читателя с фабулой романа и, к сожалению, не передающие красоты пушкинского стиха.

В 1935 году в издательстве «Edward Arnold & Co.» вышел небольшой сборник переводов стихотворений русских поэтов «Verse from Pushkin and Others», выполненных профессором Оксфорде-

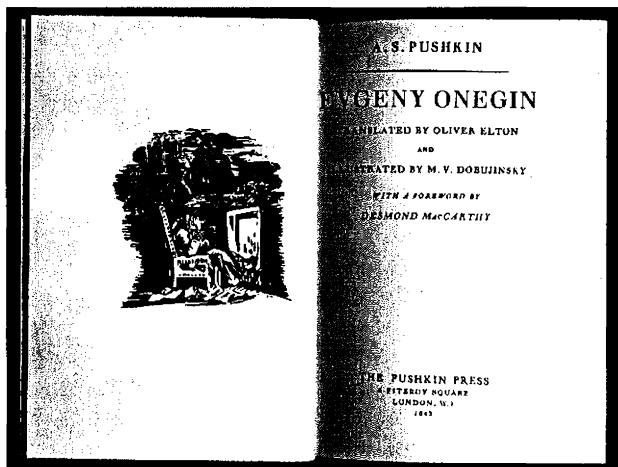
кого университета Оливером Элтоном (Oliver Elton). В нем содержались и 750 строк из «Евгения Онегина». О. Элтон попытался воспроизвести в английском звучании онегинскую строфу, и это ему, по мнению исследователей, во многом удалось. По крайней мере, его имя всегда ставят одним из первых в ряду хрестоматийных переводчиков «Евгения Онегина» на английский язык. В 1939 году расширенный перевод О. Элтона вышел отдельной книгой в Лондоне в издательстве «The Pushkin Press». Предисловие к изданию написал известный славист Д. МакКарти. Текст украшают замечательные иллюстрации М.В. Добужинского.

В таком виде перевод О. Элтона несколько раз переиздавался в Англии и США в 40-х годах прошлого века. В 1995 году очередное издание вышло в Лондоне в поэтической серии «Everyman's Library» (также с иллюстрациями М.В. Добужинского). Новая редакция была подготовлена профессором Бирмингемского университета А. Бриггсом (A.D.P. Briggs).

Другим значительным событием в истории переводов «Евгения Онегина» на английский язык стал выход в 1936 году в нью-йоркском издательстве «Random House» сборника «The Works of Alexander Pushkin». Его редактором стал первый в США доктор в области русской литературы, выходец из России А. Ярмолинский (Avrahm Yarmolinsky). Он занимал пост директора Славяно-Балтийского отдела Нью-Йоркской библиотеки с 1917 по 1955 гг.

В сборнике опубликован текст восьми глав «Евгения Онегина», выполненный женой А. Ярмолинского уроженкой Нью-Йорка Бабеттой Дейч (Babette Deutsch). Переводчик сумела сохранить онегинскую строфу и дала свой комментарий к роману. В 1943 году издательство «The Heritage Press» выпустило отдельной книгой расширенный вариант перевода Б. Дейч: к восьми главам добавились «Глава X» и «Отрывки из путешествия Онегина». Книгу украсили гравюры известного американского книжного графика Фрица Айхенберга (Fritz Eichenberg).

Ф. Айхенберг родился в 1901 г. в Кёльне (Германия). Учился в Лейпциге в Академии графического искусства. До 1933 года работал в Париже и Берлине, а затем иммигрировал в США, где стал работать в различных журналах и преподавать книжную иллюстрацию и ксилографию. Постепенно главным направлением его творчества становится иллюстрирование произведений русских классиков. Всего им было проиллюстрировано 10 романов. Помимо «Евгения Онегина» это «Война и мир» Л.Н. Толстого, четыре произведения Ф.М. Достоевского и одно И.С. Тургенева. Ф. Айхенберг прожил долгую и богатую творческую жизнь и скончался в 1990 году.

«Евгений Онегин». Титульный разворот.
London. The Pushkin Press. 1943

В моей коллекции есть два экземпляра «Евгения Онегина» с иллюстрациями Ф. Айхенберга издания 1943 года. Оба великолепно сохранности. Интересно, что один из экземпляров – специальное клубное лимитированное издание с вложенным письмом для членов Клуба любителей изящных изданий. В письме отдаётся дань творению А.С.Пушкина, великой русской литературе и вообще России, на которую вероломно напал «капрал Гитлер». (Не забудем, что шла Вторая мировая война, в которой США и СССР были союзниками).

Издательство «The Heritage Press» действительно выпустило очень изящную книгу. Обложки книги (формат 16,5х25 см) – кремово-коричневые, напоминающие обивочную ткань, на которой в два тона размещены изображения собора Василия Блаженного. Твёрдый футляр для тома повторяет рисунок обложки. Корешок книги чёрный с золотым тиснением.

Текст набран изящным шрифтом (Bodoni) и красиво расположен. Имеются колонтитулы и нумерация строф. Для издания была использована специальная тряпичная бумага с водяными знаками. Предисловие к книге было написано профессором А. Ярмолинским. Клубные экземпляры пронумерованы и подписаны художником.

Художник Ф. Айхенберг исполнил для книги 8 заставок и 8 листовых иллюстраций в технике литографии. Можно спорить о точности воспроизведения деталей русского быта, но, в целом, графюры интересны как по технике, так и по попытке передать характер героев.

Б. Дейч работала над «Евгением Онегиным» в течение всей жизни. В 1965 году в издательстве «Penguin Books» вышел новый, значительно переработанный вариант её перевода.

В 1937 году весьма ограниченным тиражом был издан перевод «Евгения Онегина», выполненный Доротеей Пролл Радин и Джорджем Патриком (Dorothea Proll Radin, George Z. Patrick). Текст вышел в серии книг, выпущенных совместно издательствами «University of California Press» (США) и «Cambridge University Press» (Англия). Онегинской строфой переложено восемь глав романа (главы переводчики назвали по-итальянски: Canto) и дан собственный комментарий. В силу малого тиража данный труд остался практически неизвестен широкой публике.

После этого наступил долгий перерыв, и новый перевод «Евгения Онегина» появился только в 1964 году. Его автором стал В.В. Набоков. Впрочем, это было гораздо больше, чем просто перевод. В издательстве «Princeton University Press» под № 72 в престижной серии «Bollingen» (названа по имени фонда, спонсирующего многие проекты в области литературы) вышел четырехтомник, содержащий: воспроизведение прижизненного издания «Евгения Онегина» 1837 года, пространное вступление переводчика, собственно перевод романа, комментарий к нему, примечания научного редактора (им был В.П. Старк) и три приложения, подготовленные В.В. Набоковым («Абрам Ганнибал», «Заметки о просодии», «Заметки переводчика»).

В 1981 и 1990 годах то же издательство «Princeton University Press» выпустило сокращенную версию труда В.В. Набокова в двух томах и мягкой обложке.

Над переводом и обширнейшими комментариями к роману В.В. Набоков работал более 10 лет. За это время им было опубликовано свыше десяти статей в американских научных изданиях. В них он раскрыл свой подход к принципам перевода и анализу «Евгения Онегина» как социокультурного явления.

Сам перевод, выполненный В.В. Набоковым, вызвал ожесточенные споры, не утихающие до сих пор. Дело доходит до того, что в ряде изданий его труд как переводчика просто замалчивается¹¹. Вероятно, дело заключается в том, что Набоков после долгих размышлений остановился на приеме буквального перевода пушкинского произведения. (Фактически он исполнил максимально

Иллюстрация к
«Евгению Онегину».
Худ. Ф. Айхенберг

точный подстрочник.) Как говорил сам Набоков в одном интервью, он испытывал «...отвращение к рифмованному переложению «Евгения Онегина»». В подтверждение этого чувства писатель в своих «Комментариях» к роману постоянно обращается ко всем известным ему переводам на английский язык и вскрывает большие и малые ритмические и языковые неточности, указывает на откровенные «ляпы».

Трудно не согласиться с тем, что перевод стихов на иностранный язык – чрезвычайно сложная задача. Набоков поступил по-своему мудро, не испытывая судьбу и дав буквальный перевод. В то же время очень хочется иметь стихотворный вариант, передающий музыку оригинала. Вспоминается меткое и грустное замечание Проспера Мериме: «...поэзия, переведенная прозой, подобна женщине, которая одета как монахиня ордена капуцинов»²⁾.

«Комментарии» В.В. Набокова – труд, не имеющий аналогов по глубине проникновения в гениальное произведение А.С. Пушкина. Многие, в том числе К.И. Чуковский и видный американский литературовед Э. Уилсон, указывали, что «сверхэрудиция Набокова» пошла во вред «Комментариям».

Действительно, его труд перегружен сведениями, всевозможными цитатами и историческими параллелями, выражением собственных привязанностей и антипатий. Часто автор словно забывает о предмете комментариев – так далеко уводит его познания во многих отраслях культуры. Однако нельзя не согласиться с Н. Берберовой, заметившей, что «...»Комментарии» В.В. Набокова не с чем сравнить. Похожего в мировой литературе нет и не было, нет стандартов, которые помогли бы судить об этой работе»³⁾.

Я искренне рад, что на мою «онегинскую» полку сразу после выхода в свет встало первое издание «Комментариев» в Боллингеновской серии, а позднее и двухтомник 1990 года.

Рядом с капитальными английскими изданиями труда В.В. Набокова на той же полке стоят два русскоязычных тома его «Ком-

ментариев» к «Онегину». В 1998 году они вышли в Петербурге (совместное издание «Искусства-СПб» и «Набоковского фонда»), а в 1999 – в Москве (издание НПК «ИнтелВак»). Петербургское издание богаче в полиграфическом отношении, в нем воспроизведена вступительная статья научного редактора боллингеновского издания 1964 года В.П. Старка. Зато московское издание «Комментариев» привлекает отличными «онегинскими» иллюстрациями известного художника Павла Бунина.

В 1963 году появился еще один перевод романа «Евгений Онегин». Его автором стал профессор-славист Университета Северной Каролины (США) Вальтер Арндт (Walter Arndt).

Биография переводчика сама похожа на роман. Он родился в 1916 году в Стамбуле и считался при рождении гражданином свободного ганзейского города Гамбурга. За свою жизнь В. Арндт успел переменить с десяток мест проживания, участвовал во время Второй Мировой войны в польском сопротивлении, служил в американской военной разведке и работал в организациях системы ООН.

Перевод В. Арндта (восемь глав и короткий комментарий) вышел в американском издательстве «Ardis» и сразу же получил престижную «Боллингеновскую» премию. Впоследствии издательство несколько раз переиздавало как «Евгения Онегина», так и другие пушкинские стихотворные произведения в переводах В. Арндта.

В моей коллекции имеется несколько изданий перевода «Евгения Онегина», выполненного В. Арндтом, включая последнее, вышедшее в Нью-Йорке в 1992 году (издательство «E.P. Dutton»). К сожалению, все эти книги выпускались без иллюстраций.

В 1964 году опубликовал свой перевод романа американский славист Юджин Кайден (Eugene M. Kayden). Книга вышла в издательстве «The Antioch Press» (штат Огайо). Онегинской строфой переведено восемь глав романа, помещена известная статья В.Г. Белинского, дан собственный комментарий. Свой труд переводчик посвятил памяти Президента США Дж.Ф. Кеннеди, убитого в год выхода книги. Издание украшают знаменитые иллюстрации Н. Кузьмина, исполненные в 1937 году. Многие специалисты считают перевод Ю.Кайдена одним из самых удачных. Очень высокую оценку переводу дал Б. Пастернак.

В серии «Penguin Classics» (издательство «Penguin Books») в 1977 году впервые вышел, а впоследствии был несколько раз переиздан, «Евгений Онегин» в переводе сэра Чарльза Джонстона (Sir Charles Jonston). В книге представлены восемь глав романа и дан короткий комментарий. Ч. Джонстон получил блестящее образование в Оксфорде и в 1936 году начал дипломатическую карьеру.

В 1963–1965 годах занимал пост заместителя министра иностранных дел Великобритании, а затем Верховного комиссара в Австралии (1965–1971). Был женат на русской. Любил и глубоко изучил русскую литературу. Помимо А.С. Пушкина переводил И.С. Тургенева, писал на английском стихи и прозу. Умер в 1986.

Предисловие к переводу Ч. Джонстона написал известный оксфордский профессор английской литературы, занимавшийся также славистикой, Джон Бейли (Jon Bayley). На обложках всех «пингвиновских» изданий «Евгения Онегина» воспроизведена замечательная цветная литография К.И. Рудакова «Объяснение Онегина и Татьяны».

В моей коллекции два экземпляра «Евгения Онегина» из серии «Penguin». Примечательно, что одна из книг, купленная в Англии в «second hand» (букинистической) книжной лавке, весьма зачитана и даже содержит карандашные пометки. Значит, все же обращаются к А.С. Пушкину англоязычные читатели!

В 80-х годах XX века мне случилось приобрести в московском комиссионном магазине иностранной книги на улице Качалова невзрачную тонкую книгу «онегинской» тематики. Автор, выпустивший ее за свой счет, – С.Д.П. Клоу (Samuel Dennis Procter Clough). Книга вышла в 1979 году в издательстве «Severn Side Printers Ltd, Upton-on-Severn» (Ворчестер, Англия). Название книги – «Pushkin A.S. Works» («Произведения А.С. Пушкина») звучит многообещающе, хотя само издание вряд ли может претендовать на полноту представления творчества великого русского поэта.

В книге содержится перевод нескольких стихотворений Пушкина и, главное – «онегинский» раздел. Автор перевел (хочется сказать – пересказал), как он сам выражается, «очень свободным стихом» ряд сцен из романа. Это действительно пересказ сюжета с добавлениями и пояснениями переводчика. Всего 13 разделов. Вот некоторые из названий: «Представление Онегина – его детство и воспитание», «Представление Татьяны», «Отъезд Татьяны с матерью в Москву с целью поиска мужа», «Лето сменяется осенью в деревне» и т.д. Не будем строго критиковать переводчика, скорее, поблагодарим за попытку познакомить англоязычного читателя с «Евгением Онегиным», хотя и в сильно упрощенном виде.

Впоследствии я выяснил, что переводы С.Д.П. Клоу выходили в Англии и в других изданиях. В частности, в 1988 году в Оксфорде был издан уже отдельный перевод «Евгения Онегина» (параллельные русский и английский текст).

Высокие оценки специалистов заслужил перевод «Евгения Онегина», выполненный профессором университета в Теннесси

Джеймсом Фаленом (James E. Falen) и впервые опубликованный в 1990 году в серии «Oxford Worlds Classics» (переиздан в той же серии в 1995 и 1998 годах). Обложки всех изданий украшает фрагмент картины Н.Р. Ульянова «Пушкин и его жена на придворном балу».

Д. Фален перевел онегинской строфой восемь глав романа и «Отрывки из путешествия Онегина». Текст предваряется кратким вступлением и хронологией жизни А.С. Пушкина. В конце книги помещен комментарий, рассчитанный на англоязычного читателя.

Перевод «Евгения Онегина», выполненный Д. Фаленом, помещен в трехтомное издание произведений А.С. Пушкина на английском, немецком и французском языках, выпущенное Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино к 200-летию юбилею поэта¹⁾.

Интересно, что поэтический перевод «Евгения Онегина», исполненный Д. Фаленом, выбрало также британское издательство «Milner & Company Ltd» для своего амбициозного проекта – первого на английском языке полного собрания сочинений А.С. Пушкина. Отметим, что составители поместили также прозаический перевод «Евгения Онегина», выполненный Роджером Кларком (Rodger Clarke). В подготовке 15- томного подписного издания (продажная стоимость полного комплекта около тысячи долларов США) участвовали ведущие специалисты из США, Великобритании и России (включая покойного академика Д.С. Лихачёва). Презентация проекта состоялась в США в мае 2004 года.

Весьма интересен один из последних переводов «Евгения Онегина» на английский язык, исполненный Дугласом Хофштадтером (Douglas Hofstadter), профессором университета в Индиане (США). Он вышел в 1999 году в нью-йоркском издательстве «Basic Books». Книга изящно набрана, напечатана на хорошей бумаге. Особый шарм придают написанные от руки Д. Хофштадтером заголовки глав и скрупы по исполнению, но выразительные концовки, выполненные книжным графиком А. Варзи (Achille Varzi). Он же – автор графического дизайна обложек и общей идеи оформления книги.

Д. Хофштадтер не является лингвистом или славистом по образованию, он специалист в области теории познания и компьютерных технологий. Увлечшись вопросами перевода, он первоначально подошел к творчеству А.С. Пушкина и, в частности, к «Евгению Онегину», с позиций поиска наиболее адекватного соответствия оригинала и перевода. Музыка русского текста пленила его, и он, по собственному выражению, влюбился в «Евгения

Онегина», в ритмику пушкинских стихов. Последовали визиты в Россию, знакомства с русскими и зарубежными пушкинистами, выступления перед заинтересованной аудиторией.

Постепенно Д. Хофштадтер пришел к идее собственного перевода пушкинского романа с обязательным сохранением онегинской строфы. Работа заняла несколько лет, и в октябре 1998 года он впервые представил публике фрагменты своего труда. Особенно важным было то, что чтение происходило на Мойке, 12 – в квартире великого поэта.

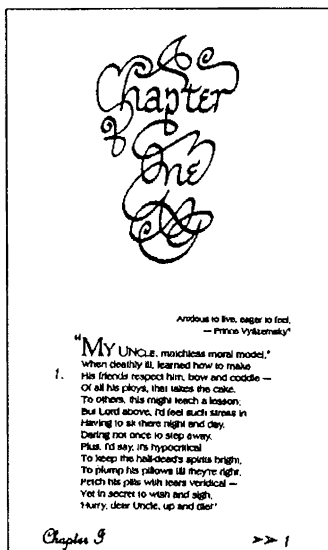
Перевод «Евгения Онегина», вышедший в издательстве «Basic Books», состоит из восьми глав романа и пространныго вступления, написанного самим Хофштадтером. Им же выполнен обширный комментарий к каждой главе.

Вступление к переводу имеет свою предысторию. В 1995 году Д. Хофштадтер написал для журнала «The New York Times Book Review» статью, в которой подверг интересному системному и лингвистическому анализу четыре наиболее известных перевода «Евгения Онегина» на английский язык: Оливера Элтона / А.Д.П. Бриггса, Вальтера Арндта, Чарльза Джонстона и Джеймса Фалена. Дополненная и частично переработанная статья легла в основу вступления к книге.

История переводов «Евгения Онегина» продолжается и в XXI веке. На мою «онегинскую» полку недавно встал изданный в 2004 году в нью-йоркском издательстве «Green Lamp Press» двуязычный сборник переводов на английский язык произведений А.С. Пушкина «Талисман». В нём шесть стихотворений, включая «Памятник», и отрывки из всех восьми глав «Евгения Онегина». Издание иллюстрировано рисунками поэта.

Переводчик, впервые представивший широкой публике свой труд – Джулиан Г. Лоуэнфельд (Julian Henry Lowenfeld), родился в 1963 г. в семье, где всегда любили литературу и искусство. Его прадедушка – Рафаэль Лоуэнфельд был корреспондентом немецкой газеты «Berliner Tagesblatt» в России и стал первым переводчиком на немецкий язык произведений Льва Толстого. Им была написана литературная биография великого писателя и мыслителя «Разговоры о Толстом с Толстым». Р. Лоуэнфельд известен также тем, что основал знаменитый Шиллеровский театр в Берлине.

Его правнук свободно говорит на нескольких языках. Он изучал русскую литературу в Гарвардском университете, стажировался в Ленинградском государственном университете и окончил юридический факультет Нью-йоркского университета. Большую помощь в знакомстве с русской культурой, творчеством А.С. Пуш-

«Евгений Онегин». Глава 1.
Оформление Д. Хофштадтера

кина оказывает Дж. Лоуэнфельду проживающая в США Н.С. Брагинская – известный специалист по русской литературе.

Юрист, поэт и переводчик, композитор – таковы грани таланта Джулиана.

Выполненный им перевод отрывков из «Евгения Онегина» – только первый шаг на пути знакомства англоязычного читателя с романом великого русского поэта. Впереди работа над полным текстом произведения.

В последнее время у профессиональных писателей, поэтов, переводчиков и просто любителей литературы появился новый способ знакомства с новинками и самовыражения на литературном поприще. Имя ему – Интернет. Нет числа всё новым и новым «литературным» сайтам. Многое из размещенного на них не выдерживает критики, но есть и

серьезная информация, и заслуживающие внимания публикации.

Естественно, что притягательное имя первого поэта России многих воодушевляет на поэтические опыты. Обзор обширного интернетовского поля пушкинской тематики не входит в нашу задачу. Однако один пример нового подхода к продвижению литературной продукции на книжный рынок мы все же рассмотрим, тем более что он прямо связан с темой нашей статьи.

Некоторое время тому назад в Интернете был размещен перевод «Евгения Онегина», выполненный Г. Леджером (G.R. Ledger), а спустя примерно год, в мае 2004 года, этот текст вышел в виде книги в издательстве «Oxquarry Books Ltd» (Великобритания). К сожалению, на момент подготовки настоящей статьи заказанный мною книжный перевод Г. Леджера еще не успел прийти. Впрочем, знакомство с виртуальным вариантом перевода имело то преимущество, что в Интернете помимо английского текста были размещены рисунки к «Евгению Онегину», исполненные разными художниками. Книжный вариант выполнен двуязычным (оригинал и параллельный перевод), но лишен иллюстраций.

Отметим, что в Интернете на данный момент находится несколько переводов коротких отрывков из «Евгения Онегина», а также два стихотворных перевода первых трех глав романа, выполненных Д. Литошиком (Dennis Litoshik) и Е. Бонвером (Yevgeny Bonver). Нет сомнения, что интернетовский жанр будет развиваться и дальше.

По нашим данным и материалам российских и зарубежных исследований А.С. Пушкина⁴, на иностранные языки «Евгения Онегина» полностью или фрагментарно переводили в разное время также: Б. Симмонс (B.Simmons), Дж. Феннел (J.Fennel),

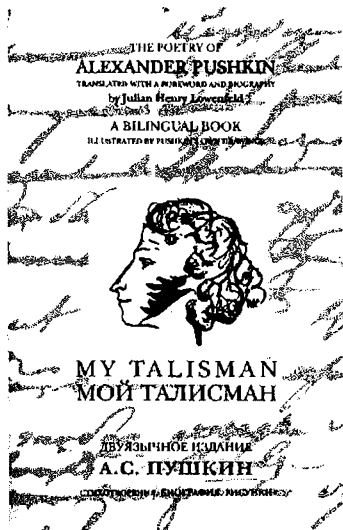
Р.С. Хардинг (R.C.E. Harding), Мей (W. May), С. Хойзингтон (Sona S. Hoisington).

Поскольку в этой статье я руководствовался принципом *de visu*, т.е. описывал только те книги, которые держал в руках (большинство из них имеются в моем собрании, ранние переводы можно найти в крупных библиотеках), то черед описания вышеупомянутых работ еще не настал. Надеюсь их разыскать, изучить и рассказать о книгах и переводчиках.

Последним встал на мою полку перевод «Евгения Онегина» на английский язык, выполненный Т. Бекком (Tom Beck). Книга вышла в мае 2004 года в английском издательстве «Dedalus LTD» в серии «Европейская классика».

Том Бек имеет музыкальное образование и долгое время занимался переводом музыкальной литературы с немецкого на английский язык. «Евгения Онегина» он впервые прочёл на своём втором родном – немецком языке. Роман произвёл на него столь большое впечатление, что он сел за изучение русского языка и через несколько лет сделал собственный перевод. Т. Бек перевёл онегинской строфой 8 глав романа и составил короткие примечания к каждой главе. Работа получила хорошие отзывы в прессе.

На обложке издания помещён портрет Онегина, исполненный Тимом Лейном (Tim Lane) и Давидом Бёрдом (David Bird). Последнему принадлежит разработка общего дизайна книги.

«Мой талисман». Обложка

К. Истомина. Иллюстрация к
«Евгению Онегину»

В «онегинском» разделе моей пушкинианы помимо книг с текстом самого романа на английском языке имеются также различные переводы либретто и текстов арий одноименной оперы.

Особенно интересно издание, посвященное опере «Евгений Онегин», из серии путеводителей по самым известным операм, выпускаемых под эгидой Английской Королевской Оперы (издательство «Calder Publications Ltd», Лондон, 1988). Помимо перевода либретто и текстов арий в книге содержится очерк об истории написания оперы и сообщаются сведения о её важнейших сценических постановках в России и ведущих театрах мира. Приводится большая подборка фотографий исполнителей главных ролей и сцен из оперы. Первые фотографии относятся к концу 19-го века. После первого последовал ряд обновлённых изданий путеводителя.

Имеется в моей коллекции также одна забавная «пьеса-комедия по мотивам романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»». Сценарий написали Кира Оболенская (Kira Obolensky) и Крейг Райт (Craig Wright). Английский текст Георгия Оболенского (George Obolensky). Тоненькая книжка вышла в США в издательстве «The Dramatic Publishing Company» (год не указан). В пьесе девять действующих лиц и одна солистка (вокал).

Первая фраза аннотации, помещенной на задней обложке, вводит читателя в сюжет пьесы: «Когда скучающий Евгений Онегин узнал, что его богатый дядя заболел, он поехал из Санкт-Петербурга к тому в деревню». Далее более-менее по Пушкину, но всё очень кратко, с большими отступлениями и вольностями. Интересно, что

в пьесе особая роль отведена слуге Онегина месьё Гийо (Guillot). Он представлен извечным типом ловкого проныры и веселого обманщика, посвящённого во все амурные дела своего господина.

Давно уже известна обширная русская литература подражаний и пародий на «Евгения Онегина». Как видим, этот жанр существует теперь и на Западе.

Помимо полных или частичных переводов «Евгения Онегина» существуют многочисленные короткие переводы отдельных популярных стихов из романа. На многие языки, например, перелажалось «Письмо Татьяны». Другой широко известный отрывок – стих II из Главы 5 романа – маленький шедевр «Зима, крестьянин торжествуя...» (в русских школьных хрестоматиях он обычно называется «Зима»). Это прелестное стихотворение впервые было переведено на английский язык Коксуэллом (Cockswell) и опубликовано в книге «Russian Poems» (London, 1929), а затем неоднократно включалось во многие англоязычные антологии русской поэзии.

До сих пор мы говорили о переводах на английский язык романа «Евгений Онегин», выполненных переводчиками – носителями английского языка. В Москве в двух издательствах («Союз» в 1994 г. и ИФ «РОЙ» в 1998 г.) выходил перевод восьми глав «Евгения Онегина», выполненный профессором Московского Государственного социального университета С.Н. Козловым.

Это не первый переводческий опыт С.Н. Козлова. До этого он переложил на английский язык ариозо Онегина и ряд стихотворений Пушкина, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, басни И.А. Крылова, стихи М.Ю. Лермонтова, а с немецкого на русский – ряд стихотворений И. Гете.

В моей коллекции есть также юбилейный настольный пушкинский календарь «Май 1999 – декабрь 2000», где строфы из «Евгения Онегина» в переводах С.Н. Козлова соседствуют с черно-белыми рисунками художника Кирилла Истомина. Исполненные в «кузьминской» манере и дополненные строками из

Портрет Евгения Онегина.

Обложка книги.

Худ. Т. Лейн и Д. Бёрд

черновики А.С. Пушкина, рисунки удачно иллюстрируют сцены бессмертного романа.

В начале статьи мы упоминали миниатюрные издания «Евгения Онегина». Были среди них и переводы на иностранные языки. Первое такое издание появилось в 1863 году. Роман вышел на немецком языке в Берлине в издательстве Ф. Штейдера в формате 70х94 мм. Было выпущено с интервалом в несколько месяцев два издания, а в 1874 году появилось третье издание. Затем после столетнего перерыва «Евгений Онегин» вышел на венгерском языке. В 1975 году будапештское издательство «Бекешчаба-Дема» выпустило изящный томик (41х59 мм.) с иллюстрациями Ю. Короля.

Первое (и пока последнее) миниатюрное англоязычное издание «Евгения Онегина» вышло в России в 1997 году. Издательство «Феникс» (г. Дубна) сделало хороший подарок всем любителям поэзии А.С. Пушкина в преддверии двухсотлетия со дня его рождения, выпустив в свет высокохудожественное издание. Оно состояло из трех изящных томиков (42х63 мм), заключенных в общий футляр. В первом содержится русский текст романа, во втором его перевод на английский язык (издатели выбрали текст В. Набокова). Черно-белые иллюстрации исполнил московский художник А. Пасько. Третий томик содержит силуэты к «Евгению Онегину» художника В. Гельмерсена и короткую справку о нем. Все три томика заключены в суперобложки. Верх книжных блоков золоченый. Часть тиража содержала тонированные от руки иллюстрации.

Общая идея проекта и его художественная реализация принадлежат известному издателю миниатюрных книг В.Д. Маркову. Им же исполнены отдельные подарочные экземпляры издания. Эти эксклюзивные томики «Евгения Онегина» (на русском или английском языке) с золотым трехсторонним обрезом заключены в черные с золотом переплеты, передняя и задняя обложки представляют собой плакетки с лаковой живописью (сцена объяснения Онегина и Татьяны). Книги содержат раскрашенные от руки иллюстрации. Каждый томик помещен в лаковую коробочку, на крышке которой изображена Татьяна, пишущая письмо. Автор плакеток и коробочек - палехский художник С. Морозов.

К 850-летию Москвы издательство «Фонд И.Д. Сытина» выпустило в миниатюрном формате книгу «А.С.Пушкин о Москве». В ней содержится 36-я строфа 7-ой Главы «Евгения Онегина» на 46 языках народов России и мира. Знаменитое «...Москва...как много в этом звуке» звучит пять раз по-английски. Составители включили переводы, исполненные Д.П. Радин и Дж. Патриком, О. Элтоном, Ю. Кайденом, В. Набоковым и Ч. Джонстоном.

«Евгений Онегин». Обложка. Лаковая миниатюра

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина издательство выпустило снова в миниатюрном формате двухтомник «А.С. Пушкин о Москве» и «А.С.Пушкин о России». Во второй том вошли прозаические произведения, а в первом снова содержалась 36-я строфа 7-ой главы «Евгения Онегина». На этот раз уже на 57 языках. Английский стих звучит два раза.

Мой поиск миниатюрных и большеформатных «Евгениев Онегиных» на английском языке продолжается. Жду новых находок и встреч.

В заключение хотел бы выразить благодарность В.Я. Бялому, Н.С. Брагинской (оба США) за ценную информацию по теме статьи и М. Хелману (США) за большую помощь в розыске англоязычных изданий «Евгения Онегина».

Литература

1. Пушкин А.С. Избранные произведения в переводах на английский язык. М.: Рудомино; Радуга, 1999.
2. Merimee P. Lettres a une autre inconnue. P., 1875. P. 20–21.
3. Берберова Н. Курсив мой. М., 1996.
4. См, в частности: Кандель Б.Л. Переводы романа «Евгений Онегин» на иностранные языки. Библиогр. указатель. Пушкин и современники. Вып.2 (41). СПб.: Академический Проект, 2000.

Именной указатель¹

- Аверченко А. Т. 57
Адансон М. 109
Адарюков В. Я. 84, 87, 96, 105, 108, 112, 133
Азодовский М. К. 96
Айналов Д. В. 144
Айхенберг Ф. 186, 187, 188
Алданов М. А. 58
Алексеев В. А. 106, 136
Альберти М. 31
Амфитеатров А. В. 57, 58, 61
Анашкин Б. В. 143
Андерсон В. М. 95
Андреев Д. Л. 173, 175
Андреев Л. Н. 57, 106
Андреева А. А. 174
Андрусик Н. 116, 119
Аннинский Л. А. 174
Антимонова Е. Н. 8, 159-161
Антипова Л. И. 64
Антонович Б.-И. 116, 118
Алущин Д. Н. 53, 54
Арапов Д. Ю. 46
Аргутинский-Долгоруков В. Н. 131
Ариан П. Н. 137, 138, 139, 140, 146
Арипина Н. С. 174
Аркадьев Е. И. 106
Арид И. 27
Арият В. 189-190, 193
Арнольд Э. 80
Арсеньев В. К. 70
Арцыбашев М. П. 57, 61
Астапов А. А. 149
Афанасьев М. Д. 179, 181
Ахматова А. А. 146, 147, 157
Багашев И. В. 70
Байн Ж.-С. 20
Байков А. А. 138
Бакер Дж. 59
Бадагей Д. И. 53
Балтрушайтис Ю. 58, 153
Бальмонт К. Д. 153
Банников Н. В. 174
Баренбаум И. Е. 113
Барсов А. А. 24
Барсов Е. В. 53
Бартенева П. И. 53
Барц С. М. 105
Батуев А. П. 72
Баушкениске А. 159
Бахрушин А. П. 54, 105
Баццарели Э. 55
Беверланд А. ван 11
Безобразов В. С. 105
Бейли Дж. 190
Бек Т. 195-196
Бекетов П. П. 109
Белелюбский Н. А. 138
Белинский В. Г. 190
Белосельская Н. Д. 110
Белый А. 60, 153
Бенкендорф (Бенкендорф) К. Ф. 25
Бенуа А. Н. 108, 131
Берберова Н. Н. 189, 200
Бёрд Д. 196
Бердаев П. А. 60
Березин-Ширяев Я. Ф. 84
Беренштам Ф. Г. 96
Берзиньш Б. 159
Берков П. Н. 113
Бестужев-Рюмин К. 36
Бестужевы 69
Бехтерев В. М. 139
Бецкий И. И. 13, 14, 15, 22, 36
Билецкий Л. 116, 120
Битовт Ю. 105
Блан Ш. 50
Блок А. А. 112, 136, 151, 154, 173
Блок Л. Д. 99
Блондель Ф. 16
Боборыкин П. Д. 57
Бобринская А. В. (Унгерн-Штернберг) 15
Бобринская М. А. 16
Бобринский А. А. 30
Бобринский А. Г. 9-36
Бобринский Н. Н. 14, 35
Богачский П. 116
Богомолов С. И. 30, 36
Бодянский О. М. 53
Боклячок Дж. 59
Боленко К. Г. 177
Бонвер Е. 195
Болч-Бруевич В. Д. 140
Ботсины 69
Боярский В. 126
Брагинская Н. С. 194, 200
Врешко-Врешковский Н. П. 58
Бригге А. Д. П. 185, 193
Бриген А. Ф. 39
Брюсов В. Я. 150, 151, 152, 153, 156, 157
Бубнова В. Д. 174
Будицкая Н. В. 64
Булгаков М. А. 59
Булгаков С. Н. 60
Бунин И. А. 58, 153, 189
Бурчак В. П. 174
Бурнашов С. Н. 80
Бутович Н. 116, 120
Быковский Л. 116, 127, 130
Быховец М. Е. 106
Бюа-Нансэ Л. Г. 28
Вялый В. Я. 200
Валлериус И. Г. 20, 35
Ванхаген Н. Ю. 174
Ваншенкина К. Я. 174
Варзи А. 192
Варрон 40, 44
Василенко В. 173
Васильев А. Н. 143, 148
Ведекинд Ф. 57
Вейнгартнер 16
Вейсер П. П. 82, 90, 97, 99, 103, 111, 112, 131
Вельтищев П. 135
Венгерова З. М. 58
Венецианов А. Г. 108
Вербицкая А. А. 57
Вергилий 44
Вереха П. П. 106
Верещагин В. А. 84, 90, 95, 102, 103, 107, 108, 111, 133

¹ В указатель не вошли имена на иностранных языках (украинский русифицирован) и фамилии авторов статей.

- Верн Ж. 58
 Вернадский В. И. 139
 Ветлугин В. (Розанов В. В.) 112
 Вильде К. 12, 33, 35
 Винар Л. 130
 Винклер Г. И. 33
 Виноградос С. П. 109
 Воейкова А. А. 110, 112
 Военский К. А. 96, 106
 Возник М. 116, 117, 120, 124
 Волк М. Б. 167
 Волков Н. М. 113
 Вольтер 20, 26
 Вольф К. 26
 Вольценбург О. Э. 147, 148
 Воробьева Е. В. 182
 Воробьева Н. П. 35
 Воропанов В. В. 171
 Ворцаба И. 118
 Врангели, бароны 32
 Врангель Н. Н. 101, 133
 Вуалин И. 88
 Вуль С. А. 160, 161, 162
 Гааз Ф. П. 138
 Гаварии П. 88
 Гагарин Н. Н. 16
 Гагарины, князя 11, 16
 Галицкий Д. 115
 Гамсун К. 57
 Гахувиц П. Н. 106
 Гациский А. С. 106
 Гейзер М. М. 171
 Гейне Г. 57
 Гелабод Ж. 50
 Гельмерсен В. 199
 Гендриков И. С. 13
 Геннади Г. Н. 52
 Гейс Ю. Б. 10, 11, 33, 35, 36
 Георг III 26
 Георги И.-Г. 17, 18, 22
 Герц К. К. 53
 Герцен А. И. 6, 16, 69, 72
 Гершензон М. О. 96
 Гете И. 57, 197
 Гиппиус З. Н. 153
 Гласко Б. 96
 Глезер Л. А. 149
 Гмелин С.-Г. 17
 Гнатишак Н. 116, 118
 Гнатюк В. 122
 Гоголь Н. В. 57
 Голенищев-Кутузов И. Н. 174
 Голике Р. Р. 103
 Головина Е. В. 144
 Голубец Н. 116
 Гольдгарбейтер Р. 139, 148
 Гольштейн Ш. фон 33
 Гонзаго П. Г. 182
 Гончаров И. А. 104
 Гораций 41, 44
 Горбачевский И. И. 69
 Горднский С. 118
 Горнунг М. В. 172
 Городецкий С. М. 151, 154
 Горький М. 57, 72, 105, 139
 Гофман Г. Ф. 19
 Гофман Ф. 31
 Грабарь И. Э. 131
 Граббе М. Н. 103
 Грановский Т. Н. 50
 Гребенщиков Г. Д. 59
 Гревс И. М. 144
 Гржебин З. И. 60
 Грибоедов А. С. 197
 Григорьев А. 173
 Грин А. С. 72
 Гриневичева Е. 118
 Гроте Н. фон 33
 Груздев Е. А. 38
 Гумилев Н. С. 136, 147, 153
 Гундлинг Н. Х. 24
 Гюбнер И. 23, 29, 35
 Д'Аннуцио Г. 58
 Давыдов Д. В. 45, 69
 Давыдов И. И. 48, 54
 Даль В. И. 173
 Данилевский Н. Я. 57
 Данте А. 59
 Дебюкур Л. Ф. 107
 Девис Дж. К. 41
 Дедков И. А. 174
 Дейч Б. 185, 187
 Демидов А. И. 88
 Демин А. М. 171
 Демосфен 42
 Денисенко Е. С. 182
 Державин Г. Р. 173
 Дефо Д. 29, 35, 57
 Джимбинов С. В. 174
 Джонстон Ч. 190, 193, 199
 Диккенс Ч. 57
 Добиаш-Рождественская О. А. 144
 Добужинский М. В. 131, 185
 Долгоруков И. М. 109
 Долинин-Ивановский А. И. 106
 Дорошевич В. М. 57
 Дорошенко В. 116, 119
 Дорошенко Д. 120
 Достоевский Ф. М. 60, 140, 186
 Дудко Ф. 118
 Егоров Н. Г. 105
 Екатерина II 11, 13, 15, 19, 24, 26, 34, 35
 Епанчин Н. Н. 105
 Ермолов А. П. 37—46
 Еропкина О. И. 182
 Есенин С. А. 136, 173
 Ефремов Н. Н. 131, 132
 Жанине Ф. 107
 Жибелен С. А. 144
 Жерард (художник) 49
 Жерве Л. 14
 Животко А. 120
 Жуковский В. А. 37, 45, 58, 95, 97, 99, 100, 104, 110
 Заводовский П. В. 14
 Зайцев Б. К. 58
 Зеленик-Кудрейко Н. А. 182
 Зиморович В. 126
 Зленко П. 116, 117, 120, 124
 Зоценко М. М. 59
 Зубрицкий Д. 126
 Ибсен Г. 57
 Иванов В. И. 151, 152, 154
 Иванов И. А. 108
 Иванов Л. 105
 Иванов Р. 135
 Иваск У. Г. 30, 36, 95, 106
 Иконников В. С. 105
 Илларионова Л. И. 181
 Ильин И. А. 60
 Ильина О. Н. 181
 Ильф И. 59
 Ирещкий В. 59
 Исаев П. 116
 Исаева Е. В. 182
 Исаевич Я. 128, 130
 Истомина К. С. 197, 198
 Каверин В. А. 59
 Казнаков С. Н. 103, 106
 Кайден Ю. 190, 199
 Калининков И. 59
 Калмыкова А. М. 154
 Кареев Н. И. 96, 144
 Кармалин А. Н. 106

- Карсавин Л. П. 144
 Катанов Н. Ф. 174
 Катков М. Н. 142
 Каутский К. 56
 Каховский А. М. 38
 Качковский М. 124
 Кедров П. Д. 103, 105
 Кельберг П. А. 70
 Кельчевский Е. 59
 Кеннеди Дж. Ф. 190
 Кестнер Э. 174
 Кирван Р. 19
 Кирилов Н. В. 70
 Кислюк В. А. 171, 172
 Кларк Р. 192
 Клеш Е. 59
 Климанов Л. Г. 143, 148
 Климов Н. Ф. 105
 Климовский Н. Н. 103
 Клоу С. Д. П. 191
 Клочков В. И. 78, 103, 110, 113, 132
 Клуверийус Ф. 21
 Ключев Н. А. 173
 Ключдель 16
 Кнок В. А. 137, 140
 Кобеко Д. Ф. 34, 105
 Ковалик И. 116
 Коваль-Волков А. И. 64
 Ковальский Я. И. 144
 Кожинев В. В. 64, 174
 Козлов П. К. 69
 Козлов И. И. 99, 104
 Козлов С. Н. 197
 Кокосов В. Я. 70
 Коксуэлл 197
 Колесса Ф. 116
 Кондаков Н. П. 53
 Кони А. Ф. 137—148
 Кончаковский А. П. 171
 Корзинкин А. А. 106
 Корнилов В. Г. 174
 Короленко В. Г. 72
 Король Ю. 198
 Король-Старый В. 116
 Корсак В. 59
 Корсаков Д. А. 53
 Коссерет П. 49
 Костылева Н. А. 113
 Котляревский Н. А. 146, 147
 Коутник Б. 121
 Коцюбинский Ю. 124
 Кочубей В. П. 103
- Кравцев Б. 118
 Краснов П. Н. 58
 Крачковский И. Ю. 145
 Крещетский И. 116
 Крейтон С. Н. 105
 Крелл Л. фон 20
 Крылов И. А. 132
 Крипякевич И. 116, 118, 126, 127, 128, 129
 Кропоткин П. А. 56
 Кружков Г. М. 174
 Крупницкий Б. 120
 Крыжановская-Рочестер В. И. 59
 Крылов И. А. 109
 Крюниц И. Г. 27
 Кублановский Ю. М. 174
 Кузеля Э. 116, 122, 129
 Кузмин М. А. 146
 Кузьмин Н. В. 190
 Кузьмина-Караваева Е. Ю. 173
 Кулишова А. М. 56
 Кульженко С. В. 54
 Кульчицкая А. 115
 Курпин А. И. 57, 139
 Курдюмов В. А. 138
 Куроедов М. В. 45
 Куускемаа Ю. 34, 35
 Кухарский П. В. 103
 Ладраг А. 50
 Ладыжников И. П. 60
 Лазарев В. Я. 66
 Лазарев Л. И. 64
 Лазаревский А. М. 51
 Лакруа Л. А. де 21
 Ланге Г. Г. 12
 Лангер В. П. 108
 Ланселотти Д.-П. 24, 31
 Ланцузская Г. С. 182
 Лапорт П. 28
 Ласепед В. 20
 Ласунский О. Г. 165, 166—167, 171
 Лев В. 116
 Левинсон А. Я. 98, 99
 Левицкий В. 116, 125
 Левицкий Вл. 116
 Левшин С. Ф. 103
 Леджер Г. 195
 Лейн Т. 196
 Леман И. И. 91, 103, 110
 Левин В. И. 146, 152, 155
- Лео А. Н. 137
 Леонид, архимандрит (Кавелин) 51
 Леонов Л. М. 59
 Леонтьев В. В. 143
 Лепехин И. И. 17
 Лепкий Б. 122
 Лепренс Ж. В. 107
 Лермонтов М. Ю. 173, 197
 Лернер Н. О. 95, 96, 101, 108, 111, 112
 Лесграф П. Ф. 138
 Лесков Н. С. 173
 Лесман М. С. 135
 Лесневский С. 174, 175, 176
 Лёхнер 14
 Линдиг В. Г. 67
 Линчаненко М. А. 182
 Липа Ю. 118
 Липгарты, бароны 10
 Лисенков Е. Г. 103, 133
 Литвин Т. 128
 Литошик Д. 195
 Ляфка Б. 121
 Лихачев Д. С. 192
 Лихачев Н. П. 84, 96, 106, 131
 Лобанов М. П. 64
 Лобанов-Ростовский А. Б. 182
 Ломинадзе С. 64
 Ломоносов М. В. 23, 24, 26, 29, 35
 Лонгинов М. Н. 84
 Лосский Н. О. 144
 Лоуэнфельд Дж. Г. 193
 Лоуэнфельд Р. 194
 Лугинин В. Ф. 106
 Лукан 43, 44
 Лукань Р. 116, 120
 Лукомский В. К. 96, 133
 Лукреций 42
 Луначарский А. В. 131, 147
 Лурье Ф. М. 113, 114
 Людовик XIV 23
 Магнитский М. 65
 Мазепа И. С. 118
 Май А. 45
 Майнерс К. 22
 Макаров А. Н. 143
 МакКарти Д. 185
 Малкин С. 135
 Мальмгрэн А. Э. 106
 Манукян В. В. 169
 Маркевич А. И. 106

- Марков В. Д. 199
 Марков С. Н. 65
 Марпергер П. Я. 27
 Марсеру П. П. 103
 Мартынов П. Н. 87, 113
 Маршак С. Я. 135
 Масанов И. Ф. 74, 108, 113
 Маслов К. М. 45
 Масляк Я. 118
 Матвеева И. Г. 181
 Матчак М. 116
 Машкова М. В. 101, 113
 Маяковский В. 136
 Медведев В. 174
 Мей У. 195
 Мелин Л. Ф. 87
 Мельгунов А. П. 36
 Мельдер Г. 28
 Мережковский Д. С. 57, 58
 Мерзляков А. Ф. 45
 Мериме П. 189
 Мешинг Э. И. 106
 Микельсон В. 161
 Микушевич В. Б. 174
 Миллер Л. 174
 Милорадович Г. А. 105
 Милоков П. Н. 142
 Милютин А. И. 109, 109
 Миних Б. Х. 17
 Миних И. Э. 17
 Минцлов С. Р. 108
 Мирчук И. 120
 Митрохин Д. И. 150, 151
 Михайлов А. А. 64
 Модзалевский Б. Л. 96
 Молок Ю. А. 113
 Молчанов А. С. 79, 88, 96, 102, 104, 112
 Мольер Ж.-Б. 57
 Монсо Д. де 49
 Моргунов Н. И. 105
 Морисо Ф. 19
 Морозов Н. А. 139
 Морозов П. О. 96
 Морозов С. Н. 199
 Муратов М. В. 112, 113
 Муратов П. П. 60
 Мюре 41
 Мятлев И. П. 107
 Наболиц И. 95
 Набоков В. В. 59, 142, 184, 187, 188, 189, 199
 Набоков Д. Н. 142, 145
 Наживин И. Ф. 58
 Накоряков Н. Н. 112
 Нарбут Е. И. 109
 Нарижный С. 128
 Науменко К. 129
 Нахимов А. Н. 45
 Некрасов Н. А. 72, 140
 Некрасова К. А. 173
 Немирович-Данченко В. И. 58
 Неустров А. Н. 105
 Никитина Л. В. 114
 Никифоров Н. П. 106
 Никифорова И. В. 182
 Николай Михайлович, великий князь 15
 Никульшин Н. В. 182
 Нолькен фон, бароны 10
 Оболенская К. 196
 Оболенский Г. 196
 Оболенский С. В. 103
 Оболянинов Н. А. 95, 109
 Оброц О. 115
 Обручев В. А. 69
 Овчинников П. А. 106
 Озеров Л. А. 64, 174
 Окороков В. 45
 Оксман Ю. Г. 96
 Орлов Г. Г. 13, 34
 Орлов И. Д. 103, 108
 Орловский А. О. 109
 Осетров Е. И. 63—66, 77, 88, 101, 114, 173, 175
 Осетрова А. Ф. 64, 65, 176
 Остен-Сакен Ф. Р. 105
 Островский А. Н. 57
 Остроглазов И. М. 84
 Остроградский М. А. 103
 Охочинский В. К. 113
 Павел I 39
 Пайпс Р. 157
 Пален П. П. 38
 Пален фон дер 32
 Палкин М. И. 72
 Паллас П.-С. 17
 Пальм К. 33
 Пальчиков А. Е. 88
 Пастернак Б. Л. 190
 Пастернак Я. 120
 Пасько А. 199
 Патрик Дж. 187, 199
 Паустовский К. Г. 176
 Пеленский Е. Ю. 115, 116, 118, 124, 129
 Персий 43
 Перченко Ф. Ф. 148
 Петлюра С. В. 122
 Петр I 118
 Петр III 13
 Петрицкий В. А. 148, 165, 167
 Петрицкий Вл. А. 171, 172
 Петров А. В. 84, 96, 105
 Петров Е. П. 59
 Петров П. В. 106
 Петров С. С. 170
 Петрушевич А. 126
 Петряев Е. Д. 67—76
 Писарев М. И. 105
 Писемский А. Ф. 57
 Питаваль Ф. Г. де 25
 Платв 43
 Плетнев П. А. 54
 Погодин М. П. 38, 39, 44, 45, 50, 53
 Покровская Ю. Н. 174
 Покровский Н. В. 54
 Половцев А. А. 103
 Половцев А. В. 54
 Половцов П. 88
 Подьяков А. 112
 Полянский М. И. 105
 Помяловский В. В. 88
 Попельницкий А. З. 106
 Попов П. А. 106
 Портных Б. 116
 Потанин Г. Н. 69
 Прасолов А. Т. 174
 Преловский А. В. 174
 Прешерн Ф. 174
 Пржевальский Н. М. 69
 Проперций 44
 Протасова (Воейкова) А. А. 97, 99, 100, 104
 Протопопов В. В. 109
 Прынишкины 69
 Пушкин А. С. 57, 59, 72, 95, 107, 108, 147, 161, 173, 183, 184, 187, 190, 191, 200
 Пшибышевский С. 57
 Пыляев М. И. 45, 88
 Радзикович Вл. 116
 Радин Д. П. 187, 199
 Райков Б. Е. 146
 Райт К. 196
 Раковский И. 116
 Редин Е. К. 53
 Рейн Е. Б. 174

- Рейналь Г. Т. 26
Рейнбот П. Е. 87, 103
Рембрандт Х. ван. Р. 141
Ремезов М. 135, 136
Ретин И. Е. 139
Репинский Г. К. 88
Рибас А.И. 14
Ричардсон С. 29
Ровинский Д. А. 108, 109, 140, 141, 143
Роде А. де 22, 23
Родзевич Г. И. 106
Розенбах А. 33, 35
Розенблат В. Л. 146, 147
Розов А. В. 54
Романенчук Б. 116, 118
Романюк М. М. 128
Ростовцев М. И. 144
Рублев О. 130
Рудаков В. Е. 93, 111
Рудаков К. И. 191
Рудаков С. Б. 135
Рудичев И. 122
Рудницкий Л. 133
Рудницкий М. 116, 130
Рукавишников Н. И. 88
Рычков П. И. 22
Рюетт А. 23
Саар Г. 11, 33
Сабашниковы 69
Савелов Л. М. 106
Савка Я. 116
Сакс М. 33
Садлюцкий 38, 46
Салтыков М. Е. 57
Салтыков-Щедрин М. Е. 72, 173
Самоковасов Д. Я. 54
Самокиш-Судольская Е. П. 138
Самсон-Гиммельштерн В. 10
Савников Г. 173
Сашонко В. Н. 142, 147, 148
Свеницкий И. 120, 124
Свенцицкий И. 115, 116, 126
Святловский В. В. 105
Селенкина М. Е. 72
Селиванов А. В. 36
Сельвинский И. Л. 173
Семенников В. П. 96
Сенека М. 41
Сервантес С. М. де 59
Серый Ю. 116
Сеславинский М. В. 165, 168, 171
Сидоров А. А. 169
Симанский П. Н. 105
Симмонс Б. 195
Симович В. 116
Симоны П. К. 84
Синицын М. Е. 106
Синицын П. В. 88
Синклер Ш. Г. де 28
Синягин Н. К. 78, 90
Сирополко С. 116, 120, 122, 124, 125, 129
Сирополко С. 129
Сичинский В. 115, 116, 120
Скачков Г. К. 135
Скотт В. 58
Скржинская Е. Ч. 138, 142, 143, 144, 145, 146, 148
Скрутьев И. 116
Скрутьев О. 126
Смирнова И. П. 104, 132, 181
Смирнов-Сокольский Н. П. 113, 134
Соболева Л. 65
Соколов В. Д. 174
Соловьев В. И. 78, 86
Соловьев Н. В. 77—114, 133
Сологуб Ф. К. 57
Соломко С. С. 87
Сомов К. А. 131
Сотников Н. 61
Сотникова И. В. 182
Спалдинг Г. 184
Сперанский М. М. 45
Старк В. П. 188, 189
Старке В. Э. 27
Стефанский Л. К. 103
Столянский П. Н. 95, 146
Строганова Н. М. 110
Струве П. Б. 149—157
Струйский Н. Е. 95
Суздальцева Т. Н. 182
Сукиасян Э. Р. 182
Сухомлинов В. В. 171
Сытин И. Д. 174
Сычугов С. И. 72
Тальони М. 97, 98, 99, 108, 109, 111
Тамборра А. 56
Танский М. В. 70
Тарасенков А. К. 135
Татищев С. С. 88
Тацит 38
Твардовский А. Т. 173
Тевяшов Е. Н. 90, 109, 110
Теккерей У. 57
Темницкая Р. 118
Тенцель В. Э. 31
Теребенев И. И. 108
Тит Ливий 42
Тихоненкова Т. В. 182
Ткачук В. 118
Толстой А. Н. 60
Толстой Д. И. 131
Толстой Л. Н. 57, 104, 158, 186, 194
Толстяков А. П. 113, 169, 170, 172
Томазиус К. 25
Тревец К. 56
Трефилова В. А. 98-99, 102
Тройницкий Р. 133
Тройницкий С. Н. 80
Троцкий Л. Д. 146
Трубников А. А. 80, 133
Туглас Ф. 17, 35
Турати Ф. 56
Тургенев И. С. 57, 72, 104, 185, 186, 190
Турков А. М. 64, 175
Тэффи 58, 61
Убан К. 159
Уваров А. С. 47, 50, 51, 52, 53, 54
Уваров С. С. 47, 48, 50, 53, 54
Уварова П. С. 47, 52, 53, 54
Уилсон Э. 189
Ульянинский В. Г. 106
Ульянинский Д. В. 108
Ульянов Н. Р. 191
Унгери-Штенберг А. 34
Ундер М. 17, 35
Упитис П. 160
Фаворский В. 172
Фален Д. 191—191, 193
Фаликов И. 174
Федоров В. А. 44
Федоров И. Ф. 115
Федорович-Малицкая Л. 116
Федулов Е. 135
Феннел Дж. 195
Ферри Э. 56
Фет А. А. 58
Фигнер В. Н. 139
Филипп-Уоли Г. 184

- Флёрке 27
Фомин А. Г. 96
Франк С. Л. 155—156
Фрейман В. Ф. 106
Фрис В. 128
Фуртак-Деркачева М. 116
Хардинг Р. С. 195
Харитон Б. О. 146
Харитон Ю. Б. 146
Хяла А. 121
Хелман М. 200
Хмельевская И. 151
Хмельницкий Б. 118
Ходасевич В. Ф. 59
Хойзингтон С. 195
Хонелидзе Л. Ф. 64, 176
Хофштадтер Д. 192—193
Худолей В. В. 168—169, 170
Цапина О. В. 182
Цветасва М. И. 59
Циммерман И. Г. 26
Циолковский К. Э. 74
Цицерон 39, 42, 44
Цявловский М. А. 96
Чеботарев Х. А. 21, 24
Черный Саша 57
Чертков А. Д. 48
Чертков В. Г. 57
Чертков Л. И. 165, 167, 171
Чехов А. П. 57
Чехович К. 116
Чечот О. А. 143
Чижевский А. Л. 174
Чириков Е. Н. 58
Чистоклетов Р. Г. 106
Чуковский К. И. 184, 189
Чулков Г. И. 173
Чухно О. И. 174
Шангин В. В. 105
Шателен М. А. 138
Шаффе Э. П. 144
Шаховской И. 172
Шевченко Т. Г. 95, 120
Шекспир У. 57
Шеллер-Михайлов А. К. 57
Шенберг 95
Шендрик И. 116, 124
Шереметьев С. Д. 131
Шестов Л. И. 60
Шабанов П. П. 78, 79, 88, 104, 112, 149
Шилов Ф. Г. 35, 99, 104, 113
Шишкин И. И. 88
Шишков А. С. 141
Шицмарев В. Ф. 138
Шкурин В. 13
Шлаттер И. А. 20
Шляпки И. А. 96
Шмелев И. С. 58
Шницлер А. 57
Шор Т. К. 32
Штакельберг, граф 33
Штафенхаген В.-З. 12
Штейдер Ф. 198
Штенбок фон 32
Штер М. 182
Шубинский С. Н. 105
Шустрова Л. В. 8
Щербаков Н. 135
Щиченко О. А. 114
Щурат В. 116
Элтон О. 185, 193, 199
Эльзон М. Д. 113
Эредна Ж. М. 174
Эренбург И. Г. 59
Эттингер П. Д. 96, 112
Эфрос А. М. 93, 111
Ювенал 43
Юрский Н. 148
Юсупов Н. Б. 180
Языков Н. М. 100
Ярмолинский А. 185, 187
Яшин А. Я. 173
Яшин В. А. 170

Коротко об авторах

Афанасьев Александр Константинович (р. 1944), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея. Автор свыше 50 научных статей и публикаций.

Бакун Дмитрий Николаевич (р. 1969), библиограф, автор около 200 публикаций, в том числе по истории отечественных библиотек и библиографии, ответственный редактор журнала «Мир библиографии» (1998—2001) и «Календаря знаменательных дат» (2000—2002). Входил в состав правления Московской библиотечной ассоциации. В настоящее время - старший научный сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры при Академиздатцентре «Наука» РАН.

Беликов Илья Григорьевич (р. 1921), генерал-майор. Многие годы занимается журналистикой, сотрудничал в разных периодических изданиях. Около десяти лет возглавлял клуб книголюбов при ЦДАСА им. М. Фрунзе. Почти четверть века участвует в жизни Московского клуба любителей миниатюрных книг. Печатался в «Книжном обозрении», «Альманахе библиофила», журналах «Библиотека», «Мир библиографии» и др.

Богданович Мария Михайловна, редактор, аспирант Московского государственного университета печати. В 2002—2003 гг. — ответственный редактор журнала «Мир библиографии».

Боленко Константин Григорьевич (р. 1968), заведующий отделом редких книг, рукописей и фотофондов Государственного музея-усадьбы «Архангельское», член Международного общества по изучению XVIII века. Автор ряда научных работ по библиотековедению и истории книжного знака, истории детской литературы, жизни и творчеству А.С. Шишкова и М.А. Дмитриева, истории научных учреждений и источниковедению.

Гаретто Эльда, доктор филологических наук, профессор русской языка и литературы в Миланском государственном университете. Член Союза славистов в Италии. Автор многих публикаций о русской эмиграции в Италии.

Глейзер Марат Максимович (р. 1935), коллекционер, член Организации российских библиофилов, член редколлегии газет «Миниатюра» и «Петербургский коллекционер».

Громов Александр Николаевич (р. 1941), по специальности инженер-радиотехник. В 1971-1978 гг. работал в Международном союзе электросвязи (Женева, Швейцария), затем в различных учреждениях системы Министерства связи. В настоящее время занимается бизнесом в области электросвязи. Библиофил. В личной библиотеке более 6 тысяч книг, из них - более 2 тысяч - пушкиниана, большое собрание миниатюрных изданий. Член Московского клуба любителей миниатюрных книг и Организации российских библиофилов, вице-президент Международного общества пушкинистов (Нью-Йорк, США).

Жарницкий Евсей Петрович (р. 1932), кандидат технических наук, заслуженный изобретатель Российской Федерации. Крупный коллекционер экслибриса пушкинской тематики. Автор ряда статей на тему экслибрисистики. Составитель двуязычного каталога «Пушкиниана в экслибрисе», представленного на конгрессе FISAE в Бостоне (США) в 2000 г.

Злочевский Гарольд Давидович (р. 1936) Окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева, кандидат технических наук, разработчик алмазного инструмента на основе полимеров, ст. науч. сотрудник ФГУП «ВНИИ АЛМАЗ», автор более 60 публикаций в библиофил., библиография усадеб и др. тематике, москвоведение, история общ. орг. в области краеведения и культуры и искусства 1900-20-х гг. член-учредитель Общества изучения русской усадьбы, возрожденного в 1992 году, член правления с 1999 г. С 2003 г. Член Экспертного комиссии по недвижимым объектам наследия и их территориям при Главном управлении охраны памятников города Москвы москомархитектуры правительства М. С 1990 г. участвует в работе комиссии «Старая Москва»

Литвин Тамара Александровна, младший научный сотрудник отдела редкостной книги Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника НАН Украины. Член библиографической комиссии Научного общества им. Тараса Шевченко. Автор работ по истории библиофильского движения на западноукраинских землях 20-30-х годов XX ст., а также книговедческим исследованиям историка Ивана Крипякевича. Выступала на научных конференциях во Львове, Киеве, Переяслав-Хмельницком, Варшаве.

Логинов Дмитрий Васильевич (р. 1947), дизайнер книги, журналист. Автор публикаций в «Литературной газете».

Любжин Алексей Игоревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела редких книг и рукописей (Научная библиотека МГУ).

Петина Лариса Ильинична, кандидат филологических наук. Заведующая отделом редких книг Национальной библиотеки Эстонии. Основные публикации посвящены поэтике русского литературного альбома первой половины 19 века, библиотекам русских культурных обществ Эстонии 19–20 веков, а также редким книгам и книжным владельческим знакам в эстонских книгохранилищах.

Петрицкий Велимир Александрович (р. 1931), доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Член Союза журналистов России. Председатель Секции книги и графики Санкт-Петербургского Дома ученых РАН и сопредседатель Организации российских библиофилов. Автор многих работ по теоретическим и практическим проблемам библиофильства. Коллекцию собранных им рукописей передал Российской национальной библиотеке.

Станюкович Людмила Борисовна, библиотекарь, заведующая отделом иностранного комплектования Государственной публичной исторической библиотеки России. Автор публикаций об истории книжного собрания графов Уваровых.

Хохлов Виктор Константинович (р. 1922), прозаик. Участник Великой отечественной войны. Почетный член Костромского землячества в Москве. Автор многих книг, в том числе «Александра Михайловна Круглова» (Кострома, 1952), «Наследники» (М., 1972), «Сусанинский тракт. Рассказы о земляках» (М., 1987), «Вид с Молочной горы. Рассказы для сына» (М., 1997), «Тайна малиновой воды. Повесть-сказка» (М., 1998), «Земляки. Слово о людях земли Костромской» (М., 2002).

Содержание

Мы вновь с вами!	7

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Лариса Петина. Собрание книг графа А.Г. Бобринского в замке Оберпален: из истории поместных библиотек Эстонии XVIII века	9
Алексей Любжин. Латинская библиотека генерала А. П. Ермолова	37
Людмила Станюкович. Библиотека Уваровых	47
Эльда Гаретто. Русская библиотека Милана	55

PERSONALIA

Виктор Хохлов. Что оставишь после себя?	63
Илья Беликов. Евгений Петряев: поиски и открытия	67

ДЕЛА МИНУВШИЕ

Гарольд Злочевский. «Образованнейший русский книжник» (Н.В. Соловьев)	77
Тамара Литвин. Украинское общество библиофилов во Львове (1929–1939): научно-издательская деятельность и международные связи	115

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Александр Афанасьев. Книга регистрации посетителей выставок Кружка любителей русских изящных изданий 1910–1914 годов	131
Марат Глейзер. Загадки одного сборника	135
Велимир Петрицкий. Неизвестные страницы жизни А.Ф. Кони. По следам библиофильских разысканий	137

Дмитрий Бакун. Книга из библиотеки Петра Бернгардовича Струве: Тайны биографии	149

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Евсей Жарницкий. Елена Антимонова. Памяти художника	159

ХРОНИКА

Мария Богданович. Организации российских библиофилов – 15 лет	165
Дмитрий Логинов. Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова на переломе веков	173
Константин Боленко. Виртуальная реконструкция частных библиотек	177

ПУШКИНИАНА

Александр Громов. «Евгений Онегин» in English	183
Именной указатель	199
Коротко об авторах	205